

Альманах выпуск
XXXV
библиофила

Международный союз общественных
организаций книголюбов

Альманах АБ библиофила

Альманах
библиофила

Выпуск XXXV

Москва
2012

УДК 002.(47+57)(082)

ББК 76.106(100)

А70

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.В. Шустрова

РЕДАКЦИОННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ

*Бакуменко В.М., Быков Н.В., Дегтярев А.А., Егшиерлов В.П., Жарницкий Е.П.,
Ласунский О.Г., Петрицкий В.А., Толстяков А.П., Чертков Л.П.*

АЛЬМАНАХ БИБЛИОФИЛА

Выпуск тридцать пятый

*Точка зрения авторов альманаха
может не совпадать с позицией редакции*

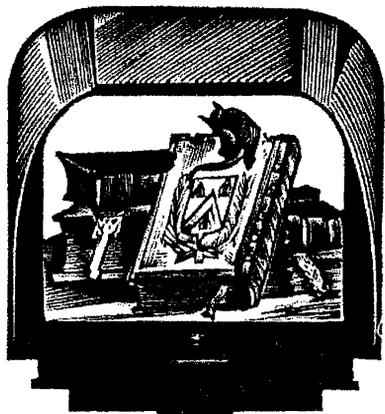
ISBN 978-5-8061-0018-9

© Международный союз общественных
организаций книголюбов, 2012

ИЩУЩАРОДНЫЙ

СОЮЗ

КНИГОВАЮБОР

Неважно, как мы назовём человека с книгой в руках — читатель, книголюб, библиофил, — так или иначе его можно сравнить с неустрашимым матросом, отправившимся в дальнее плавание по безбрежному азбучному океану. Чтение сходно путешествию. От книги к книге мы идём, как путник от горизонта к горизонту.

Евгений Осетров

Канун юбилея – новые горизонты «Альманаха библиофила»

Иногда по каким-то объективным (в наше время чаще всего финансовым) причинам периодическое издание задерживается с выходом в свет. Как правило, за время вынужденного простоя в редакционном портфеле накапливается изрядное количество добротных материалов, терпеливо ждущих своего часа, чтобы «выплеснуться» на страницы и порадовать читателя. Наш «АБ» № 35 не стал исключением. И, несмотря на то, что информационное поле многообразного движения библиофилов в последние годы обогатилось новыми изданиями, испытанный временем книголюбский «АБ» не потерял свое лицо, сумев обойти соблазны быстротекущей литературоведческой и событийно-информационной тематики. «АБ» – 35 на своих страницах по-прежнему уделяет основное внимание Книге и людям, для которых она стала частью жизни.

Это особенно приятно сознавать накануне предстоящего юбилея. В 2013 году изданию исполнится 40 лет – достойный возраст с учетом исторических и политических катаклизмов, которые наше книголюбское движение, а вместе с ним и альманах, пережили со всей страной.

Все эти испытания были, как сейчас уже полностью ясно, не к смерти, а к жизни. В подтверждение скажу, что количество авторов «АБ–35», по сравнению с предыдущим номером, увеличилось почти вдове. Среди тех, кто дружит с нашим изданием – ученые, журналисты, писатели, коллекционеры, библиофилы из различных городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Возрождена рубрика «Книга и жизнь», которая была особенно популярна в первых номерах альманаха.

Мне особенно приятно отметить, что среди авторов альманаха, который вы открыли, присутствуют выдающийся знаток истории России академик Сигурд Оттович Шмидт (Москва), один из лучших знатоков средневековой российской книги Елена Братчикова (Санкт-Петербург), знатоки истории книги из Вологды, Вязьмы и других регионов нашей необъятной страны. Альманах носит действительно всероссийский характер.

Время постоянно вносит изменения в структуру издания. Сегодня пришла пора открыть новую рубрику «Из архива». Это отнюдь не прежние воспоминательные «Дела минувших дней», а строгий документальный раздел. Ныне в хранилище МСК можно выделить несколько крупных архивных фондов: «Архив ВОК–МСК», «Архив «АБ», «Архив Музея экслибриса». В них вошли переданные нашему Союзу большие части персональных архивов известных художников, библиофилов и собирателей: Е.Н. Голяховского, А.И. Калашникова, Ю.П. Марцевича, С.А. Вуля, В.В. Лобурева, С.Г. Шувалова и др. Материалов много – интересных, подчас не известных и полузабытых. Все они по мере обработки увидят свет на страницах «АБ», «Российского экслибрисного журнала» и приложений к ним.

В заключение, хочу отметить, перефразируя высказывание Вл. Попова по поводу журнала «Вокруг света» (1901): «Альманах библиофила» не изменил ни своей внешности, ни своей программы и продолжает сохранять свою прочно установившуюся репутацию альманаха о книге и тех, кто преданно служит ей.

Главный редактор
Л.В. Шустрова

ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

О двух лицевых списках «Сказания о иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской» (список из собрания В.Г. Дружинина)

Елена Братчикова (Санкт-Петербург)

В Рукописном отделе БАН хранятся два лицевых списка «Сказания о иконе Богоматери Тихвинской»: один – в собрании В.Г. Дружинина, другой – в коллекции А.Е. Бурцева. Дружинин и Бурцев – известные коллекционеры иллюстрированных рукописных книг поздней традиции. Документально подтверждено, что Дружинин специализировался на собирании старообрядческих рукописей, отдавая предпочтение спискам мастеров Выго-Лексинского монастыря¹. Бурцев же в своей деятельности руководствовался принципом подборки парадно украшенных рукописных книг, поэтому вычленение из его коллекции старообрядческих, в том числе и сделанных на Выгу, – предмет атрибуционной работы.

Список «Сказания» из собрания Дружинина, вне всяких сомнений, старообрядческий². Принадлежность же бурцевского списка к кругу старообрядческих вызывает ряд вопросов³. Тем не менее, именно он и аналогичные ему списки, позволяют точно сформулировать отличия между существующими традициями рукописного лицевого «Сказания» и проследить их развитие во времени.

Лицевой список из собрания Бурцева создан не ранее второй четверти XVIII в., о чем свидетельствует бумага с филигранями, датируемыми в пределах 1738–1746 гг., а также

его стилистические особенности. Рукопись на 226 листах большого формата, иллюстрированная 95-ю миниатюрами. Например, лицевое «Сказания о явлении и чудесах Тихвинской иконы Богоматери» из собрания Е.В. Барсова (ГИМ, Барс. 905), датируемое серединой XVIII в., состоит из 200 листов и содержит 97 миниатюр⁴. Созданная в 80-е гг. XVIII в. книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской (РНБ, ОАДП, F.38) написана на 374 листах и украшена 124 миниатюрами⁵. Несмотря на различия, незначительные между Бурцевским и Барсовским списками и более существенные в сравнении их со списком из собрания ОАДП, все они восходят к одной и той же текстовой редакции и развивают одну и ту же лицевую традицию «Сказания», разработанную еще в древнерусский период.

В середине XVII в. по инициативе властей Тихвинского Успенского монастыря был составлен компилятивный свод, вобравший в себя все наиболее значительные сочинения, посвященные древней святыне, – иконе Богоматери Одигитрии, чудесным образом по воздуху перенесенной на реку Тихвинку. Составленные свода исторически связывают с именем тихвинского мастера-иконописца Родиона Сергиева, который в 1658 г. вложил изготовленную им иллюстрированную рукопись в Тихвинский Успенский монастырь. Этот, утраченный ныне, лицевой список послужил иконографическим образцом для последующих книг, создававшихся на протяжении XVII–XIX столетий.

Родионовская редакция текста по списку ОАДП состоит из 10 сочинений, поделенных на 122 главы. Она включает в себя: Повесть о начале иконописания и об иконе Богоматери Одигитрии; Службу явлению иконы Богородицы Одигитрии Тихвинской (26 июня); Сказание об изображении Богоматери Одигитрии Тихвинской; Сказание о явлении иконы

Богоматери Одигитрии Тихвинской; Сказание об основании Успенского Тихвинского монастыря в 1560 г.; Сказание об осаде Тихвинского Успенского монастыря шведами в 1613 г.; Сказание о пожаре в Тихвинском Успенском монастыре в 1623 г.; Сказание о поновлении иконы Богоматери Одигитрии Тихвинской в 1636 г.; Сказание о чудесах от иконы Богоматери Тихвинской в 1581–1611 гг.; Сказание о чудесах от иконы Богоматери Тихвинской в 1632–1656 гг.

Родионовская редакция по тексту бурцевского списка представляет собой состоящую из 98 глав компиляцию, включающую в себя тексты Службы и сочинений об иконе Богоматери Тихвинской, написанных не позднее XVII столетия. В него входят: Чин каждения; Служба иконе Богоматери Тихвинской (26 июня); Повесть об изображении Богоматери Одигитрии Тихвинской; Повесть о явлениях и чудесах иконы Богоматери Тихвинской; Повесть о явлении иконы Богоматери на Тихвине; Повесть о начале монастыря Богоматери Одигитрии на Тихвине; Сказание об избавлении обители на Тихвине от нашествия немцев и других супостатов; Сказание о пожаре в Тихвинском монастыре; Сказание о поновлении иконы Богоматери Одигитрии Тихвинской; Повесть о чудесах от иконы Пресвятой Богоматери Тихвинской.

В сравнении с лицевым списком ОАДП, список из собрания Бурцева имеет ряд характерных особенностей, которые косвенно могут свидетельствовать о принадлежности одного из них к творениям официальной церкви, другого – к старообрядческому кругу. Так, в содержании Службы (глас 6) Бурцевского списка отсутствует имя правящего императора, в то время как в списке ОАДП оно названо. В бурцевском списке значительно сокращены батальные сцены и увеличено число рассказов о чудесах. Если в списке ОАДП последнее из описанных чудес относится к 1656 г., то в Бурцевской

рукописи находим чудеса, датированные 1659, 1663, 1675 и 1679 гг.⁶ Это отличие было замечено держателями книги. На корешке переплёта, который мог быть сделан еще до того, как рукопись попала к Бурцеву, тиснением выбито: «Чюдеса Богоматери Тихвинския».

Каждой главе бурцевского списка соответствует одна миниатюра, исключение составляют 7, 13 и 21 главы – они без иллюстраций. Все картинки находятся на оборотной стороне листа на одном развороте с текстом, заглавие которого следует рассматривать в качестве подписи к изображению. Наиболее значимые главы предвосхищают миниатюры с изображением иконы Тихвинской Богоматери. Две, одна из которых перед началом повести «Об изображении Богоматери Одигитрии Тихвинской», другая – перед сказанием «Об избавлении обители на Тихвине от нашествия немцев», выполнены в иконописной манере (л. 21 об., 121 об.). Изображение же Тихвинской Богоматери перед разделом чудес по книгописному орнаментально и по-народному красочно, что характерно для манеры украшения рукописей мастерами-старообрядцами⁷.

Восприняв родионовскую редакцию вместе с текстом «Службы в честь иконы Богоматери Тихвинской», старообрядцы положили её в основу собственного издания «Сказания», увидевшего свет в Гродно в 1789 г. И всё-таки, родионовская лицевая редакция создавалась как историко-мифологическое сочинение о начале города Тихвина и о его патрональной святыне – иконе Богоматери Одигитрии. Взяв за образец лицевые списки этой редакции, старообрядцы-книжники по своему расставили смысловые акценты: их занимала не столько историческая сторона произведения, сколько рассказы о канонах древней иконописи и чудесах, совершавшихся от намоленной святыни. Книгописная редакция

«Сказания», в полной мере соответствовавшая запросам идеологов старообрядчества, появилась в 80-е гг. XVIII в. Это был принадлежащий Дружинину список, на корешке которого сохранилась наклейка с надписью, сделанной рукой коллекционера, – «Сказание о Тихвинской иконе».

Дружинин вошел в историю русского рукописного искусства как последовательный собиратель старообрядческих рукописных книг. Особую ценность его собрания составляют рукописи, созданные мастерами Выги. К числу произведений, наиболее точно выражающих художественную концепцию скриптория Выго-Лексинского монастыря, относится и список «Сказания о иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской». Вместе с другими кодексами библиофила он с 1918 г. хранится в Рукописном отделе Российской библиотеки академии наук.

В числе других рукописей дружининского собрания, эта имеет особую ценность хотя бы потому, что в ней сохранились две собственноручные записи коллекционера. Одна, как уже сообщалось, на корешке переплета, другая – на обороте его верхней доски. Содержание второй записи таково: «Сер. бум. 1788. Опис. 10/III. 1916 В.Д». Это означает, что, исследуя рукопись, коллекционер разглядел на листах серой бумаги водяной знак в виде цифры «88», что позволило её точно датировать. Опись книги была сделана Дружининым за два года до передачи ее в БАН: 10 марта 1916 года. Это подтверждено автографом коллекционера с его инициалами: «В.Д.» – Василий Дружинин.

В атрибуции дружининского списка Выги сомнений не возникало: археографические особенности, характер художественного оформления, добротность книжного блока и его хорошая сохранность указывают на стиль именно этой книгописной школы. Рукопись форматом в «четверку»,

состоит из 191 листа. Выполнена на характерной для этого скриптория сборной бумаге (белой и серой), на большинстве листов которой зафиксированы две филигранны: герб Ярославля и «Pro Patria», датируемые в пределах 1789–1799 гг. Поморский полуустав, которым написан текст, идентичен почерковым образцам 80-х гг. XVIII в., созданным лексинскими писцами⁸. Книга написана густыми черными чернилами, заглавия, отдельные строки в тексте, инициалы выделены киноварью пурпурного оттенка.

К числу кодикологических особенностей рукописи, характеризующих её как выго-лексинскую, следует отнести особый тип разлиновки листов с 22 строчным расположением текста и с невыровненной линией внешнего поля. Список включает в себя 23 тетради по 8 листов в каждой, за исключением последней, в ней 4 листа. Тетради имеют буквенную нумерацию, которая проставлена по центру нижнего поля. На верхнем же поле листов колонтитулы двух видов: «История о чудотворной иконь» (л. 6 об.–9) и «История о чудотворной иконы пресвятыя Богородицы Тихвинская» (л. 9 об.–184 об.). Качественно сделанный переплёт в виде досок, обтянутых тёмно-коричневой кожей с блинтовым тиснением, две лагунные застёжки, обрез синего цвета и наклейки-закладки из кусочков ярко-красной тафты делают нарядным этот строгий, стилистически выдержанный кодекс.

По всем составляющим дружининский список ни что иное, как выговская редакция «Сказания о иконе Богоматери Тихвинской», возможно, что он не имеет повторов. По содержанию – это краткая компиляция на основе всё той же родионовской редакции, но без текста Службы, упоминание о которой, тем не менее, содержится в самом названии рукописи: «Повесть чудна и зело полезна. О иконе Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и присно девы Марии честнаго

ея Одигитрия. И о еже како уставися праздник ея праздновати. И о ставлении чудотворныя ея иконы Одигитрия, иже на Тихвине. И отчасти чудес ея. Благослови отче» (л. 6).

Текст поделен на 57 глав и включает в себя: Повесть о написании иконы пречистого образа Одигитрии; Повесть о явлении иконы Богородицы Одигитрии на Тихвине; Повесть о пришествии чудотворной иконы Богородицы из Царьграда в Россию; Сказание о избавлении Тихвинской обители от «зловерных и поганых варяг» («Месяца сентября 15 день»); Сказание о торжествах в честь образа Богородицы Одигитрии, совершающихся в ее обители; Сказание о великом пожаре. О иконе Богородицы Одигитрии. II о кресте; Сказание о поновлении чудотворного образа Богородицы; Повесть о чудесах пречистого образа Богородицы Одигитрии – цикл из 50 чудес (первое датированное чудо 1593 г, последнее 1636 г.); Повесть о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии – цикл из 26 чудес (первое датированное чудо 1663 г., последнее 1675 г.).

Отличительной особенностью текста дружининского списка является своеобразный подход к передаче исторического материала. В ряду точно подогнанных одна к другой глав нет такой, в названии которой было бы упомянуто строительство Тихвинского монастыря. Для примера, по заглавиям бурцевского списка можно составить представление о возведении первой деревянной церкви (гл. 9); о строительстве часовни на месте беседы Богородицы со святым Николаем (гл. 13); о пожаре и «поставлении» второй церкви и часовни (гл. 14); о «погорении» третьей церкви и часовни (гл. 16); о возведении каменной церкви и Беседного монастыря (гл. 17); о начале и «устроении» Тихвинского монастыря (гл. 22).

Зато тема защиты Отечества в дружининском списке разработана тщательно, как ни в одном другом. Из пространных

названий его глав узнаем о заступничестве иконы Богоматери Одигитрии не только за Тихвинский монастырь, но за все Северо-западные земли Руси. Благодаря покровительству чудотворного образа от нашествия «поганых варяг» (гл. 12, 23) и «зловверных немцев» (гл. 18–54), была спасена обитель на Тихвине, а также Великий Новгород (гл. 13, 42, 45, 53), Псков (гл. 15), Соловецкий монастырь (гл. 35). В составленном на Выгу тексте названы имена военачальников, Леонтия Арцыбашева, царских воевод – князя Симеона Прозоровского и Леонтия Веньяминова (гл. 16, 24). Только в дружининском списке имеются главы под названием: «О приступе безбожных к велицей обители и паки к девичью монастырю, и о победе Богоматере на них. Глава 27» (л. 61–62); «О пришествии воеводы князя Симеона из девичья монастыря во обитель Богоматере. Глава 29» (л. 63–64).

Судя по манере письма, дружининский список «Сказания» создан в женской общине Выго-Лексинского монастыря – на Лексе. Искусную девичью руку выдаёт её художественное убранство, состоящее из киноварных инициалов, одной орнаментальной заставки и одной миниатюры. Инициалы, которые, возможно, выполнялись той же мастерицей, которая переписывала текст, открывают каждую новую главу сочинения. В их написании можно выделить несколько типов. Простые неорнаментированные, а таких в рукописи большинство, отличаются от строчной буквы только размерами и цветом. Более сложные по начертанию – инициалы, сочетающие шрифтовые и орнаментальные элементы. Они двойного контура с широкой внутренней линией и тонкой внешней, с «бусинами-консольками», фиксирующими основание, центр и верхнюю точку, с дважды повторенным на каждой вертикальной линии орнаментальным элементом в виде тонких «усиков» и «крестика» между ними, с «узелком» на перекладине.

Наконец, пышно декорированные большие инициалы. Они значительно крупнее других, в высоту 5–7 строк, и вдаются в текст на 7–8 знаков. В их начертании сохраняется принцип двойного контура. Стройные, чётко прочерченные вертикальные линии симметрично с двух сторон оплетают орнаментальные завитки в виде пера или спирали, декорированные «листочками», «ягодами» на плодоножке, бутонами мака, головками колокольчика, цветами, похожими на звезды, маленькими пиками. Узор в каждом своем элементе прорисован тонко, с едва заметным нажимом, при переходе от одного завитка к другому он создаёт впечатление легкого облака вокруг графически чёткого остова инициала. Таких, сложных по своей разработке, букв в рукописи всего пять (л. 6 об., 17, 19 об., 20, 20 об.). Миниатюрная манера исполнения свидетельствует о безукоризненном владении автором искусством мастера-«травщика» (Рис. 1).

Всё богатство орнаментального убранства сосредоточено на первых листах рукописи. Лист с заглавием декорирует орнаментальная заставка – типичный образец поморского

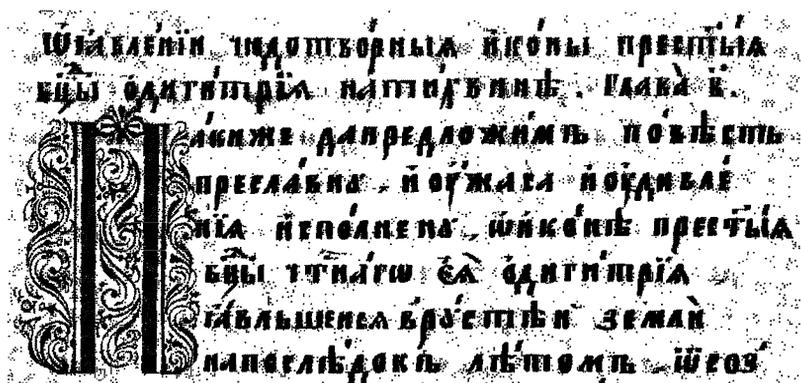

Рис. 1

стиля (л. 6). Она представляет собой центрическую композицию на двухступенчатом основании. Формообразующий орнаментальный элемент – акантовый лист, на изгибах которого развивается композиционное движение, начинающееся с краёв и восходящее к вершине. Крайние листья опускаются на нижнюю ступень основания, два листа симметрично оплетают его верхнюю ступень. Центральная ось композиции – вазон со сферическими кольцами, из которого «вырастает» бутон красного цветка. Почти скульптурную объёмность придаёт орнаменту барочная причудливость крупных листьев, контрастный чёрно-белый рисунок, роспись тушью приёмом «в перо». В качестве фона использован зелёный цвет, а также творёное золото, что является одной из самых характерных стилистических черт выго-лексинского орнамента (Рис. 2).

Рис. 2

Единственная миниатюра дружининского списка – это изображение иконы Тихвинской Богоматери, которое, в данном случае, не просто фронтиспис книги, но иллюстрация к тексту, имевшему для создателей рукописи основополагающее значение (л. 5 об.). Иконографический тип образа Тихвинской Богоматери Одигитрия – поясное изображение Марии с Младенцем, сидящим на её левой руке. Ладонь правой руки Матери раскрыта в сторону Сына в жесте «обращения»,

Рис. 3

при котором большой палец отстранён, а безымянный и мизинец скрыты за плотно сжатыми указательным и средним пальцами. Христос сидит лицом к Матери, скрестив босые ножки так, что из-под длинного гиматия видна стопа правой и носочек левой ноги. Младенец держит свиток в левой руке, правой же благословляет. Его жест с сомкнутыми в двуперстном знаменнии пальцами обращен к Марии. Жесты правых рук

Матери и Сына образуют дугообразную линию, похожую на чашу. Мария печально склоняет голову перед Христом, их лики обращены друг к другу, но взгляды не встречаются: она погружена в себя, он смотрит прямо вдаль. Образы нежные и спокойные, полные света и тепла (Рис. 3).

Миниатюра выполнена в иконописной манере предельно аккуратно. В два цвета: черной тушью по белому фону прорисованы черты лиц, «ручки» и «ножки», легкой штриховкой намечены волосы Христа. Одежды, напротив, написаны красочно и плотно. Контраст тёмно-вишнёвого мафория Марии и золотисто-жёлтого гиматия Христа смягчает оранжевый цвет, которым прописана кайма на одежде Матери и яркие складки на одежде Сына. И только тени в виде черных полос, положенные схематично и не по форме, выдают руку миниатюриста, привыкшего работать с линией, но не с цветовыми пятнами. Фон миниатюры белый, с лёгким зелёным приглушением с внутренней стороны рамки. Нимбы большие и

плоские (у Христа – крестчатый), декорированные творёным золотом, что является ещё одним свидетельством работы мастера с иконописного образца.

Миниатюрист дружининского списка тщательно выполнил изображение иконы. Ему важно было убедить читателя в том, что он обращается к первообразу Богоматери Одигитрии. Эту же идею утверждают и редакторы текста. В названии «Повести» они подчёркивают мысль о чудесном переносе на Тихвину Одигитрии. Сокращая текст родионовского «Сказания», тем не менее, полностью сохраняют «Повесть» о древнейшей святыне – иконе, написанной, по преданию, евангелистом Лукой с «живства», т.е. с натуры. В результате, первая глава, которая называется «Паки же о написании иконы пречистаго ея образа Одигитрия, да предложим слово» (л. 7 об.–16 об.), – самая обширная в выговской редакции текста.

В тексте первой главы дружининского списка находим описание иконы Богоматери Одигитрии, получившей на Руси название Тихвинской. По характеру изложения это описание сродни толковому иконописному подлиннику. Если же рассматривать его с позиций современного художественного анализа, то оно вполне сопоставимо с музейным или даже инвентарным описанием, настолько точен в словах и внимателен к деталям его составитель. Из текста узнаем, что евангелист Лука выполнил живописное изображение Пречистой Владычицы Присно Девы Марии на «лице». Видение изящное и «зауподоблено опасно». Мария представлена в возрасте «средней меры». Её благодатное и святое лицо «малоокругло», чело «святолепно», продолговатый нос «доброголадостно налево лежащ». Глаза добрые чёрные и «благокрасне зеницы». Брови узкие, всенепорочные, «червлёною красотою побагряны». Персты «благоприятных рук» тонкостью истончённые, но умеренной долготы. Волосы русые.

Риза на Ней тёмно-багряная, «рясны золатыми одеяна и преукрашена». Над головой звезда – свидетельство того, что Мария – «яко прежде рождества дева». И на правом плече звезда, символизирующая, что Мария «и в рождестве дева». На левом плече тоже звезда, означающая, что Мария непорочна и девство имеет: «и по рождестве паки дева». Монограмма Богоматери, начертанная по обеим от неё сторонам, названа в тексте «Повести» «письменами и пословицами греческими», которые, в переводе на славянский язык, толкуются как Матерь Божия.

В объятин левой руки Марии – Превсчный Младенец от Духа Святого из Нее воплощённый без семени. Седящ «яко царь» в ризе позолоченной и испещрённой. Имеющий в образе младенческую кротость, «благоочлив и доброносе». Русый, волос на голове мало, «горблен» немного. Персты Его пречистой руки – длины умеренной. Вокруг Божественной главы – венец с крестообразным начертанием и трипостасными буквами.

Правая рука простёрта как в благословении, призывая благословенных. Божественные персты три согнуты и друг ко другу присовокуплены по образу неразделимой и единосущной Троицы. Два же «великих» перста вытянуты и обозначают Его Божественное и человеческое начало в одной ипостаси. Левая рука согнута, и в ней свиток, как души праведных в «руце Божии», да не коснется их мучение.

Правая нога облежена и под левую подложена, стопа приподнята кверху: да облегчатся грехи верующим в Него и поклоняющимся Его образу, и во второе Его пришествие «возмуться горевстретения». Левая же нога отягчение имеет (т.е. под одеждой) и вытянута вниз: да не верующие в Него отягчатся от греха и сойдут в ад. Предвосхищая страстные мученья Христа, благостный Исая пророчествовал, говоря:

«Ему же, владыке, бысть на раме Его. И миру Его несть предела. Имя Его – Ангел Великого Совета. В конце описания автор «Повести» добавляет фразу, которая позволяет ему перейти к анализу иконографии. Он пишет: «Так божественный апостол Лука соединил на иконе Христово изображение и Матери Его Богородицы. Приносит икону к первообразной госпоже и Царице Небесной. Она же, очи свои на ту икону возложив, вспомнила небесное пророчество...»

В иконографии Богоматери Одигитрии, достаточно разработанной и в тексте дружининского «Сказания», отмечено несколько существенных признаков, исходя из которых, истолковывают символику этого образа. В числе других Богородичных икон, Тихвинская Одигитрия выделяется необычной позой Христа с подвернутой правой ножкой и ее обнажённой стопой. В скрещённых ножках Эммануила усматривают связь с образом пасхального агнца, в содержании которого заложена страстная символика. Другая важная деталь – обнажённая стопа Младенца, свидетельствующая о нём как о Спасителе, является, по мнению И. Бенчева, исключительным иконографическим мотивом Тихвинской Одигитрии⁹.

Иконографический мотив обнажённой стопы Эммануила принято толковать, исходя из библейского понимания Едемского обетования о семени жены, которое поразит искусителя в голову, и искусителя, жалящим в пятую рождённого женою (Быт 3:15). Однако, по мнению И.А. Шалиной, эта деталь представляется не менее значимой в контексте теофанического видения Моисея, во имя святости места явления снявшего обувь свою (Исх. 3:5). Таким образом, устанавливается символическая связь Тихвинской иконы с образом Неопалимой Купины, на которой пророк Моисей изображён босым с горящим кустом в правой руке. Исследовательница находит также и другое истолкование,

вспоминая новозаветный рассказ об омовении ног ученикам накануне Страстей и связывая его с обрядом омовения чудотворной иконы, происходящим в Успенском соборе Тихвинского монастыря каждый Великий Четверг¹⁰.

Страстная символика, которой книжники-старообрядцы придавали первостепенное значение, в иконографии Богоматери Тихвинской раскрыта во многих проявлениях. Она «прочитывается» не только в мотиве скрещённых ножек и обнажённой стопы, но также в жестах правых рук Марии и Христа, образующих фигуру в виде чаши. Чаша – как один из символов Страстей Христовых, – непремённый атрибут Тайной вечери, на которой Христос подал её ученикам со словами: «Ийте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета» (Матф. 26: 27, 28). Изображение чаши в потоке света, исходящего с небес, находим в композиции «Да минует меня чаша сия» (Матф. 26:39, 42). В апокрифическом Евангелии Никодима – одном из литературных источников «Страстей Христовых»¹¹, упоминается чаша, в которой Иосиф Аримафейский хранил кровь Христа, пролитую на Голгофе. Эта чаша известна в мировой истории как священный Грааль.

Из первой главы «Сказания» выговской редакции узнаём, что «страстная» суть заключена и в символах-буквах на крестчатом нимбе Христа. Как известно, крест в нимбе, являясь принадлежностью исключительно Спасителя, как раз и указывает на Его страдания по человечеству. Надпись же на кресте может истолковываться так: **ѡ** – «еже есть отеческий»; **о** – «умъ» (оумъ); **и** – «непостижим Сын и все убо свидетельство Божеству Его» (л.10). И эти же литеры, когда «по страсти бо Его лишут», означают: первая – «от небес приидох»; вторая – «они же Меня не познаша»; третья – «на Божество Его без страсти пребых» (л. 10). Такова трактовка страстной символики образа.

Другая, характерная для Тихвинской Богоматери иконографическая особенность – перстосложение Христа – нашла развитие в вероучении старообрядцев. Из всех известных типов Одигитрии ревнители старой веры выбрали Тихвинскую, сделав её образцовой в решении вопроса о крестном знамении. По мнению А.В. Вознесенского, отождествление Тихвинской иконы с иконой Одигитрии, написанной евангелистом Лукой, позволило считать характерное для неё перстосложение Младенца первостепенным аргументом в пользу древности и, следовательно, истинности двуперстия. Особая важность этого свидетельства заключалась в том, что иконное изображение могло служить в качестве доказательства в поддержку старообрядческого мнения о перстосложении даже для неграмотных¹². Центром же такого почитания иконы, как справедливо заметил Г. Пуцко, как раз и являлся Выго-Лексинский монастырь¹³.

Примечания

¹ Бубнов И.Ю. В.Г. Дружинин и его коллекция старообрядческих рукописей // Археографический ежегодник. 1983. С. 113–123.

² Описание Рукописного Отдела Библиотеки РАН. Т. 10, вып. 1. Лицевые старообрядческие рукописи XVIII-первой половины XX веков. СПб., 2010. С. 203–208.

³ Там же. С. 188–203.

⁴ 1000-летие русской художественной культуры. М., 1988. С. 419 № 401. С. 283 № 401, 401а.

⁵ Крушельницкая Е.В. Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской. СПб., 2004. Факсимильное издание рукописи РНБ, ОЛДП, F38.

⁶ В датировке чудес бурцевский список близок барсовскому, в котором последнее из чудес относится к 1678 г.

⁷ О своеобразии графическо-орнаментальной манеры миниатюристов-старообрядцев в изображении архитектурных ансамблей см.: Серебрякова Е.И. Лицевые рукописи повествований о чудотворной иконе Богоматери

Тихвинской в собрании ГИМ // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография – история – почитание. Тезисы докладов научной конференции. СПб., 2001. С. 46–47.

⁸ Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература. Т. II. М., 2002. Табл. 67.

⁹ Бенчев И. К иконологии и иконографии иконы Тихвинской Богоматери // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография – история – почитание. С. 37–40.

¹⁰ Шалина И.А. Иконография иконы Богоматери Тихвинской и её символический замысел // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография – история – почитание. С. 35–37.

¹¹ Братчикова Е.К. «Страсти Христовы» в лицевой рукописной традиции мастеров-старообрядцев // Материалы и сообщения по фондам Отдела Рукописей БАН. СПб., 2006. С. 74–83.

¹² Вознесенский А.В. Старообрядческие издания XVIII-начала XIX века. СПб., 1996. С. 123–125.

¹³ Пуцко В.Г. Образ Богоматери Тихвинской в пластическом искусстве // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография – история – почитание. С. 47–50.

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

Изгнание из России в Италию: книжная коллекция Кирпичёвых-Замбелли

Владимир Колупаев (Серiate, Италия)

Новое поступление книг в библиотеку «Амбиверия» («Betti Ambiveri») в Серiate¹ – это дар семьи итальянских музыкантов из Милана – Провенги (Angelo Anna Provenghi). Анна Провенги знала прежних владельцев этих книг.

Со слов дарителя, книги и журналы поступили к ней от её учителя музыки Кирпичёвой-Замбелли. Сама госпожа Провенги не владела русским языком, тем не менее, хранила у себя эти книги долгое время и в настоящий момент, в связи с переменой квартиры и переезда на другое место жительства в Милане решила передать их центру «Христианская Россия»². Книги в ноябре 2010 из Милана привёз диакон Максимо Рагацци (Massimo Ragazi), проживающий в Милане и служащий в византийском обряде на литургиях, проводимых «Христианской Россией». Поступившая коллекция «Коллекция Кирпичёвой» обращает на себя внимание и требует дополнительного изучения, дабы пролить свет на некоторые стороны истории семьи бывших владельцев. Партия книг и журналов сопровождалась письмом, написанным на итальянском языке, датированным 22 февраля 2010 г. Госпожа Анна Провенги писала: «В середине прошлого века я заинтересовалась классической музыкой и имела счастье учиться играть на пианино в течение восьми лет у преподавателя Джульетты (Ирины) Замбелли-Кирпичёвой (Giulietta Irina Zambelli

Kirpischeff), которая была русской по происхождению. Джульетта родилась в период большевистской революции в Пскове, её отец был итальянец, а мать из русской дворянской семьи. Мать была пианисткой, и Джульетта вместе со своими двумя сёстрами училась в консерватории в Ленинграде по классу пианино, который в течение многих лет вёл композитор Глазунов (однажды ему было разрешено отправиться на Запад, думаю, чтобы никогда больше не вернуться в советскую Россию). Одна из сестер начала концертную карьеру, но в трагические тридцатые годы, когда миллионы людей были уничтожены Сталиным[...], все три сестры и их мать бежали. Думаю, что поводом к этому послужила какая-то трагическая причина, о чём, моя преподавательница не хотела говорить.

В Италии они поселились недалеко от Милана. Старшая продолжила свою сценическую карьеру, став пианисткой – исполнительницей произведений Luciano Chailly (его сын, дирижировал оркестром и жил рядом с нами), младшая – Gulietta, была моим преподавателем. Благодаря ей, я освоила пианино. В течение всей моей жизни, где бы я ни находилась, всегда пользовалась любой возможностью поиграть на этом инструменте. Она также рассказывала мне многое из истории России того времени: эпохи Ленина и Сталина.

Это была верующая семья, Gulietta хорошо говорила по-итальянски, но со своим русским музыкальным акцентом. Помимо своего желания, я переняла этот акцент, и он оказался полезен для меня при изучении красивого русского языка.

Многие книги из библиотеки Кирпичёвой имеют номера, состоящие из сочетания трех-четырёхзначных цифр, иногда один из номеров зачёркнут и рядом подписан другой. Мы не знаем, когда был сделан этот учёт книг домашней библиотеки и к какому периоду он относится: к российскому или итальянскому. Однако наличие записей и учёт книг, а

также наличие на многих книгах аккуратных бирочек-наклеек, наклеенных на корешок переплёта и заполненных ручным способом с именами авторов и названием книг, выполненных уже латинскими буквами, – всё это говорит о внимательном отношении к домашней библиотеке Замбелли-Кирпичёвой. Или, может быть, это было сделано в одной из русских общественных библиотек в зарубежье, откуда затем книги поступили в семейное собрание. Доподлинно сие не известно, но точно определены книги из личной семейной библиотеки, привезённые из России, что хорошо просматривается в непосредственном описании самих книг *de visu*. Библиотека позднее пополнялась как русскими книгами в зарубежье, так изданными и поступавшими за рубеж из СССР».

О самой семье Кирпичёвых известно из частного письма директора музея Татьяны Дмитриевны Случевой: «Много лет занимаюсь изучением семьи Кирпичёвых. До работы в краеведческом музее г. НовоСокольники преподавала в Краснополянской средней школе НовоСокольнического района. Школа находится в 10 км от бывшего дома Лидии Ниловны Кирпичёвой-Замбелли. Дом стоял на берегу Бологовского озера, очень красивое место. Сейчас от него остался только фундамент и заросли деревьев и кустарников.

Недалеко находилось родовое имение Кирпичёвых – Бардино. Пять родных братьев Кирпичёвых прославили Отечество и были внесены в российские и мировые справочники и энциклопедические издания XIX–XXI столетий: Лев Львович (1840–1890)³, Константин Львович (1844–1910), Виктор Львович (1845–1913), Михаил Львович (1847–1876) и Нил Львович (1850–1927). Все братья Кирпичёвы, прежде чем добиться выдающихся результатов в военной и научной деятельности, закончили Полоцкий кадетский корпус.

Я расскажу о двух братьях: Викторе и Ниле Кирпичёвых...

Дом в России

К выдающимся учёным в области теоретической и прикладной механики по праву относят Виктора Львовича Кирпичёва. Он явился основателем гражданского технического образования в нашей стране. Талантливый педагог уже в 30 лет стал профессором, автором первого в России систематизированного курса «Детали машин», организатором и первым руководителем Харьковского практического технологического и Киевского политехнического институтов. В настоящее время у зданий, где располагаются эти высшие учебные заведения на Украине, установлены бюсты ученого.

Нил Львович Кирпичёв. В аттестационной тетради 15-летнего кадета Нила Львовича Кирпичёва было записано: «Как по нравственности, так и по прилежанию служит прекрасным примером своим товарищам. Сердце его доброе, благородный, открытый характер. Коротко сказать — прекрасный

воспитанник во всех отношениях». Эти качества Нил Львович пронёс через всю свою жизнь. После окончания Михайловской инженерной академии выбрал для себя профессиональное кредо – строительное искусство и механика, где завоевал со временем непререкаемый авторитет. Многие годы он был преподавателем в самых престижных военных и гражданских учебных заведениях – академии Генерального штаба, инженерной академии, артиллерийском и кавалерийском училищах, пажеском корпусе, электротехническом институте.

Одновременно заслуженный профессор был утвержден штатным членом инженерного комитета Главного инженерного управления, с которым не расставался почти до самой кончины, несмотря на происходившие в нашей стране катаклизмы.

Высокое служебное положение обязывало Н.А. Кирпичёва всегда быть в курсе всех новшеств в различных областях военной и гражданской техники. Опыт и высокий профессионализм позволили военному инженеру-генералу Н.А. Кирпичёву издать большое количество ценных научных трудов и учебных руководств по теоретической и строительной механике: «Записки по теоретической и строительной механике и по аналитической геометрии», «Военные телеграфы». Он вёл научную и практическую деятельность в разных областях. Учёный принимал участие в подготовке проектов мостов, гидротехнических сооружений, затона для судов. Нил Львович являлся одним из лучших и компетентнейших знатоков строительной механики.

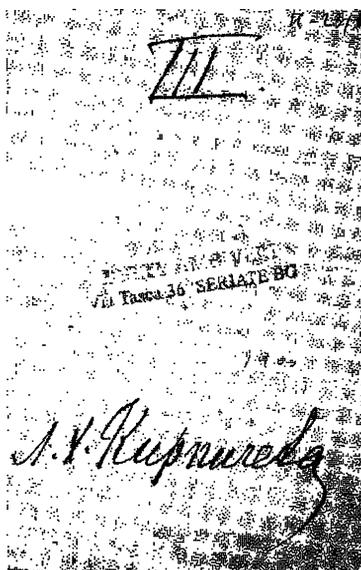
Если для Санкт-Петербурга имя Нила Львовича Кирпичёва тесно связано с созданием проектов и строительством Охтинского, Троицкого, Дворцового мостов, то для Великих Лук важное значение имеет его деятельность по исследованию и производству опытов управляемого азростата. В апреле

1911 года Нил Львович Кирпичёв был назначен председателем Воздухоплавательного комитета России. Комитет проделал большую работу по развитию воздухоплавания и авиации...». Скончался Н.А. Кирпичёв в 1927 году. Ему посвящена статья в 12 томе Военной энциклопедии (Спб., 1913)⁴.

Музей сотрудничает с родственниками Кирпичёвых по линии Виктора Львовича, они сейчас проживают в Москве...⁵

Дочь Никола Львовича – Лидия Нпловна Кирпичёва-Замбелли, выпускница Бестужевских курсов, была организатором первых советских школ в Новосокольническом районе, возглавляла отдел народного образования. До 1936 года имела дом в Березино Бологовской волости Новосокольнического района. Нам очень интересна история семьи Лидии Нпловны. Известно, что она вышла замуж за итальянца. Её муж – Пьетер Цезаревич владел основанной в 1882 г. фабрикой «Скорород» в Петербурге, проживал в России до 1936 года, затем уехал в Италию... Две дочери – Нина (1910) и Лидия (1907) окончили Ленинградскую консерваторию, фортепианное отделение. У нас есть копии документов из архива консерватории. Младшая дочь – Ирина (Джувьетта) (1921) после иммиграции семьи в 1936 г. в Италию училась в Миланской консерватории...».

Поступившие в библиотеку «Амбивери» книги из коллекции Кирпичёвых-Замбелли –

Владельческая надпись
на книгах Лидии Кирпичёвой

это то небольшое, что позволяет нам составить картину жизни, восстановить обстановку, почувствовать настроения, вкусы, образовательный и интеллектуальный уровень их бывших владельцев.

Итак, коллекция состоит из книг и периодики. В свою очередь, книги можно условно разделить на написанные на русском языке и на других языках. Они включают издания дореволюционного и советского периодов, а также русского Зарубежья. Основные разделы литературы следующие: религиозная, художественная, научная, учебная, книги по искусству и т.д. Периодика, как отдельный вид печатной продукции, в свою очередь, также делится на советские и иностранные издания.

Приступим к рассмотрению и описанию книг:

Михайлов А. В омуте. СПб: Издание книгопродавца В.И. Губинского, 1886. 299 с.

На корешок обложки наклеена золотая бумага и бирка с записью автора латинскими буквами и титула по-русски.

Толстой А.Н. Пьесы. М.: Типографии и переплеты «Т-во И.Н. Кушнерёв и К°», 1913. 384 с, с илл.

На титульном листе авторучкой вверху слева сделана владельческая запись: «И.В. Сотников», – и номер учёта в личной библиотеке – 2474. Верхний и нижний форзац выполнены цветной печатью с видом книжных полок и клише: «Иллюстрированная библиотека книгоиздательского товарищества «Книга». Издание представляет интерес для истории русского театрального искусства. Иллюстрации, помещенные в книге, сделаны к «Власти тьмы» на сцене Московского Художественного театра – с фототипий «Шерер и Набгольц». Иллюстрации к «Плодам Просвещения» и «Живому трупу» на сцене «Театра Кроша», Московского Художественного театра и Императорских Театров в Петербурге и в

Москве – с фотографий и фототипий художественной фотографии «К.А. Фишер». Цинкографические клише «Отто Ренар и Н. Никольский».

Об издателе книги: Иван Николаевич Кушнерёв (1827–1896)⁶, владелец типографии и книжного издательства «Кушнерёв и К^о», располагавшихся в Москве на Пименовской улице. При советской власти все было национализировано и переименовано в типографию «Красный пролетарий», равно, как сама улица с 1929 г. стала называться Краснопролетарской.

Щеглов Иван. Сквозь дымку смеха: Десять рассказов. М.: Издательство книжного магазина журнала «Артист», Страстной бульвар, дом Адельгейм, (Типо-лит. Выс. утв. Т-ва И.Н. Кушнерёв и К^о, Пименовск. ул. соб. д.), 1894. С. 240., сс. 241–256: реклама и каталог продукции издательства и журнала «Артист».

Корешок обложки обклеен золотой бумагой и наклеен ярлык домашней библиотеки с записью автора латинскими буквами и тутула по-русски.

Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия в четырех действиях – 1823 /примечания и редакция В.Я. Стоюнина (Училищная библиотека, составленная из образцовых произведений русских и иностранных писателей с примечаниями). Вып. 1. СПб.: Издание книгопродавца Н.Г. Мартынова, Невский пр., д. 46, (Тип. Ф. Сущинского. СПб, Екатерининский канал, 168.), 1880. 80 с.

Пушкин А.С. Капитанская дочка: Повесть /С портретом автора и 10-ю иллюстрациями / Иллюстрированная Пушкинская библиотека, № 33. СПб.: Издание Ф. Павленкова (Склад издания: Книжный магазин П.В. Луковникова. С.-Петербург, Лештуков пер., 2), (Книгопечатня Шмидта, Звенигородская, 20), 1913. 204 с., + 4с. (Издания Ф. Павленкова).

Книга малого формата, обёрнута в чёрную бумажную обложку с приклеенной по корешку золотой бумагой и ярлыком.

Толстой А.И. Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого / Под ред. и с примечаниями П.И. Бирюкова. Т. XI. Воскресенье. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, Пятницкая ул., свой дом, 1913. 348 с.

Известное издание Полного собрания сочинений Толстого А.И. вышло в 24-х томах в 1913 г. Редактор, подготовивший это издание, и автор примечаний в нем, Павел Иванович Бирюков (1860–1931) – русский публицист и общественный деятель, биограф и последователь великого писателя, руководил издательством «Посредник», созданным в Москве для печатания главным образом произведений Льва Николаевича. Испытал преследования царского правительства за поддержку духоборов и т.д. В 1907 г. эмигрировал, позже жил, как в России, так и за рубежом, скончался в Женеве.

На титульном листе книге есть записи чернильным пером: в верхнем правом – трудно расшифровываемая владельческая роспись латиницей и в центре «Resurrezione», «L.Tolstoï».

Аксаков С.Т. Семейная хроника и воспоминания.[I]. М.: Издание А.А. Карцева (Тип. «Русский труд», Арбат, д. №59), [1862]. 448 с.

Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники. Семейная хроника и воспоминания. [II]. М.: Издание А.А. Карцева, 1909. 685 с.

Аксаков С.Т. Воспоминания. Приложения. [III]. М.: Издание А.А. Карцева, 1909. 449–918 с.

На внутренней части верхнего форзаца всех трех книг, на первой чистой странице книжного блока есть записи, номера книг, сделанные соответственно римскими цифрами: I, II, III – в верхней части страницы. Записи сделаны черниль-

ным пером, во всех трех книгах на этих же страницах написана владельческая фамилия «Л.Н. Кирпичёва». Книги, за исключением второй (на ней сохранилась), обёрнуты в самодельную обложку с корешком из золотистой бумаги, наклеены этикетки. Обращаем внимание на следующее: в книгах имеются подчеркивания и маргиналии, сделанные простым карандашом. Возможно, читатель, сделавший это, был знаком с описываемыми местами, географическими названиями и упоминаемыми людьми, и потому вносил некоторые уточнения по памяти. На всех трёх книгах на последнем листе книжного блока имеются чернильные и карандашные записи, практически идентичные: «1791 г. 26 сентября – род. – Сережа Акс. – (Уфа)/. 1793. 19 мая – сестрица Надежда – (Уфа)/. 1798. 4 июня – род. 2-ой брат Григорий – (Уфа)/. 1799 – 2-я сестрица Анна (Багрова)/. 1802 – 3-й брат Аркадий (Багров)/. 1806 – 3-я сестра Багрова/– Николай –/ Иван». На этом же форзаце, но на странице, приклеенной к внутреннему обороту задней обложки, имеются еще записи хронологического и генеологического характера, связанные с семьей Аксаковых. Все три обложки плохо сохранились, оторванные корешки пришиты нитками.

Начальная алгебра: С дополнительными статьями, содержащими курс дополнительного класса реальных училищ, согласно новым программам / И. [Иосиф (Осип) Иванович] Сомов, составитель, ординарный академик Императорской академии наук, засл. орд. профессор СПб ун-та. Изд. 6-е, под. ред. П. Сомова, проф. Варшавского ун-та. Санкт-Петербург: Издание Н. Фену и К°, 1891. VIII, 358 с.

Составитель книги – известный российский математик Иосиф (Осип) Иванович Сомов (1815–1876)⁷, профессор СПб университета и академик АН. Подготовку издания к печати осуществил его сын, приват-доцент СПб и

профессор университета и политехнического института в Варшаве Павел Иосифович Сомов (1852 —?)⁸.

Как на страницах самой книги имеются карандашные маргиналии с расчётами, цифрами и т.д., так и в книге были 3 листочка с математическими и геометрическими упражнениями, выполненными простым и химическим карандашами, а ещё — листок с напечатанным на нём портретом Наполеона Бонапарта (Napoleon Bonaparte) (1769–1821). Это чёрно-белая иллюстрация, возможно, взятая из какого-то журнала того времени или книги. На ней фрагмент картины «Наполеон на Аркольском мосту». Автор — художник барон Антуан-Жан Гро (Antoine-Jean Gros) (1771–1835), придворный живописец Наполеона. Картина была публично выставлена в Париже в 1801 г. Сражение, выигранное Бонапартом, бывшим тогда в чине генерала, произошло в Италии в 1796 г. и завершилось разгромом австрийской армии. Ныне картина хранится в музее Эрмитаж (Санкт-Петербург). Этюд к картине (около 1797–1798 гг.) — в музее Лувр (Париж).

Ещё один листок, обнаруженный в книге — гравюра с тремя мужскими военными фигурами, с надписью: «Sterrberuixit /DERDegenFRIEDRICHSD. GROSSEN/ Carlsruhe, im Kunst-Verlag», — соответственно: автор картины, с которой сделана гравюра, далее — название работы «Шпага Фридриха Великого» и место печати: адрес в городе Карлсрухе.

Иловайский Д.И., сост. Средняя история: курс старшего возраста / сост. Д. Иловайский. 12-е изд. М.: Типо-литография Высоч. утвер. Т-ва И.Н. Кушнерёв и К, 1894. 230 с. + 2 л. Карта.

Составитель данной учебной книги Дмитрий Иванович Иловайский (1832–1920), выпускник историко-филологического факультета Московского университета, преподавал в

3-й гимназии и в университете в Москве. В 1860 г. выпустил первый свой учебник по Российской и Всеобщей истории, его учебные книги продолжали выходить до 1916 г. В 1862 г. оставил службу и посвятил всю свою жизнь науке, публицистике и изданию учебников. Всего выпустил более 200 изданий своих пособий. Докторская диссертация ученого: «Гродненский сейм 1793 г.» Работы историка отличаются высоким патриотизмом.

Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Второй отдел: Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. Вып. 5-й, XVIII столетие. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1874. С. 4 + сс.221–536.

Книга прежде, очевидно, была в домашней библиотеке, о чём говорит наклейка (специальная этикетка) на корешке обложки с цифрами 672, этот же номер повторяется на форзаце со стороны книжного блока и титульном листе. На обороте титульного листа – сигла, знак издательства. Есть (горизонтальные) подчёркивания простым карандашом на полях текста и другие знаки, сделанные авторучкой. Автор книги – Николай Иванович Костомаров (1817–1885), общественный деятель, историк, публицист и поэт, автор многотомного издания «Русская история в жизнеописаниях её деятелей», исследователь социально-политической и экономической истории России.

Смирновский П., сост. Пособие при изучении истории русской словесности: Курс старших классов мужских и женских гимназий / Составитель П. Смирновский. Ч. 1. Древний и средний периоды. Изд. 10-е. М.: (Собственность книжной торговли специально для иногородних, А.Я. Панафидина, Москва, Покровка, Лялин переулок, собственный дом, № 11–

13), (Тип. М. Борисенко, Кудрино, Новинский бул., д. Прозорова), 1904. 375 с. + 4 с.

В качестве приложения к книге, после страниц содержания приводится рекламная публикация: расширенное содержание книги П. Смирновского «Русская хрестоматия» (ч. 1. Издание 13-е. СПб. 1898) и далее список книг, составляющих «Иллюстрированную Пушкинскую библиотеку». На форзаце первой внутренней стороны крышки переплёта приклеен лист с рекламной книжной информацией (Продавца-издательницы А.С. Панафидиной. Москва, Покровка, Аялин пер., собственный дом. Продаются следующие книги).

Книготорговый Интернет портал «Ozon.ru» предлагает некоторые издания начала XX века, известной дореволюционной московской издательницы А.С. Панафидиной (1873 – ?)⁹. Встречаются также книги А.Я. Панафидина, раннего времени, очевидно, её отца. Фирма была основана в 1885 г.¹⁰, издавала учебную, детскую и научно-популярную литературу. Семья владела усадьбой, состоящей из домов номер 11 и 13, построены в Москве, на ул. Покровка в 1904–1910 гг. по проектам К.А. Розенкампа. После Октябрьского переворота издательство было национализировано, и в доме № 11 поместился один из книжных магазинов государственной книгоиздательской и торговой организации – Госиздата РСФСР¹¹. На обороте титульного листа чернильным пером сделана запись личного характера: «(Имя неразборчиво, возможно, Гуря): Ждала В/с долгое время, но не дождалась. Зайдите ко мне завтра. Жду В/с к 4 или 5 ч. Привет (неразборчиво). Анюта». С книгой работали, много карандашных записей, маргиналий, подчёркиваний и т.д., комментариев, несогласий с автором и возражений ему.

Об авторе книги: работы известного педагога, автора популярных учебников Петра Владимировича Смирновского

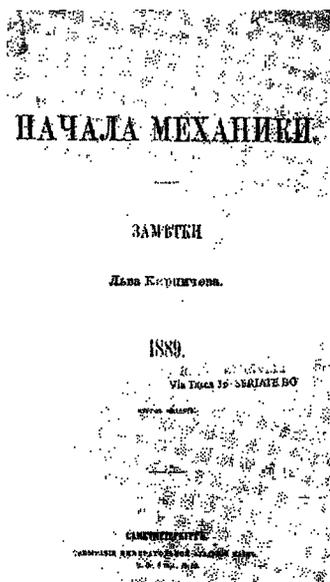
(род. 1846) выдержали несколько изданий¹². Автор – выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета; преподаватель Санкт-Петербургской 2-й прогимназии. В России, до 1915 г., первая часть книги выдержала 26 изданий. По этому учебнику обучалось несколько поколений русских детей¹³, она была допущена «Учебным комитетом министерства Народного просвещения к употреблению в качестве учебного руководства для младших классов средних учебных заведений (от 20 апреля 1915 г. № 18239)»¹⁴. Вторая часть известна по предыдущему выходу из печати в России (М.: Типография торгового дома М.Г. Волчанников и Н.Н. Шаранов, Кудринская улица, дом Киресвой, 1899. 143 с.).

Садовник В. Очерки по истории русской литературы XIX-го века (С портретами русских писателей) / Учен. Комитетом Минист. просвещения допущено к употреблению в качестве руководства в старш. клас. сред.-учебн. заведений. Ч. 1. Изд. 8-е. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева». Петровка, Саалтыковский пер., д. Т-ва № 9, 1913. 418 с.

Много карандашных подчёркиваний и маргиналий на полях, книга явно использовалась активно и по назначению как учебная литература.

Садовник В. Очерки по истории русской литературы XIX-го века (С приложением синхронических таблиц) / Учен. Комитетом Минист. Просвещения допущено к употреблению в качестве руководства в старш. клас. сред.-учебн. заведений. Ч. 2. Изд. 3-е испр. и доп. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева». Петровка, Саалтыковский пер., д. Т-ва № 9, 1907. 340 с.

На обороте форзаца чернильным пером сделана роспись владельца «Богдановский?». На титульном листе имеются две печати, плохо разборчивые, на круглой печати читается слово «корпус / Моск...», другая печать – это шрифтовой

Титульный лист книги Льва Кирпичёва «Начала механики»

отгиск в две строки: «Universiti populairerusse / 5, Placa...», свидетельствующие о принадлежности книги библиотекам казённых учреждений. На этой же странице, вверху слева, карандашом «Кад.[ет] 42 класса / Корнилов». На обороте титульного листа «Кад.[ет] 11-ой роты Эристов». На первой странице текста также есть запись с росписью Корнилова, и тут на отгиске круглой печати читается «Корпус Морской...». В книге также много маргиналий и замечаний, сделанных простым карандашом, и есть рисунки женских фигур и головок.

Научные, справочные и другие специальные издания содержат:

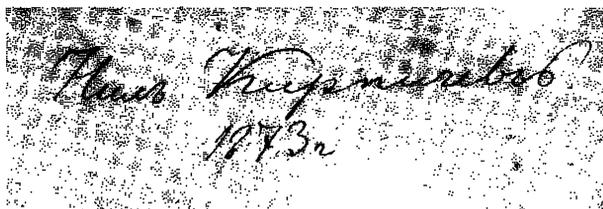
Сто сорок девять автотипий с картин и статуй Русского музея Императора Александра III. СПб, 1911.

Все автотипии¹⁵ – чёрно-белые, исполнены на мелованной бумаге, титульный лист напечатан на обычной пожелтевшей бумаге, указаний о типографии нет. Интернет сайт «Alib.ru >Список форумов сайта> Оценка книг» даёт следующую информацию такого рода книг: «Цена издания от 2500 до 4500 руб. Данные издания периодически выходили в России в различных издательствах и различными тиражами»¹⁶. Среди страниц книги была открытка «Sanctus Michael Archangelus» – Printed in Italy, а закладками заложены следующие изображения: А.И. Корзухин «Птичьи враги», К.Е. Ма-

ковский «Поцелуйный обряд», М.И. Лебедев «Вид Капель-Гандольфо», Шукин «Портрет Императора Павла I».

Кирпичёв Лев Львович. Начала механики: Заметки. 2-е изд. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. (В.О., 9 лин., № 12), 1889. 472 с.

Книга написана дядей хозяйки нашей коллекции. На странице, следующей за титульным листом, автор поместил посвящение «Михайловскому артиллерийскому училищу 25 ноября 1870 года». На 14 странице Предисловия читаем: «По отношению ко второму изданию, — многими частностями, — автор обязан своим братьям, преимущественно Виктору Львовичу»¹⁷. Об авторе: Кирпичёв Лев Львович (1840–1890) – артиллерист, военный писатель, выпускник Михайловской артиллерийской академии, профессор Академии Генерального штаба. Его труды: «Общие начала механики» (СПб, 1870); «Об артиллерийских орудиях» (СПб, 1873); «Начала баллистики» (СПб, 1889), статьи в изданиях «Артиллерийский журнал», «Военный сборник», «Русский инвалид», «Энциклопедия» Леера, «Энциклопедический словарь» Березина. В соавторстве с А. Платовым написал «Исторический очерк развития и образования артиллерийского училища, 1820–1870» (СПб, 1870). Л.А. Кирпичёв похоронен на Новодевичьем кладбище в СПб. На верхней полосе 21 дорожки сохранился мраморный пьедестал его надгробия, крест утрачен¹⁸.

Владельческая запись Нила Кирпичёва
на книге «Новые параллельные словари»

Обложка книги не сохранилась, на титульном листе есть запись – посвящение, не расшифрована, год 1913.

Русские народные былины: по сборникам Кирши Данилова, Рыбникова, Кириевского и Гельфердинга / Составлено В. и Р. Р-н, со многими рисунками. М.: Издание Тов. И.Д. Сытина, 1904. 175 с.

Горбунов-Пасадов И. Детский сборник М.: Посредник.

Детский сборник рассказов русских писателей, к сожалению, не имеет ни обложки, ни титульного листа. Сохранившаяся последняя страница книжного блока имеет рекламный анонс «Библиотека И. Горбунова-Пасадова для детей и юношества». Здесь же узнаем, что приобрести книги можно в Москве в издательстве «Посредник», которое было организовано близкими А.Н. Толстому людьми.

Костословие или говорящие кости (ворожея): новая чародейственная игра, в которой гадать могут разом от 1 до 36 человек. СПб: В типографии Р. Голике, 1860. 216 с.

Золотой бумагой обклеен корешок обложки, есть бирка с названием книги латинскими буквами.

Книги, изданные в СССР:

Донгфелло Генри. Песнь о Гайавате / пер. с немецкого И.А. Бунина. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 231 С.

После фронтисписа, на странице, предшествующей титульному листу, посвящение, выполненное авторучкой: «Моей дорогой сестричке – русалочке / Инночке – Джульетте от / ящерицы – Динь».

Дермонтов М.Ю. Избранные произведения. М.: Московский рабочий, 1957. 704 с.

Былины / Библиотека поэта. Основана М. Горьким. Большая серия. Второе издание. Л.: Советский писатель, 1957. 485 с.

Маршак С.Я. Карусель. М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1962. 224 с. с илл., 1 л. илл.

Достоевская А.Г. Воспоминания. / под ред. Л.П. Гроссмана. М., Л.: Государственное издательство, 1925. 310 с.

На титульном листе карандашная цифра 2336 перечёркнута и под ней номер 875 авторучкой. Титульному листу предшествует вклейка с фотографией автора, предыдущая страница этого листа имеет оттиск печати «Русская библиотека», на корешке обложки есть наклейка с тем же номером 875, он ещё раз повторяется на форзаце.

Ершов П.П. Конёк-горбунок: русская сказка в трех частях /рисунки Р. Сайфуллина. М.: Издательство «Детская литература», 1965. 112 с.

Щедрин Н. (Салтыков М.Е.). Современная пидаллия. / Послесловие Д. Заславского. М.: Государственное издательство Художественной литературы, 1950. 354 с.

Книга обёрнута в чёрную бумагу по корешку – золотая бумага с наклейкой – биркой. На форзаце верхнего книжного блока пером по-итальянски сделана запись: «Augurandoconnaffetto / buon Natale / Niccolò / Natale 1951».

Уэллс Г.Д. Пища богов: роман /пер. с английского. Государственное издательство Украины. 233 с., + 1 с. (анонс изданий Универсальной библиотеки.

На странице 234 – карандашная запись: «Берлин Директор Акционерного общества электрической энергии». На корешке переплёта приклеена бирка-наклейка.

Джинс Дж. Г. Движение миров [The Stars in their Courses, by sir James Jeans, Cambridge, 1931]./ Перевод под ред. проф. А.А. Михайлова М.: Государственное технико-теоретическое издательство, 1933. 183 с. с илл.

Книга математика и астронома, написанная хорошим художественным языком, иллюстрирована, между страниц

хозяин оставил сентиментальные засушенные стебельки растений, трав, а также исписанные листочки, содержание которых удалось расшифровать и прочитать.

Дореволюционная орфография и ошибки выдают: писал их человек, не владевший русским языком в совершенстве. В конце письма автор переходит на итальянский и пишет на итальянском несколько общезвестных устойчивых фраз:

«Дорогая мама; Теперь уже две недели как ты в Брандола, меня интересует знать, как ты себя чувствуешь. Я без тебя скучаю и некому ухаживать. Когда я дома хожу с комнаты из комната суббота и воскресенье я рисую. Хожу в мессу каждые воскресенья. Ты мне должна написать, как ты себя чувствовала в Брандола и как понравица люди, которые тебя окружает. Видели ты на улице гулять? Как тебе с воздухом лучше, чем в Милано? Что ты хочешь, есть тебе аппетит? Что ты п[ь]е[с]ш[] вино и какой? Как есть твои легки[e] и кашль [кашель]. Прибавила[с] ты веса. Кажется, ты должна чувствовать, что ты похудела. Я ожидаю хорошие извести[я] от тебя. Ты мне напиши письмо. Твоих сил прибавились. Скоро винограда поспеет и наверно ты будешь кушать много. Я на будущи суббота кончу работу и одной недели я буду отдыхать приеду к тебе.

Здесь очень жарко. К комнату 23 градуса мало воздуха очень хорошо что ты в Брандола. Как ты справилась с комарами? Веть должно быть очень много, потому что леса очень блиски. Дима тебе расказовесть каочет нотарисуса. Я/ был у него. Я хочу, что ты была здорова, и ты должна приезда быть coraggiosaintuavita.

Поцалую тебе contuttoilcuore и поцалую остальных.

Ваш папа».

На другой половине листа имеются карандашные рисунки небесных светил, космические сферы, траектории

планет и т.д., на обороте этой части листа, сложенного пополам, помимо рисунка простым карандашом круглой сферы и радиусами фиолетовым карандашом сделаны несколько кругов со стрелками и математические расчеты, цифры, операции умножения и деления многозначных цифр.

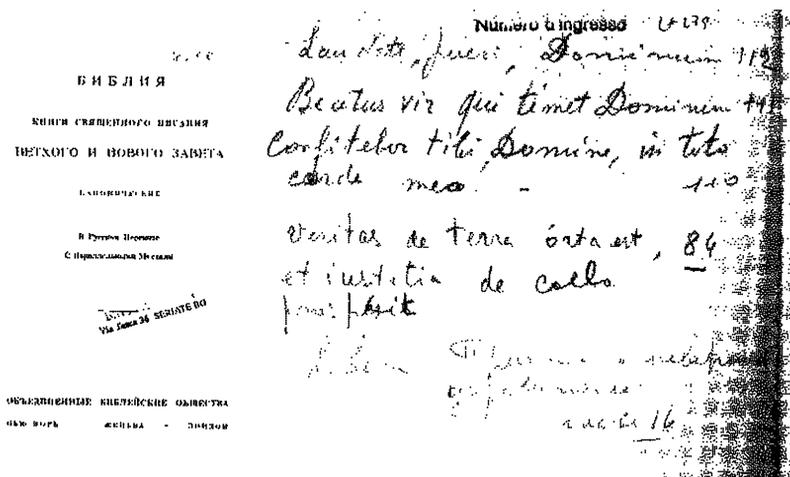
Второй листок из этой же книги – тетрадочный, в клетку, на котором простым карандашом написано от руки. В центре сложенного пополам листка «Кривая Пинпочкиной температуры», на обратной стороне, разлинованы вертикально графы синим карандашом 38, 37 (красным цветом), 38, 39, с разбивкой между этими цифрами на десять делений, чтобы фиксировать показания температуры. Всё остальное пространство листа исписано математическими расчётами по формулам. Это говорит о том, что он использовался, как черновик для занятий по математике.

Фаворский Владимир Андреевич, лауреат Ленинской премии, народный художник СССР: Каталог выставки произведений / Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Союз художников СССР. М. 1964.

Каталогов выставок советских художников имеется несколько, они все одного и того же времени. Возможно, что кто-то из наших «русских» итальянцев был в туристической поездке в СССР и, посещая эти выставки, купил на память каталоги.

Шаин Эдгар: Каталог выставки гравюр Эдгара Шаина (Шаинян Эдгар Петрович) (1874–1947) / Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, государственная картинная галерея Армении. М. 1964.

Кузнецов Павел Варфоломеевич, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор: Каталог выставки / Союз художников СССР, Московское отделение Союза художников РСФСР. М. 1964.

“Библия” из книжной
коллекции Замбелли-
Кирпичёвых

Записи на латинском и итальянском языках с
указанием цитат Священного Писания,
выполненные на полях Библии

Государственный русский музей: Живопись и скульптура:
Альбом / Под общей редакцией В.А. Пушкарёва. Л.: Со-
ветский художник, 1966. 156 с. + 24 цв. вклейки.

Барсамов Н. Айвазовский Иван Константинович (1817–
1900). М.: Искусство, 1950. 31 с.

Крылов И.А. Басни /Издание подготовил А.П. Могилянс-
кий. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 635 с.

На заднем форзаце, на последней странице книжного
блока вверху есть карандашная запись на французском языке:
«Librairie Nouvelle G / 2480».

Издания Русского Зарубежья, представлены прежде
всего религиозной литературой:

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа [и Псалтирь]
/Перепечатано с Синодального издания. Нью-Йорк: Амери-
канское Библейское общество [Printed in United States of
America], 1948. 418 с., карты.

Книга имеет красный обрез – антик (antique), так называется красный обрез страниц, выполненный после её переплета.

Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета канонические: В русском переводе с параллельными местами / Перепечатано с Синодального издания [Russian Bible, References]. Нью-Йорк, Женева, Лондон: Объединенные Библейские общества, [19]47. Пагинация раздельная: Ветхий Завет – 925 с., Новый Завет – 293 с., 4 с. карты.

Книга также имеет антик. На внутреннем заднем форзаце, приклеенном к крайней тетради книжного блока, имеются карандашные записи от руки с латинскими фразами, иллюстрирующими высказывания из Священного писания и указание соответствующих страниц в русском тексте Библии, также другие маргиналии на тему. Последняя фраза написана на русском языке: «Притчи о неверном управителе глава 16».

Художественная литература Русского Зарубежья:

Тургенев И.С. Избранные произведения / Под Ред. А. Чёрного. (Серия: Детская библиотека «Слова». Берлин: «Слово», 1921. 359 с.

Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени (С портретом и оригинальным рисунком М.Ю. Лермонтова) / Редакция, вступительная статья и примечания Е.А. Ляцкого / Собрание сочинений: проза. М.Ю. Лермонтов. Стокгольм (Стокгольм): Северные огни, 1921.

На обороте титульного листа книги напечатано: «Под общей редакцией И.А. Лунделя и Е.А. Ляцкого – Типо-литография Акц. о-ва Хассе В. Тульберг...». Издательство «Северные огни» существовало в 1920–1939 гг., выпускало русскую классику и современную литературу, печатало по заказам других издательских домов Русского Зарубежья, например, Гржебина¹⁹.

Сюзор, на берегу воспетой им Невы. Воспитывался поэт в Петербурге, отдавая, главным образом, изучению словесности и литературы. Дух русский, чуткость русская, «мировая грусть» русская. Всё это бьет ключом из каждого произведения поэта...»²⁰. Интересующий нас род петербургских Ламперти имел отношение к состоявшему на государственной службе, изобретателю Императорского Московского общества испытателей и доктору философии Андрею Ивановичу фон Ламперти (1771–1831), автору книги «Телеметр или дальномер, инструмент единственный в своем роде, который употреблять можно как в военное, так и в мирное время: Для офицеров, геометров и помещиков». (СПб: Печатано в типографии Военного Ученого комитета, 1814).

О типографии, издавшей книгу Ричарда Ламперти «Русская лира» в Венеции, известно следующее, – это типография армянского католического монашеского Ордена, расположенного на острове святого Лазаря. Сам монастырь основан в 1715 г. вардапетом (архимандритом) Петром Мхитаром (1676–1749), который присоединился к Католической церкви в 1695 г. Декретом венецианского Сената от 26.8.1717 армянской общине был передан остров *san Lazaro* в вечное владение. К 1742 г. были завершены работы по строительству комплекса с храмом и библиотекой обители. Проводившаяся здесь работа по изучению ориенталистики, а также издательская деятельность поставили монастырь в число самых известных научных центров Европы. В 1810 г. Наполеон I Бонапарт присвоил ему статус *Academia Armena Sancti Lazari*, членами этой Академии стали многие востоковеды, лингвисты, историки. Собрание рукописей монастыря насчитывает более 5 тысяч экземпляров. Остров, монастырь и библиотеку посещали россияне: стольник П.А. Толстой в 1697–1698; затем в разное

время: Император Александр I, художник А. Иванов, писатели Н. Гоголь и И. Тургенев, композитор П. Чайковский. Типография выпускала многочисленные издания на различных языках, среди них: более 50 – на латинском, 80 – на итальянском, 65 – на французском, 75 – на английском, 15 – на немецком. Издания на русском языке, а такие тоже были, раз мы располагаем экземпляром книги «Русская лира», нуждаются в отдельном рассмотрении.

Продолжим обзорение книжной коллекции:

Чехов А.П. Сочинения. Т. I. [Берлин]: Книгоиздательство «Слово», [Б.д.]. XXXV с. + 330 с.

Чехов А.П. Сочинения. Т. II. [Берлин]: Книгоиздательство «Слово», [Б.д.]. + 325 с.

Берлинское книгоиздательство «Слово» существовало с 1920 по 1935 гг. Юридический адрес Общества с ограниченной ответственностью был зарегистрирован в Данциге, оперативное управление находилось в Берлине. Учредительный капитал принадлежал группе русских эмигрантов, в основном, кадетов, по политическим взглядам. Их представлял директор издательства И.В. Гессен, с одной стороны, и немецкий концерн семьи Ульштайнраман (Ullsteinroman), с другой. Задачи издательства были чисто коммерческие – удовлетворение книжного голода в России и в эмиграции. Продукция пользовалась огромным успехом, книги быстро расходились среди сотен тысяч беженцев, особенно в странах с твердой валютой. Основатели ожидали «скорейшего переноса дела в столицу России, как только порядок будет восстановлен»²¹. Пик деятельности приходится на 1920–1924 гг., когда было выпущено 123 наименования печатной продукции, две трети из которых – издания русской художественной литературы. Другая часть – книги по истории, социальным наукам и естествознанию. После 1924 г. выпуск книг резко

сократился, с этого времени до 1935 г. насчитывается примерно 25 наименований²².

Книги обернуты в самодельную обложку с корешком из золотистой бумаги, наклеены этикетки. В книге второго тома А.П. Чехова, на внутренней части верхнего форзаца на первой чистой странице книжного блока есть запись – посвящение, выполненная чернильным пером: «На добрую память от / любящего Тебя друга Никули / 1939 г.»

Толстой А.Н. Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. Т I. Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1923. 676 с., + 2 с., + 2 с.

Верхняя крышка обложки и корешок не сохранились.

Толстой А.Н. Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. Т II. Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1923. 705 с., + 1 с., + 2 с.

Как к первому, так и ко второму тому приложены на 2 страницах рекламные списки литературы, издаваемой Книгоиздательством «Слово», Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 87. На верхней обложке второго тома имеется портрет Льва Николаевича.

Учебная и научная литература:

Смирновский П[ётр Владимирович]. Учебник русской грамматики: Для младших классов средних учебных заведений. Ч. I. Этимология. Коломья: Издательство Я. Орештейна. 102 с. Ч. II. Элементарный синтаксис. 130 с.

В книге был небольшой отрывок листочка с карандашным рисунком силуэта ребенка.

Об авторе этой книги смотрите выше, т.к. одна из книг этого автора уже описана нами в разделе изданий, выпущенных в досоветский период в Российской империи. Несколько

слов об издательстве, выпустившем настоящую книгу. Яков Оренштейн²³ (1875(7)–1944?), – еврейский издатель русской и украинской книги из Коломыи (Австро-Венгрия), основатель издательства «Українська накладня». Его издания представляют оригинальную печатную продукцию, имевшую распространение в книжном мире Русского Зарубежья. Это произведения украинских и русских классиков и современных писателей, учебные пособия, общественно-политические работы и произведения диссидентов, т.е. таких авторов, книги которых не могли издаваться ни в РСФСР, ни в Советской Украине. Издатель поддерживал связи с представителями Русского Зарубежья, платил авторам небольшие гонорары, что облегчало жизнь на чужбине. Таким образом, рассматриваемый нами учебник, по которому учили русский язык дети в семье Кирпичёвой-Замбелли, представляет собой уникальный образец книжной культуры Русского Зарубежья XX века, с глубокими междисциплинарными связями, уходящими, как в историю дореволюционной России, так и отражающие бурные события социальной, политической и культурной истории прошлого века²⁴.

Платонов Сергей Федорович, проф. Учебник русской истории. Буэнос-Айрес: Talleres Gráficos «Poliglota», 1945. 366 с.

Титульный лист книги не сохранился, обложка в плохом состоянии, на обложке имеется иллюстрация «Богатыри Руси», репродукция знаменитой картины Виктора Васнецова (1881–1898) «Богатыри», более известной, как «Три богатыря». Книга начинается со страницы 17. Текст снабжён чёрно-белыми иллюстрациями. На обороте последней страницы книжного блока сведения: «Estelibroseterminy deimprimirel 5 de Octubre de 1945 en los Talleres Gráficos «Poliglota», Corrientes 3114, Buenos Aires». Автор книги Сергей Федорович Платонов (1860–1933), выпускник историко-филологического фа-

культета Петербургского университета, преподавал в частной гимназии В.Я. Спешневой, на Высших женских курсах, в Александровском лицее, Петербургском филологическом институте, с 1899 г. — профессор русской истории Петербургского университета, с 1903 директор Женского педагогического института. В 1888 г. защитил магистерскую диссертацию «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени, как исторический источник». В 1899 г. — докторскую диссертацию «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII веков (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)». Автор работ: «Лекции по русской истории» (10-изданий с 1899 по 1917), «Учебник русской истории» (СПб., 1909—1910), книга имела чрезвычайный успех и переиздавалась ежегодно. Учёный комитет Министерства народного просвещения официально рекомендовал «Учебник русской истории» для гимназий. В 1930 г. Платонов был арестован и выслан в Самару, где и скончался. Учебники Платонова пользовались широкой популярностью среди русских эмигрантов, которые продолжали учить своих детей на чужбине по его книгам, что подтверждает настоящее издание, напечатанное в Аргентине и оказавшееся в миланской русско-итальянской семье.

Платонов С.Ф., академик. Иван Грозный. Берлин: Обелиск (Satzdruck: Feilchenfeld's Buchdruckerei A.-C. Berlin SW 19, Beuthstr. 19), 1924. 136 с.

Книга, упоминаемого нами уже выше С. Платонова, изда-на еще одним из русских эмигрантских издательств в Берлине. Учредителями издательства были литературовед и директор Пушкинского дома в Санкт-Петербурге Нестор Александрович Котляровский (1863—1925) и Лев Платонович Карсавин (1882—1952) — религиозный философ, историк-медиевист, профессор Петербургского университета. В

ноябре 1922 г. он был выслан из России, жил в Берлине. Библиотека – фонд дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына в Москве На форзаце верхней стороны, на листе первого книжного блока перечёркнута карандашная цифра 2247 и сверху надписан авторучкой номер 695. На этой же странице в центре стоит печатный оттиск «Русская библиотека».

Иностранные издания:

Molinari Emilio. Grammatica tedesca. Vol. 1. Milano: Casa editrice "Est", pp. 1 - 38.

Учебник немецкого языка для итальянцев, изданный в Милане. Сохранились только страницы с 1 по 38.

К периодическим изданиям относятся партии журналов за различные годы с 1976 по 1987 гг.

Заканчивая наше описание любопытной русской коллекции книг в одном из собраний зарубежья, хочется отметить её особую роль, своеобразный след истории, запечатлённый в книжной культуре и судьбах людей через историю книги. Тайна зафиксированного печатного и прописного слова имеет великую силу. По неведомым законам Слова-Логоса совершается шествие времени, оцениваемое сознанием человека.

Примечания:

¹ Библиотека носит имя последней владелицы виллы – Елизаветы (Бетти) Амбивери, которая была из состоятельной итальянской семьи предпринимателей. Узница фашистских концлагерей во время Второй мировой войны посвятила себя делу социального и религиозного служения, перед смертью завещала виллу в распоряжение исследовательского центра «Христианская Россия».

² «Russia Cristiana» основана в 1957 ныне действующим президентом, католическим священником Романом Скальфи (род. 1923).

³ В коллекции «Кирпичёвой» в Сериате есть книга: Кирпичёв Лев. Начала механики: Заметки. 2-е изд. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1889. 472 с. (см. далее в нашей статье).

⁴ См.: Кирпичёв Нил Львович // Военная энциклопедия в 18 томах. Том 12. КАЛ-КОА. СПб.: Т-во П. Сытина, 1913.

⁵ См.: Возрождение. Париж. 1931, № 2313 (2 окт.).

⁶ Кушнерёв П.Н. основатель журнала «Грамотей» (1869–1872), издавал «Всеобщую газету»; известен, как автор очерков в «Искра», «Век» и др., а также сборников «Очерки и рассказы» (М., 1862) и «Альбом старого сатира» (М., 1888).

⁷ Сомов П.П. – выпускник физико-математического факультета Московского университета, преподавал в Московском коммерческом училище и в Дворянском институте, в Петербургском университете. В 1838 г. за работу «Теория определенных алгебраических уравнений высших степеней» удостоен Демидовской премии от Академии наук.

⁸ Сомов П.И. в 1873 окончил СПб. Университет со степенью кандидата, слушал лекции в Берлинском университете, преподавал в Лесном институте, в Минном офицерском классе в Кронштадте и на Высших женских курсах, в 1885 защитил магистерскую диссертацию: «Кинематика подобно-изменяемой системы двух измерений», в 1891 получил степень доктора.

⁹ URL: – <http://www.ozon.ru/context/detail/id/858705/>. Дата обращения: 19.11.2010.

¹⁰ См.: Примечание к статье // Черников А.П., публикация, подготовка текста, предисловие и комментарии. «ВАША ВЕЩЬ ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ!»: Из переписки К. И. Чуковского и И. С. Шмелева // Новый мир. 2007, № 7.

¹¹ См.: Романюк Сергей Константинович. Из истории Московских переулков: Путеводитель М.: Московский рабочий, 1988.

¹² См.: Смирновский П.В. Пособие при изучении русского языка и словесности. СПб. 1876 и 1885.; Его же. Наша речь. СПб. 1877.; Его же. Теория словесности. СПб. 1883.; Его же. Курсы систематического диктанта для средних учебных заведений. СПб. 1881 и позже.; Его же. Учебник русской грамматики. СПб. 1884 и позже.; Его же. Русская хрестоматия в 3-х частях. СПб. 1886 и позже.; Его же. История русской литературы девятнадцатого века. Т. 1–7. 1899–1903.; Его же. Пособие при изучении истории русской словесности (Содержит разбор трудов классиков отечественной литературы от Карамзина до Пушкина). М. Том 1. 1897. 382 с., Т. 2. 1896. 296 с., Т. 3. 1894. 458 с., Т. 4. 1894 с. 252 с.

¹⁴ Длгобпытно, один из экземпляров, рассматриваемой нами книги находится в собрании книг, принадлежавших Вячеславу Иванову в Риме, с маргинальной бывшего владельца: «Dimitri Ivanov. Rome. RuedeQuatreFontanesn. 172. Bittage», см.: сайт «Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме» – URL: <http://www.v-ivanov.it/literatura/biblioteca-vyach-ivanova/knigi-i-zhurnaly-na-russkom-yazyke> Дата обращения: 11.11.2010.

¹⁵ Смирновский П.В. Учебник русской грамматики: Для младших классов средних учебных заведений. Ч. 1. Этимология. Изд. 26-е. 1915. 131 с. Типульный лист.

¹⁶ Автогипсия – способ полиграфического воспроизведения полутоновых изображений (фотоснимков, акварельных рисунков, масляной живописи и т. п.) средствами печати.

¹⁷ URL: <http://www.alib.ru/ocenit.html?forumbcg=1800>. Дата обращения: 01.12.2010.

¹⁸ О нем см. выше.

¹⁹ <http://www.novodev.orthodoxy.ru/life/kirpichev-1-1.html>

²⁰ см.: Русское зарубежье – URL: <http://russians.rin.ru/cgi-bin/rus/view.pl?id=2040&cidr=514&ca=fa>. Дата обращения: 01.12.2010.

²¹ Кречетов Ф.Е. (Загребин). Вступительное слово. // Ламперти Ричард (P.I.L.A.C.). Русская лира: Стихотворения / Предисл. Ф. Кречетова. Венешия: Армянская типография – С. Лазаро, 1948. С. I.

²² Материалы к истории берлинского книгоиздательства “Слово” в зарубежных коллекциях. – URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1200736>. Дата обращения: 19.11.2010.

²³ См.: Кратц Г. Материалы к истории берлинского книгоиздательства «Слово» в зарубежных коллекциях // Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. 29–30 октября 2003 г. М.: РОССПЭН, 2005. С. 312–321.

²⁴ Яков Оренштейн (1875(7)–1944?), происходил из рода известного в сврейском мире раввина Якова-Мешулама Оренштейна (1774–1839) из Лемберга (Львова). Я. Оренштейн проживал в западноукраинском городе Коломыя (в составе Австро-Венгрии), где в 1903 г. основал издательство “Українська палладія”, выустившее около 400 открыток украинской тематики и 113 наименований книг, всего 238 томов. В 1918 г. издатель открыл филиал своего издательства в Екатеринославе, однако, в связи с гражданской войной, его деятельность не была успешной и

продолжительной. В 1919 г., после поражения Украины в войне с Польшей Оренштейн перенес издательство в Берлин, где оно успешно функционировало до 1932 г., затем книги продолжали издаваться в Лейпциге. В 1933 г., когда к власти в Германии пришли нацисты, издатель переехал в Варшаву, где у него был книжный магазин, вплоть до 1939 г. Ему удавалось сохранять активные книготорговые отношения со своими клиентами и коллегами в США, куда он высылал издания на комиссию. С ноября 1940 во время оккупации немецкими фашистами в Варшаве началась изоляция евреев в гетто, в котором погибло около 413 000 человек, здесь оказался также и Оренштейн, где он и погиб вместе с другими узниками. Часть книг «его огромной библиотеки и бесценнейший архив после войны прибыли в Киев... Изредка в книжнических лавках Львова и Клева встречались книги с темно-коричневым пигментом-монограммой «Ю», заключённым в «алеф» – первую букву еврейского алфавита, – вряд ли когда-либо кто-то пытался дешифровать этот загадочный книжный знак».

²⁴ Библиотека Bettii Ambiveri располагает ещё одним образцом печатной продукции Я. Орештейна, поступившим в 2000 году в составе коллекции книг после ликвидации библиотеки издательского дома «Жизнь с Богом» в Брюсселе. Это: Саводник В. Очерки по истории русской литературы XIX века. Ч. 2. Коломия: Я. Орештейн, [б.г.]. 340 с.

В дар Музею экслибриса

Такого подарка Музею экслибриса уже давно никто не делал! Внучка Ю.П. Марцевича – Анастасия Сергеевна Марцевич передала в фонды музея 2907 экслибрисов и штемпелей начала XX века и советского периода (70-80-е годы XX в.), 288 книг, брошюр и сборников библиофильского содержания, 142 каталога, книги, буклетов по экслибрису, 36 папок с вырезками из СМШ периода 1959-1978 гг., 821 марку издательств, 69 выпусков «Новая литература о книжном знаке».

А.С. Марцевич

Любопытным представляются папки с вырезками из различных газет советского периода о художниках экслибриса, выставках, конференциях и т.п., проходивших в различных городах Советского Союза. Работа по архивизации этого материала будет долгой, непростой и очень интересной. Есть здесь и письма. «Дедушка был очень открытым и добросердечным человеком. В их квартире постоянно собирались друзья, коллекционеры, люди, с которыми они вместе путешествовали, – рассказывает Анастасия. – Вообще, удивительную совместную жизнь дедушка с бабушкой прожили, как говорится, в любви и согласии. Об обществе книголюбов часто слышала от них, потом, разбирая архив, нашла ваши координаты. Хорошо, что они за столько лет не изменились.

На семейном совете решили, что передача архива в Музей эскибриса будет лучшей памятью о дедушке».

Подаренная коллекция Ю.П. Марцевича побудила нас к открытию на страницах «АБ» подрубрики «Из архива Ю.П. Марцевича». Сегодня мы публикуем в ней письмо латвийского художника П. Упитиса Ю.П. Марцевичу (сохранена орфография автора), а также воспоминания о своем друге Ю.С. Бородаева.

Архив Ю.П. Марцевича готов к передаче

ИЗ АРХИВА Ю.П. МАРЦЕВИЧА

Приезжайте посмотреть редкости!

P. Upiġis (Riga)

Уважаемый Юрий Петрович!

Благодарность за «Новая литература о книжном знаке» № 12 за 1981 год. К сожалению, каталог моей выставки в Сигулде 1982, за не именем ея я ши одному москвичу не мог послать. Проверая свою переписку это пришлось констатировать! А единственный которого имею не могу из дома «выпустить». В мае 1983 года послал ценной бандеролью в Москву Е.Е. Эйхманису свою еще более редкую книжечку “P. Upiġis. 90 exhibġisov” – миникнижечку – которая не дошла до адресата? Что делать? Его можете увидеть у тов. Вуля! Многого не могу Вам прислать, как например 2 каталога I из Окфорда и II Лондона – каталог 82–83 годов из Дании – Фредериксхавна, которых издает Рёдель. А также двух Рёдельских публикаций о моих Дон Кихотах Traesnit – exhibġis mel DonQuijotte – motiv. Publication 204 1.12.1981 – 18 exhibġis и II Peteris Upiġis En letġisk grafike og hans exhibġis – Pabeication 202 I.XII.1981 18 – exhibġis. Что можно сделать имея с виду, что многие публикации издателя, лучше сказать, рождаются «редкостью»? Также FISAE книги? V – 1980 – статья А. Саленнека и Михаила Минкевича о моих знаках с 4 оттисками? Только что получен каталог IV Вильнюсской биеннале – может быть Вы его уже имеете? 1983 г. Биеннале открылась 19.12.1983, я и присутствовал, как и друзья из Эстонии и Белоруссии. Придется летом приехать к нам, к морю и возможности будет смотреть «редкости» которых нет возможности послать. Заране напишите, хотя лето я провожу 40 км от Риги, но дети работают и всё мне информирует. Не первый раз, когда ради нужда и друзей я отлучусь из «отпуска».

Итак, жаду немного строчек о том, что Вам интересовало при приезде.

С приветом и благодарностью Ваш P. Upiġis
Прилагая мелочи – Riga, 1984, 13.III

В память о друге

Юрий Бородаев (Москва)

Почти 10 лет с нами нет нашего товарища по Московскому клубу экслибриса, Юрия Петровича Марцевича. В начале 60-х годов он был в числе его основателей. Его имя хорошо знакомо тем, кто в последние 30-40 лет соприкасался с отечественной экслибрисистикой.

Родился он в подмосковном посёлке Болшево 21 мая 1923 г. В первые месяцы Великой Отечественной войны после окончания Болшевской средней школы по своей инициативе был направлен вместе с большим количеством москвичей в Смоленскую область для рытья противотанковых рвов. Затем в том же 1941 году призван в Красную армию, и с тех пор началась его боевая жизнь. Он участвовал в обороне Москвы, где был впервые ранен. Третье тяжёлое и последнее ранение получил на Кавказе. Солдат-автоматчик и пулемётчик Юрий Петрович был награждён орденом «Красная Звезда», медалями «За оборону Москвы», «За оборону Северного Кавказа», «За Победу над Германией» и многими юбилейными медалями. И, наконец, в 1985 г. — «Орденом Отечественной войны I степени».

После демобилизации окончил в 1948 г. Редакторское отделение Заочного полиграфического института, и с тех пор почти полвека его трудовая деятельность непрерывно

Ю.П. Марцевич

Худ. Г.А. Кравцов
Ксилография, 1970

была связана с издательской работой, с начала в издательстве Центросоюза, затем в издательстве «Экономика», а с 1968 г. и до ухода на пенсию в начале 90-х гг. в журнале «Экономика и математические методы» в издательстве «Наука».

Экслибрисами Марцевич заинтересовался ещё до войны в школьные годы, вырезав на резине свой первый

книжный знак. Однако серьёзно он начал собирать книжные знаки в 60-е гг., когда вступил в Московский клуб экслибриса. Коллекция стала быстро расти и к концу жизни собирателя насчитывала около 40 тысяч российских книжных знаков. Это большое собрание не лежало под спудом. Юрий Петрович подробно изучал каждый знак, устанавливал художника и старался узнать как можно подробнее о самом владельце. Такой подход убедил его в необходимости знакомства с обширной печатной литературой по экслибрису и более полным библиографическим её описанием. Он регулярно посещал библиотеки (прежде всего Ленинку), где фиксировал всё новые печатные издания по экслибрису, включая зарубежные, содержащие сведения о российских книжных знаках. Кроме того, знакомился с собраниями крупных коллекционеров экслибриса (например, С.П. Фортинского). Интерес многочисленных коллекционеров книжных знаков к его библиографической работе убедил его в необходимости составления периодических библиографических обзоров. С 1965 г. такие ежегодные обзоры начали публиковаться сначала в

машинописном виде («на правах рукописи») для членов МКЭ. С 1971 г. московская Центральная публичная библиотека им. Н.А. Некрасова совместно с МКЭ издает подготавливаемые Марцевичем ежемесячные сборники «Новая литература о книжных знаках», печатающиеся в типографии. И лишь известные события 1991 г. и вызванные ими материальные трудности остановили издание этих указателей. Однако Юрий Петрович не прекращал работу по подготовке новых выпусков библиографических обзоров по экслибрисистике до последних лет жизни, проанализировав ещё около 25 тысяч публикаций.

Следует упомянуть и другие его работы по экслибрису. Так в 1973 г. он также при содействии Некрасовской библиотеки публикует указатель «Книжные знаки Г.А. Кравцова», а в 1978 г. составленный совместно с Т.Д. Вишняковой указатель «А.С. Пушкин в книжных знаках». В 1999 г. к 200-летию поэта Некрасовская библиотека выпускает под этим же названием, в виде «подарочного» альбома, иллюстрированный библиографический указатель, составленный Юрием Петровичем совместно с Н.Г. Чиминевой. В 1985 г. совместно с Е.И. Македонской (1937–1997), он издал каталог выставки книжных знаков из собрания народного артиста СССР Б.М. Тенина. В каталог вошло описание более 1000 экслибрисов, владельцы которых были связаны с театром, эстрадой, кино и т.п.

Всего несколько недель не дожидаясь выхода в свет в 2003 г. в Англии большого библиографического справочника (на русском и английском языках) – «Русские издательские и типографские марки, ярлыки книготорговцев и переплётчиков». Следует отметить, что это издание вряд ли могло выйти в свет без учёта библиографических данных, собранных в упомянутых выше указателях Ю.П. Марцевича.

В 1998 г. 75-летие Марцевича было отмечено посвящённой ему выставкой в Музее экслибриса. Среди других экспо-

На юбилейной выставке в честь 75-летия Ю.П. Марцевича
 Слева направо в первом ряду: Ю.П. Марцевич, В.Д. Перкин;
 во втором: Ю.С. Бородаев, У.Э. Батлер, В.В. Лобурев, Клюев Б.Г.

натов, отражающих жизнь и деятельность, заметное место занимали более сорока книжных знаков, выполненных для него тридцатью художниками-экслибрисистами из разных регионов нашей страны. Среди них такие мастера как В. Зверев, Г. Кравцов, Е. Кузнецова, С. Кукуруза, Г. Ратнер, Г. Тиханович и др.

Второе увлечение Юрия Петровича – подмосковное краеведение, которым начал заниматься в послевоенные годы, вскоре став непререкаемым авторитетом в этой области. Он исколесил всё Подмосковье, собрал громадный материал по истории и географии этого региона. В его собрании десятки тысяч газетно-журнальных вырезок, около 6 тысяч книг по Москве и Подмосковью. Им создана уникальная краеведческая картотека, включающая сведения о каждом селении. Эти материалы, насчитывающие свыше 50 единиц хранения, незадолго до кончины Юрий Петрович передал в Московскую областную библиотеку.

КНИГА И ЖИЗНЬ

«Книги я покупаю с радостью...»

Александр Кузнецов (Вологда)

Художник Жорж (Георгий) Иванович Попов давно разменял восьмой десяток лет, но он всё ещё молод душой, также любит русскую поэзию, «охотится» в книжных магазинах за интересной литературой. Недавно я снова побывал у него в гостях, в квартире на окраине Вологды, и Георгий Иванович с удовольствием продемонстрировал мне новые книги из серии «Полное собрание сочинений в одном томе». Конечно, в домашней библиотеке художника уже есть полное издание произведений Пушкина и Есенина, но он не мог пройти мимо таких новинок.

Редкое имя Жорж дали своему первенцу родители в селе Красное Тотемского района Вологодской области в 1939 году. Село это стоит при впадении реки Тулшмы в Сэхону, поэтому в народе до сих пор вся эта обжитая от старины местность носит интересное название Устье-Толшменское. Живописец Попов – самоучка, никаких художественных училищ или академий он не заканчивал. Всего добился сам настойчивым, целенаправленным трудом. Сегодня его картины известны в России и за ее пределами.

Несмотря на то, что Г.И. Попов уже давно живёт в городе, в летнее время его влечёт сельская природа. На картинах художника можно полюбоваться на плоды и ягоды северных лесов и болот (он признанный мастер натюрморта). Поэтические полотна Попова посвящены трудовым будням жителей деревень и весёлым многолюдным праздникам. К

Худ. Г.И. Попов

сожалению, всё это уже остаётся в прошлом. Теперь вологодская деревня живёт трудно, бывшие возделанные поля и сенокосы зарастают мелколесьем, молодёжь уходит из родной деревни в безнадёгу городов. Но картины Жоржа Попова — словно лучи яркого света в тёмном царстве обыденности современной жизни...

Первые живописные работы Георгия Попова начали появляться на областных и всесоюзных выставках самодеятельных художников на рубеже 60–70 годов XX века. В областной и центральной прессе публиковались статьи искусствоведов о его творчестве с репродукциями работ. Но до сих пор продолжаются споры о том, к какому стилю, к какому направлению относить творчество Георгия Ивановича? Первоначально произведения художника почти единодушно считали близкими к примитивизму и авангардизму, к наивному искусству. Но затем оценки становились более взвешенными, да и в живописи Георгий Иванович не стоял на месте, а менялся вместе с изменениями в стране и в обществе.

Многим хорошо известна его картина «Щедрая земля», написанная в 1976 году в деревне Фоминское в обычной крестьянской избе. И то, что в последнее время этот натюрморт продолжают щедро использовать в качестве иллюстраций, говорит о потребности людей в первообразах, найти и отразить которые могут лишь самые одарённые художники, писатели и поэты.

Получив признание как живописец, Георгий Иванович не забывал и увлечение литературой. В четырёхкомнатной квартире на улице Пугачёва в Вологде у Поповых нет шикарной мебели и дорогой бытовой аппаратуры, зато все стены в двух комнатах заполнены книжными полками. В углу одной из двух комнат, которая служит Попову мастерской, сложены в огромную полутораметровую стопу газеты перестроечного и постперестроечного периода. Причём, в качестве образцов здесь собраны отдельные номера разных названий газет!

Издательский бум на рубеже 80–90-х годов прошлого века был, в самом деле, исключительным явлением в истории российской печати. Все мы помним, как велик был интерес у людей к печатному слову! Георгий Иванович в 1990 году выписывал около четырёх десятков журналов: из литературных – «Север», «Звезда», «Дон», «Волга», «Урал», «Знамя», «Москва», «Октябрь», «Дружба народов», «Новый Мир», «Нева», «Наш современник», «Юность», «Смена», «Иностранная литература», «Роман-газета», «Литературная учёба»; из научно-популярных – «Знание», «Наше наследие», «Свет», «Слово», «Наука и религия», «Родина», «Курьер ЮНЕСКО», «Роднику», «Техника-молодёжи», «Рыболов»; из искусствоведческих – «Художник», «Искусство»; из общественно-политических – «Огонёк», «Новое время», «Эхо планеты»; из детско-юношеских (для своих детей) – «Весёлые картинки», «Мурзилка», «Трамвай», «Мь», «Студенческий меридиан» и др. Всё это в семье с интересом читалось, обсуждалось... А теперь у художника, как и у большинства жителей России, на подписные издания просто нет денег!

Готовя этот материал, я предложил ему ответить на ряд вопросов, касающихся его книжного собрания. Георгий Иванович охотно согласился дать интервью для «Альманаха библиофила».

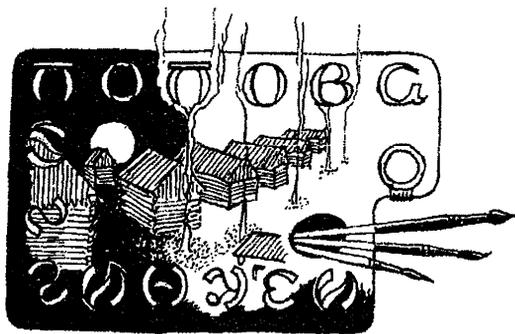
– *Какие тематические разделы можно выделить в Вашей библиотеке? Какие из них занимают ведущие места по количеству собранных книг?*

Г.И.: В своей библиотеке я выделяю разделы прозы, поэзии (русская, советская, зарубежная), искусства (монографии, альбомы, серия «Жизнь в искусстве» и др.), энциклопедии, книги по истории и географии, а также знаменитую серию «Жизнь замечательных людей». Совсем нет книг по медицине, спорту, промышленности, сельскому хозяйству, если не считать публикаций в журналах. Названные разделы занимают в библиотеке примерно равные части по количеству книг, но всё же поэзия, как мне кажется, представлена полнее всего. Много детских книг, которыми в своё время пользовались моя дочь и два сына, а теперь – внуки и внучки.

– *Изменялись ли со временем тематические пристрастия в сибирянской библиотеке? Какие темы привлекали Вас раньше, а какие – теперь?*

Г.И.: Со временем практически ничего не изменилось. То, что привлекало ещё в юности, интересно до сих пор.

– *Есть ли у Вашей библиотеки каталог? Как Вы ведёте учёт книг?*

Худ. Г.И. Попов, янтоэкслайбрис
Рисунок, 1980 г.

Г.И.: Каталог у меня есть, но только для книг. Для журналов, газет, архивных материалов существует отдельная нумерация. Купив новую книгу, я сразу ставлю на ней штамп «Библиотека художника Г.И. Попова» и порядковый номер книги, включённой с этого момента в мою библиотеку. Книги в каталоге не разделены по тематике, нумерация для них сквозная. На данный момент у меня насчитывается 4534 книги.

— *Кроме вашей библиотеки мне не приходилось больше видеть такого количества собранных «толстых» журналов. Чем вызван такой интерес к ним?*

Г.И.: Меня интересовало и интересует очень многое в жизни человека, поэтому я выписывал или покупал раньше самые разнообразные журналы. Кроме того, в «толстых» журналах есть и проза, и поэзия, и критика, и публицистика, и искусство... Сейчас у меня, к сожалению, нет возможности выписывать журналы из-за их дороговизны и моей пенсионной нищеты, но всё же изредка мне удаётся пополнить свою коллекцию... Например, недавно «открыл» для себя журнал «Русский репортёр» с очень ценными для меня публикациями. Ещё такая деталь: жил-был хороший поэт Б. Чичибабин, но у меня нет ни одного его сборника, зато в различных журналах («Юность», «Знамя», «Октябрь» и др.) его стихи опубликованы очень широко!

— *Выделите наиболее ценные (конечно, не в материальном плане) для Вас книги из библиотеки. Какие издания Вы приобретали с настоящим душевным трепетом, с радостью от предстоящего знакомства с новой книгой?*

Г.И.: Наиболее ценным я считаю второе издание «Большой советской энциклопедии», шеститомную «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 годов», 15 книг «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва, 12 томов «Истории государства Российского»

Н.М. Карамзина, а также «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (воспроизведение издания 1912-1914 годов с добавлением 20.000 слов, под редакцией профессора Бодуэна де Куртенэ). Ещё могу отметить «Лермонтовскую энциклопедию» и книгу Джорджио Вазари «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» в 5 томах. История Н.М. Карамзина имеется у меня ещё в виде иллюстрированного переиздания 2004 года.

Конечно же, каждую книгу я покупаю с радостью. Особенно интересны монографии о художниках, альбомы с репродукциями полотен русских и зарубежных живописцев, а также книги из серии «Жизнь замечательных людей». В последних сначала я всегда внимательно читаю «Основные даты жизни и деятельности» в конце тома, затем с интересом рассматриваю альбом фотографий, и только потом начинаю читать саму книгу.

Хочу вспомнить к слову строки из стихотворения японского поэта Исикава Такубоку:

...Как хочется книг!

Купить бы новые книги!..

— *Помогает ли библиотека в Вашей основной работе? Отражаются ли сюжеты прочитанных книг в Ваших картинах?*

Г.И.: Книги из библиотеки влияют на мою работу только косвенно. Некоторые из них при повторном «общении» помогают вновь вспомнить те сюжеты, которые когда-то появились, но потом в силу каких-то жизненных обстоятельств отошли на задний план и забылись... Сейчас размышляю над сюжетом, навеянным книгой «Жизнь Бенвенутто Челлини», но всё никак не доберусь до него, чтобы что-то сделать конкретно.

— *Есть ли в Вашей библиотеке экслибрисы и штампы на книгах? Кто является их автором? Имеются ли книги с автографами?*

Г.И.: На каждой книге из моей библиотеки есть оттиск каучукового штампа и номер. Отдельный штамп я ставлю на издания, которые отправляются в мой архив. На тысяче книг имеется мой экслибрис работы известного вологодского графика А.Н. Щетнева (этот книжный знак был воспроизведён в

Худ. Г.И. Попов
Рисунок, 1998 г.

петрозаводском журнале «Север» (№ 6, 1986), в каталоге «Леонид Щетнев. Книжные знаки», (Вологда, 1981) и в ряде других изданий). Штамп стоит и на всех журналах, газетах, открытках, где, как я уже говорил, имеется своя нумерация... Есть у меня в библиотеке и такие книги, на которых наклеено по 2–3 экслибриса. К примеру, на книге Б. Виннера «Борьба течений в итальянском искусстве XVI в» – три книжных знака: М. Трухницкого (книголюб из Красноярска), А. Щетнева и мой, т.к. книгу я приобрёл у Леонида Николаевича, а ему – подарил М. Трухницкий. На книге Д. Вейса «Огюст Роден» – два экслибриса: один мой, работы А. Щетнева, второй – В. Цыплакова (художник из Череповца), который и прислал мне эту книгу. На нескольких наклеен мой автоэкслибрис (с палитрой, кистями и воспроизведением моей картины «Костры») и экслибрис А. Кузнецова.

Я художник. Каждый день с утра я встаю к мольберту с кистью и палитрой в руках, а где-то к часу, к двум устают ноги, хочется посидеть, отдохнуть... Беру с полки какую-нибудь новую или уже знакомую книгу и начинаю читать

что-либо. Это даёт возможность отдохнуть, переключить своё внимание на другие вещи. Наконец, хорошо просто посидеть и полистать книги с иллюстрациями, репродукциями, что приносит самую настоящую радость сотворчества.

На многих книгах из моей библиотеки имеются пояснительные или памятные надписи, а также автографы писателей, поэтов, публицистов. Я очень ценю подобного рода надписи, так как они позднее помогают мне вспомнить события минувших дней... Например, на книге Д. Бетти «Наматжира» (из серии «Жизнь в искусстве», об австралийском художнике-аборигене) есть надпись: «Книга подарена Н.О. Шайтановым (известный ныне литературовед – А.К.) в день обсуждения выставки моих картин в ВОКГ 26 января 74 г.» На альбоме Н. Серебrenникова «Пермская деревянная скульптура» есть надпись, сделанная писателем В.П. Астафьевым: «Дорогой Георгий, пусть наши пермские боги помогают Вам в трудную минуту жить и творить во славу русского человека! В. Астафьев. Пермь, 68 г.» Виктор Петрович подарил также свою книгу «Медведи идут следом» (1979) с дарственной надписью моим детям: «Алине и Сергею

Поповым от дяди Вити – с Новым Годом!»

Приведу ещё ряд надписей и автографов на моих книгах:

«От Пантелеева А.В. в день моего 50-летия. 15 сентября 1989 года» – на книге «Дерево в архитектуре и скульптуре славян» (А.В. Пантелеев – вологодский художник – А.К.).

Худ. В.И. Цыплаков
Линогравюра, 1972

«Получена от Невзорова В.Т. 13 марта 81 г. за натюрморт «Малина и грибы» – на первом томе двухтомника М. Цветаевой (В.Т. Невзоров – бывший работник Вологодского обкома КПСС – А.К.).

«Георгию Ивановичу в знак признательности за доброе хорошее искусство и с пожеланиями дальнейших успехов. С уважением Колесников. 14. XII. 1968 г.» – на книге Е. Минаева «Экслибрис» (И.А. Колесников – доктор исторических наук, один из основателей клуба «Экслибрис» в Вологде в 1980-х годах – А.К.).

«Георгию Ивановичу Попову от автора с пожеланием здоровья и вдохновения. Белов. 27 сентября в Вологде» – на книге рассказов «Гудят провода» (В.И. Белов – известный вологодский прозаик – А.К.).

«Дорогому Георгию Ивановичу Попову – русскому светописному художнику – знакомства доброго ради, дружбы искренней ради! Автор: В.И. Шапошников. Кострома. 3.5.86» – на книге стихов «Ивовый свет» (В.И. Шапошников – костромской поэт – А.К.).

«Георгию Ивановичу на память о встрече в квартире В. Астафьева, где я узнала, что Вы земляк Николая Рубцова. Творческих удач, всего доброго! Н. Старичкова, комната-музей Николая Рубцова. 15.03. 2001 г.» – на книге «Наедине с Рубцовым» (Н. Старичкова – знакомая поэта Н. Рубцова – А.К.).

«Дорогому Георгию Попову на память о замечательном русском художнике Викторе Попкове. Спасибо за твои русские пироги и ягоды. Володя Корбаков» – на альбоме «Виктор Попков» (В.Н. Корбаков – вологодский художник – А.К.)

– Какую часть занимают в Вашей библиотеке произведения вологодских писателей и поэтов?

Г.И.: На общем фоне собрания, конечно же, небольшую. Но есть все прижизненные издания Николая Рубцова, вклю-

Худ. А.В. Кузнецов
Рисунок, 1996 г.

чая его самую первую тонкую книжицу «Лирика». Из рубцовианы хочу отметить также трехтомник 2000 года издания, книгу Н. Коняева «Николай Рубцов» в серии «Жизнь замечательных людей», издание М. Сурова «Рубцов. Документы, фотографии, свидетельства», книгу В. Кожина «Николай Рубцов», книги воспоминаний о поэте, «Козырную даму» В. Коротасва,

редкую книгу стихов Рубцова с иллюстрациями Б. Непомнящего. Есть у меня грампластинка с вокальной сюитой «Звезда полей» А. Градского на стихи Рубцова и документальный фильм «Поэт Николай Рубцов» (по мотивам книги С. Алексеева «Стихи на песке») и др. В своей книге «Чужой хлеб» я поместил очерк «Старая дорога» с подзаголовком «Гри встречи с Николаем Рубцовым». В детстве нас с поэтом связывала река Толшма, т.к. села Никольское и Красное стоят на ней всего в 24 километрах друг от друга, а затем, уже в Вологде наши пути пересекались дважды...

Имеется в моей библиотеке двухтомник К. Батиошкова, книга В. Кошелева о нём, двухтомник Александра Яшина, книга «Воспоминания об отце» Натальи Яшиной, несколько отдельных изданий стихов и прозы поэта... Есть многочисленные сборники О. Фокиной, А. Романова, С. Викулова, В. Коротасва. Недавно я приобрёл три книги под общим заголовком «Поэты вологодского края» (составитель С. Баранов), имеются также произведения П. Засодымского, В. Гиля-

ровского, П. Евдокимова, А. Тарасова, К. Коничева.

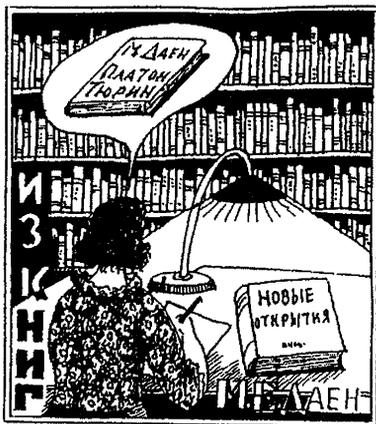
Разумеется, есть в библиотеке книги Василия Белова и многие из изданий о его жизни и творчестве, начиная с журнала «Север» (№ 1, 1966), в котором была впервые опубликована повесть «Привычное дело», и до фолганта, изданного М. Суровым «Белов. Штрихи Великой Жизни».

– *Каким видится Вам полноценный магазин «Букинист»*

в настоящее время? Нравится ли Вам подбор изданий, предлагаемых в книжных магазинах? Какие проблемы в книгоиздательстве XXI века Вы можете отметить?

Г.И.: Книжный магазин «Букинист», в моём понимании, должен принимать от граждан для реализации книги абсолютно любой тематики и годов издания. Помимо книг, там должны реализовываться старые журналы, и не только полным комплектом, но и отдельными номерами. А также – газеты, еженедельники, календари и открытки, в общем, вся полиграфическая продукция. Для покупателей обязательно должен быть свободный доступ ко всем этим сокровищам!

В наши дни мне очень нравится это небывалое, в сравнении с советскими временами, обилие книг любой тематики, любых авторов. Другое дело, что, живя в капиталистическом обществе с его чудовищно безнравственным расслоением общества на богатых и бедных, меня в книжных магазинах оскорбляет моя финансовая ущербность, когда я не в состоянии купить ту или иную книгу, так как её цена

Худ. Г.И. Попов
Рисунок, 1978 г.

зашкаливает за 2–3 тысячи рублей. Есть книги, которые стоят и 10 тысяч рублей, что в два раза больше моей пенсии! Это унижает! Несколько лет назад от безденежья я даже занялся осенью сбором клюквы, чтобы сдать её в деревне на приёмный пункт, получить деньги, а потом пройтись по книжным магазинам Вологды и купить то, что мне нужно и интересно. Действительно, на «клюквенные деньги» я приобрёл 11 книг, среди которых – «Карл Брюллов» Г. Леонтьевой, «Эжен Делакруа» Ф. Жюллана, «Че Гевара» Ю.П. Гаврикова и двухтомник «Пушкин» из серии «Жизнь замечательных людей» (автор – А. Тыркова-Вильямс).

В современном книгоиздании считаю серьёзным недостатком, продиктованным прежде всего коммерческой выгодой, печатание книг намеренно крупным шрифтом, с намеренно увеличенными пробелами между строк. Часто книги издаются без вступительной статьи специалиста и без научного комментария в конце. И ещё одна проблема: книги патристического содержания практически не поступают в продажу в областные города, не говоря уже о райцентрах и российской глубинке, как экономически не выгодные. Да и тираж таких изданий (1–3 тысячи экземпляров) просто смехотворен для такой огромной страны, как наша.

* * *

Стихи Г.И. Попов начал писать в юности, одновременно с приобщением к живописи. До сих пор многие темы его картин находят отражение в поэтических строках. Часто стихотворные строки, сочинённые во время работы над полотном, он записывает фломастером или даже кистью на обороте своих картин.

Георгий Иванович давно ведёт подробные дневники, где размышляет о событиях своей жизни, о происходящем в стране и мире. Многие из дневниковых записей с течением

Худ. А.В. Кузнецов
Рисунок, 2010 г.

времени становятся сюжетами его очерков и рассказов. В Вологде художник издал уже две книжки стихов – «Одинокий след» (1999) и «Земля» (2002), а также несколько отдельных книг очерков и рассказов – «Мои исторические картины» (1999), «Чужой хлеб» (2000), «6-я книга» (2003).

С одним из его стихотворений хотелось бы познакомить читателей «АБ».

ОДИН

Один в пустом холодном доме
на берегу большой реки.
Мне одиночество знакомо,
и нет ни скуки, ни тоски.
Но ветер севера студёный
унёс последнее тепло.
Нет у меня моей Матрёны –
с ней наше время истекло...
Да сам с усам! И дров беремья
сложила в столетней кладки печь.
Она тепло в шальное время
дарить умеет и беречь...
И вот берёзовой корою
рождённый рано поутру
Заговорил тепло со мною
огонь – единственный мой друг!

«Жизнь познаётся из книг...»

Елена Мармыш (Вязьма)

Мы живём в непростое время реформ и кризисов. Вместе с тем — это время великих достижений науки, техники, время замечательных открытий. Но из всех чудес, созданных человеком, самым сложным и великим открытием была и остаётся Книга. Книга — самое могучее и самое универсальное средство общения людей, народов, поколений. Её называют единственной машиной времени, с помощью которой можно совершать путешествия в невиданные страны, в прошлое, будущее и настоящее...

И возможность совершать такие необычные и удивительные путешествия при помощи книги, но книги не обыкновенной, а миниатюрной, предоставляет всем её любителям Олег Васильевич Лобачёв — член правления Московского клуба любителей миниатюрных книг (МКЛМК), коллекционер-собиратель, исследователь и подвижник миниатюрных книжных изданий, выпускник МВТУ им. Н.Э. Баумана, Военно-воздушной инженерной академии им. проф. Н.Е. Жуковского, полковник запаса, уроженец Смоленщины.

«Как велика любовь к книге (а к мини-особая)! И какой титанический труд стоит за каждой выставкой миниатюрных книг из коллекции увлечённого собирателя О.В. Лобачёва, где бы она ни проходила: в родной школе, Вязьме, Смоленске, Гагарине или Москве — везде огромный успех!.. Спасибо за радость, которую испытал каждый посетитель...», — эта выдержка из «Книги отзывов» одной из выставок Олега Васильевича говорит о многом.

В течение последних трёх лет О.В. Лобачёв, всерьёз увлечённый собирательством миниатюрных книг и историей

своей страны, стремится донести до людей всё то, что знает и имеет сам. Для него это важное дело в жизни, над которым он трудится с большой любовью.

Идея создания первой выставки миниатюр изначально принадлежит подвижнице земли Тумановской, откуда родом сам Олег Васильевич, учителю русского языка, литературы и истории, руководителю историко-краеведческого музея Тумановской средней общеобразовательной школы им. Героя Советского Союза К.П. Молоненкова – Эмилии Степановне Гайдуковой. Узнав про увлечение миниатюрной книгой своего бывшего ученика – Олега Лобачёва, она предложила ему организовать в стенах родной школы выставку, посвящённую 65-летию Победы в Великой Отечественной войне из фондов его личной библиотеки.

Когда-то давно, в школьные годы, он занимался патристической работой по поиску родственников воинов, погиб-

“Мы из Туманова”. Автор миниатюрных книжных экспозиций О.В. Лобачев (в центре) со своими земляками-тумановцами. г. Гагарин, март. 2011 г.

ших и захороненных на Тумановской земле и хорошо знал историю Великой Отечественной войны ещё с детских лет.

Предложение учителя было принято, и экспозиция «Отечественная война 1941–1945 годов в миниатюрных книжных изданиях» предстала перед тумановцами и гостями села в майские праздники 2010 года. В эти дни многие родственники захороненных на братском кладбище воинов приехали почтить их память и стали посетителями замечательной уникальной выставки. Она имела такой успех, что после Туманова её демонстрировал в Смоленске и в городах Смоленщины: Вязьме, Гагарине. А 27 апреля 2011 г., накануне 66-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне и 70-летия битвы под Москвой, она была торжественно открыта в городе-герое Москве – в музее на Поклонной горе, где работала в течение полугода. Выставка миниатюрных книг в этом музее была первой.

В течение года работы данная экспозиция стала более объёмной: из 9-ти первоначальных разделов она «доросла» до 15-ти, соответственно изменился и численный состав экспозиции с 451 книги до 635. Здесь была представлена литературная, документально-художественная летопись Великой Отечественной войны. В 15-ти разделах показаны миниатюрные книги, изданные в 1935–2010 годах в СССР, России и других странах как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Это миниатюрные книги, изданные в годы Великой Отечественной войны и пережившие их; стихи и песни военной тематики; книги о городах-героях и городах воинской славы; о памятниках, посвящённых войне; книги, изданные к разным юбилейным годовщинам со дня окончания Великой Отечественной войны; книги-каталоги; произведения поэтов и писателей-фронтовиков; миниатюрные книги, связанные с темой войны и изданные за рубежом.

Автор экспозиции «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в миниатюрных книжных изданиях» О.В. Лобачев с юными почитателями-земляками, с. Туманово Вяземского района

В дополнение к экспозиции было подготовлено и издано в миниатюрном формате несколько вариантов каталога выставки «Великая Отечественная война 1941–1945 годов в миниатюрных книжных изданиях»: в издательстве «ТомСувенир» (г. Томск) размером 70x97 мм (тираж 150 нум. экз.) и два библиофильских варианта каталога в издательстве «Карма+Т» (г. Москва) размерами 72x95 мм (тираж 20 нум. экз.) и 50x70 мм (тираж 10 нум. экз.).

Следующая экспозиция Олега Васильевича «Космос на ладони» была посвящена Году космонавтики в России и 50-летию первого полёта в космос Ю.А. Гагарина. Идея её создания принадлежит завсудующей мемориальным отделом СОГУК «Музей Ю.А. Гагарина», племяннице Ю.А. Гагарина – Тамаре Дмитриевне Филатовой. Выставка открылась 9 марта 2011 года, в день рождения Ю.А. Гагарина и в день

начала работы в г. Гагарине XXXVIII Международных общественно-научных чтений, посвящённых памяти прославленного первопроходца Вселенной. На её открытии присутствовала дочь Главного конструктора ракетно-космических систем С.П. Королёва – Н.С. Королёва и его внучка Мария. Наталья Сергеевна подарила автору экспозиции миниатюрную книгу-фотоальбом о своём отце «С.П. Королёв: К 100-летию со дня рождения» (М., Наука, 2007, 80х94 мм), которая заняла достойное место в экспозиции.

С 9 марта по 30 мая 2011 г. – г. Гагарин; с 15 июня по 30 сентября 2011 г. – г. Вязьма; с 1 по 15 октября 2011 г. – село Туманово, таков был маршрут передвижной выставки «Космос на ладони».

Основной целью являлась пропаганда выдающихся достижений отечественной космонавтики за прошедшие полвека, патриотическое воспитание подрастающего поколения на примере жизни и подвига всех покорителей Космоса, сохранение и развитие интереса к космической тематике.

Начиная работу над этой экспозицией, Олег Васильевич взял за основу опыт известного коллекционера и подвижника миниатюрной книги В.А. Разумова, который в течение многих лет по крупицам собирал информацию о миниатюрных книгах космической тематики. Итогом этих информационных накоплений стало издание книги В.А. Разумова «Космос на ладони», впервые увидевшей свет в издательском центре «Книголюб» в Москве в 1992 году. Затем эта книга дополнялась и перерабатывалась и выдержала в различных издательствах ещё четыре издания в миниатюрном формате, последнее – пятое, в 2008 году. Кстати сказать, четыре издания из пяти были представлены в экспозиции: 1-е, 2-е и 5-е – из коллекции Олега Васильевича, 4-е же издание книги В.А. Разумова любезно предложил на выставку московский издатель миниатюрных книг, библиофил и собиратель А.И. Кармишин.

Отдавая должное большим заслугам В.А. Разумова в исследовании и пропаганде космической миниатюрной книги, О.В. Лобачёв решил и своей экспозиции оставить это ёмкое образное название «Космос на ладони». А представленная на выставке экспозиция миниатюрных книг по тематике космоса и человека как жителя Вселенной говорила сама за себя. Пожалуй, впервые по данной теме демонстрировалось свыше 500 миниатюрных книжных изданий в 14 разделах выставки.

Параллельно работе над выставкой был подготовлен и вышел в издательстве «ТомСувенир» (г. Томск) её каталог с 3-мя различными вариантами суперобложки, размером 70x97 мм, тиражом 150 экземпляров. Предисловие к нему написал лётчик-космонавт РФ, Герой Российской Федерации А.И. Лазуткин, а вступительную статью о своём дяде Ю.А. Гагарине – Т.Д. Филатова.

В Каталоге было описано более 750 миниатюрных книг, изданных в 1902–2011 годах в СССР, России и других странах и имеющих отношение к теме Космоса и человека как жителя Вселенной.

Третья по тематике выставка в подвижном багаже Олега Васильевича – «Отечественная война 1812 года в миниатюрных книжных изданиях». Она уникальна как по объёму, так и по содержанию, и представлена коллекционером 12-ю раздслами, вместившими в себя 812 книг.

Все книги экспозиции разнообразны как по форме, так и по содержанию, хотя помимо общей тематики их, конечно же, объединяет формат, который не превышает 100x100 мм. Это книги: по истории Отечественной войны; духовная литература: Библии, Евангелия, молитвословы; литературно-художественное, музыкальное творчество участников Отечественной войны 1812 года: П.А. Вяземского, Ф.Н Глинки,

Ф. Стендаля, А.С. Грибоедова, Д.В. Давыдова, А.А. Алябьева и многих других. Интересен раздел экспозиции «Потомкам доблестный пример», представляющий творчество А.С. Пушкина, который более чем в девяноста своих произведениях обращался к теме войны 1812 года. А его знаменитый роман «Евгений Онегин» представлял был отдельным планшетом выставки. (Кстати сказать, планшеты, в которых представлены книги всех экспозиций, сделаны руками коллекционера вместе с его сыновьями – Игорем и Дмитрием). В этой экспозиции особо выделено богатое литературно-поэтическое творчество писателей и поэтов России. Разумеется, здесь разместились «Война и мир» А.Н. Толстого, «Бородино» М.Ю. Лермонтова, стихотворения М.И. Цветаевой, произведения И.А. Крылова, Ф.И. Тютчева, В.С. Пушкиля, П.С. Никитина, В.С. Высоцкого и многих других. Кроме того, интересны разделы, где собраны миниатюры с произведениями живописцев, эскизами, иллюстрациями памятников и других объектов, посвящённых теме войны с Наполеоном. Привлекали внимание посетителей миниатюрные книги, содержащие мудрые мысли, афоризмы великих людей, анекдоты, басни, загадки, пословицы, предания, частушки... Словом, всё, что имело отношение к тем великим событиям.

Необычайно интересен и притягателен раздел выставки «Недаром помнит вся Россия...», состоящий из рукописных миниатюрных книг, изготовленных детьми – участниками Всероссийского конкурса рукописной миниатюрной книги, посвящённого 200-летию юбилею Отечественной войны, проводимого в 2012 году Международным союзом общественных организаций книголюбителей (МСО).

Выставка экспонировалась в Вязьме, Туманове и в Смоленской областной универсальной библиотеке имени А.Т. Твардовского, где и проработала до конца 2012 года.

Не могу не отметить, что за время проведения этих трёх выставок сложилась своеобразная творческая «группа поддержки», в первую очередь, из земляков О.В. Лобачёва: Главы Администрации Тумановского сельского поселения М.Г. Гуциной, Е.А. Мармыш – заведующей отделом обслуживания Центральной районной библиотеки г. Вязьма, семейного дуэта Дымковских: Александра Петровича – лауреата премии Московского комсомола, профессионального диджеера и его супруги, педагога Оксаны Юрьевны, а также Т.Д. Филатовой – заведующей мемориальным отделом СОГУК «Объединённый мемориальный музей Ю.А. Гагарина», А.И. Кармичина – московского коллекционера и библиографа, В.К. Гончарука – заместителя Главы Администрации Вяземского городского поселения Смоленской области, Т.А. Якушевой – заместителя Главы Администрации МО «Вяземский район» Смоленской области, В.Н. Круглова – лауреата премии Ленинского комсомола.

Экспозиция детских мини-книг конкурса «Недаром помнит вся Россия..»

Но, конечно, главным организатором и вдохновителем является сам Олег Васильевич – большой любитель и страстный коллекционер книг. Любовь к книге зародилась у него ещё в годы учёбы в Тумановской средней школе (родился он 16 апреля 1957 года в деревне Прогресс Вяземского района Смоленской области). С юношеских лет очень любил играть в шахматы и решать шахматные задачи. С годами эти увлечения книгой и шахматами становились более серьёзными. И, наверное, неслучайно, что первой в его будущей коллекции стала миниатюрная книга на шахматную тему, приобретённая в 1981 году в Доме книги в Москве на Калининском проспекте. В тот год издательство «Физкультура и спорт» издало тиражом 5000 экземпляров миниатюрную книгу (38x78 мм), подготовленную В.И. Чепижным: «Анатолий Карпов. Турниры и матчи. 1969–1980». Затем в его коллекции стали появляться и другие миниатюрные книги по шахматам.

Но к серьёзному увлечению коллекционированием он пришёл благодаря... Пушкину. Совершенно случайно Олег Васильевич посетил выставку миниатюрных изданий А.С. Пушкина, посвященную 200-летию великого поэта. Там, пообщавшись с коллекционерами, он узнал много нового о мире маленьких книг, и с тех пор начал собирать свою собственную мини-библиотеку. Впрочем, сейчас мини-библиотекой её можно назвать, только если говорить о размерах экземпляров, но никак не об их количестве. Олег Васильевич за эти годы собрал свыше 10000 книг. Причём, более 3000 миниатюр – это Пушкиниана: издания в миниатюрном формате произведений А.С. Пушкина и о нём, включая около 300 зарубежных изданий. Среди основных направлений в коллекционировании миниатюрных изданий – пушкиниана, шахматы, классики русской, советской и зарубежной лите-

ратуры, детская литература, уникальные и необычные миниатюрные книги.

Самая старая книга в собрании Олега Васильевича – «Росинки с цветов всемирной поэзии». – СПб.: Издание журнала «Стрекоза» (Германа Корнфельда, 1882 г.). Среди редкостей и другие издания дореволюционного периода, в т.ч. пушкинистика: «Борис Годунов», «Дубровский», «Полтава», «Медный всадник», «Руслан и Людмила», «Сказка о попе и работнике его Балде», «Сказка о рыбаке и рыбке» и другие. Самое маленькое издание – «О Москве», размером 2,2х1,8 мм, напечатанное московским издательством «ЯникО» в 1997 году, тиражом 50 экземпляров. По словам коллекционера, самыми необычными в своём собрании он считает книги омского издательства «Сибирский Левша». Это «Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла, которая напечатана в зеркальном отображении и может быть прочитана только с помощью зеркала, и «Человек-невидимка» Герберта Уэллса, текст в которой можно прочитать только в ультра-фиолетовых лучах, а также стихотворение А.С. Пушкина «Роза», представляющее перед нами на настоящих лепестках розы!

С 2003 года Олег Васильевич состоит в Московском клубе любителей миниатюрных книг. «Маленькая книга, – считает он, – это не только очень красиво, но и чрезвычайно практично, ведь её можно положить в нагрудный карман, взять с собой куда угодно, совсем не испытывая неудобств». Безусловно, это так!

Как сказал знаменитый английский писатель Ч. Диккенс: «Жизнь познается из книг и произведений искусства, быть может, еще в большей мере, чем из самой жизни». И эту необычайно интересную возможность познания жизни посредством книги предоставляет всем её поклонникам Олег Васильевич Лобачёв. Пожелаем ему в этом большой удачи!

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Эхо войны

*Александр Тетерин
(г. Тосно, Ленинградская область)*

Звонок был неожиданным. Звонила Галина Рудольфовна Ридер – сотрудник Российской национальной библиотеки. Многие годы она занимается исследованием западноевропейских книг XVI века и по праву является специалистом международного класса. По опыту общения с этим удивительным человеком знал, что «дежурного» разговора не будет и я стану сейчас обладателем важной информации из книжного мира.

Галина Рудольфовна сообщила, что у меня есть уникальная возможность принять участие в международном семинаре «История библиотеки семьи фон Харденберг после Второй мировой войны», на котором речь пойдет о перемещенных книжных сокровищах, а также будет развернута выставка книг из собрания князя Карла Августа фон Харденберга, находящихся в Российской национальной библиотеке.

Спор между Германией и Россией о судьбе предметов и документов, перемещенных в результате Второй мировой войны, длится уже много лет. В 1998 году Госдума приняла закон, по которому предметы «трофейного искусства» признаются собственностью нашего государства. Российская сторона рассматривает эти предметы и документы как компенсацию за ущерб, причиненный СССР нацистами. ФРГ настаивает на возврате ценностей согласно международному праву, что закреплено 4-й Гагской конференцией 1907 года. По подсчетам немецкой стороны на территории России

находится более миллиона объектов «трофейного искусства» и более 4,5 млн. редких книг и манускриптов, вывезенных из Германии после войны. По данным российской стороны, разговор может идти о 1,3 млн. книг, 250 тыс. музейных объектов и порядка 270 тыс. архивных дел.

Г.Р. Ридер и В.Н. Зайцев

...В последние годы я много читал о перемещенных ценностях. Эта тема очень интересовала меня, стал собирать материалы, опубликованные в периодической печати. Несколько регистраторов наполнились материалами в течение полутора лет. Друзья из Российской национальной библиотеки помогли в приобретении многотомного «Сводного каталога культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны». На титульном листе одиннадцатого тома (кн. 2) имеются надписи:

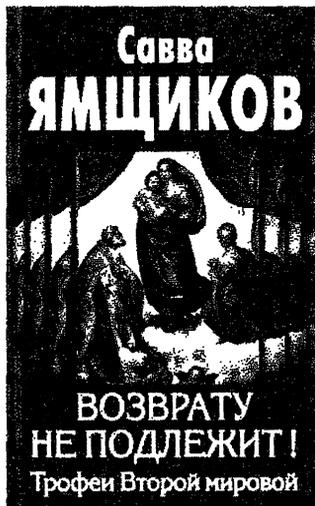
«Ценителю и собирателю книг А.А. Тетерину И. Матвеева, 05.12.2008». (И. Матвеева – руководитель работ по составлению каталога).

Здесь же: «Жизнь – бесконечное познание,
Возьми свой посох и иди...»

М. Волошин

«А.А. Тетерину от одного из составителей. С уважением
Г. Ридер.» 12.12.2008 г.

Посетил все эрмитажные выставки, посвященные «трофейному искусству», приобрел сопровождающие их катало-

Обложка книги

ги: Костеневич А. «Неведомые шедевры. Французская живопись XIX–XX веков из частных собраний Германии», «Шалман. Петербург. Трой: Каталог выставки в Государственном Эрмитаже», Платовская Т. «Шедевры европейского рисунка. Из частных собраний Германии»...

В мае 2007 года на петербургском книжном салоне я познакомился с Саввой Васильевичем Ямщиковым, который беззаветно отдавал себя интересам отечественной культуры.

Он входил в состав Государственной комиссии по реституции культурных ценностей. Дело чести считал дознание правды о «трофейном искусстве» и отстаивание в этом вопросе интересов России. На салоне С.В. Ямщиков представлял свою книгу: Ямщиков С.В. Возврату не подлежит! Трофеи Второй мировой. – М.: Алгоритм, 2006. – 256 с.

На фронгисписе моего экземпляра появилась надпись: «Александру Тетерину – с почтением. С. Ямщиков. 26.05.2007».

Саввы Васильевича не стало 19 июля 2009 года. Однако кратковременная встреча с этим неординарным человеком запомнилась навсегда, а его жизненный принцип служит для меня сегодня побудительным мотивом к действию: «Заниматься надо тем, что даётся тебе легче всего, но делать это следует изо всех сил. Тогда жить будет интересно и свободным будешь всегда».

В то же время о библиотеке семьи фон Харденберг я ничего не знал. И вновь информационную помощь оказала мне Г.Р. Ридер.

Основатель этой библиотеки, князь Карл Август фон Харденберг (1750–1822), был прусским канцлером-реформатором, выступавшим за освобождение крестьян от крепостной зависимости и предоставление евреям гражданских прав. Он обеспечил доступ на гражданскую службу для всех слоев населения, снял ограничения на свободу торговли. Ему многое удалось сделать в реорганизации

С.В. Ямщиков на книжном форуме (фото 2007 г.)

системы управления объединенной Пруссии. За выдающуюся государственную деятельность Карл Август фон Харденберг получил от короля княжеский титул вместо графского и подобающий его статусу комплекс поместий к востоку от Берлина, названный «помесье Нойхарденберг». В 1822 году поместье получило статус фиденкомисса, то есть имущества, переходящего по наследству целиком одному члену семьи. Так продолжалось вплоть до XX века.

В 1921 году отставной офицер граф Карл-Ханс фон Харденберг (1891–1958) унаследовал поместье Нойхарденберг вместе с библиотекой государственного канцлера и вплоть до 1945 года оставался его владельцем. Он позаботился о том, чтобы книги были каталогизированы, сохранялись в идеальных условиях. А себя посвятил управлению сельскохозяйственными угодьями и одновременно участию в общественной жизни. В 1933 году он ушел со всех

Граф Карл-Ханс фон
Харденберг (1891–1958)

официальных постов, чтобы не вступать в партию национал-социалистов, поскольку понял, что Гитлер несет насилие, предательство и войну.

В 1939 году граф Карл-Ханс фон Харденберг как офицер запаса был призван в ряды вермахта и пошел на фронт, а с 1941 года оказался в России. Аннексия польских, французских, советских территорий противоречила образу мыслей Харденберга.

В результате тайных переговоров на берегах реки Березины, где в свое время нашла свой конец армия Наполеона, было принято решение действовать. Здесь граф вместе со своим другом, офицером вермахта и борцом Сопротивления Хеннигом фон Тресковым (1901–1944) начал планировать покушение на Гитлера. В последовавшие годы круг заговорщиков расширялся. Были установлены контакты с членами Сопротивления из всех слоев немецкого народа. Большая часть приготовлений к покушению 20 июля 1944 года происходила в парках Нойхарденберга. Сам Харденберг не был задействован в военной части заговора, но после падения гитлеровского режима для него был предусмотрен высокий пост.

Новость о том, что Гитлер остался в живых, повергла заговорщиков в шок. 24 июля гестаповцы прибыли в Нойхарденберг, чтобы арестовать хозяина поместья. Находясь в библиотеке, он дважды выстрелил себе в грудь, однако выжил после попытки самоубийства. По распоряжению Гимmlера Харденберг был лишен собственности и заключен в

концлагерь Заксенхаузен, откуда его 22 апреля 1945 года освободила Советская Армия. После возвращения в Нойхарденберг граф был лишен имущества в очередной раз и уехал в Западную Германию, где и скончался в 1958 году.

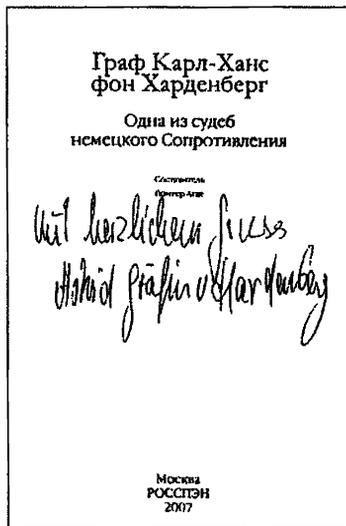
В 1997 году конфискованное имущество было возвращено семье. В том же году его дочь графиня Астрид фон Харденберг основала «Фонд имени графа Карла-Ханса фон Харденберга», который финансирует образование. Символично, что официальное открытие этого фонда произошло 8 мая, в день окончания Второй мировой войны в Европе.

В 1945 году книги из частной библиотеки графа Харденберга были вывезены в СССР в числе других книжных фондов Германии в счет компенсации утрат, понесенных СССР в годы Второй мировой войны. Сегодня книги из собрания графа Харденберга хранятся в различных городах и библиотеках России: Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Чебоксарах.

В результате активного поиска в фондах Российской национальной библиотеки было выявлено 747 книг, принадлежавших знаменитому предку последнего владельца, государственному деятелю Пруссии князю Карлу Августу фон Харденбергу. Для ознакомления общественности с результатами поиска книги были выставлены на всеобщее обозрение. Семинар проходил при участии Президента Международной федерации библиотечных ассоциаций, директора Центральной и земельной библиотеки Берлина Клаудии Люкс, Генерального директора РНБ Владимира Николаевича Зайцева, Генерального директора ВГБИЛ Екатерины Юрьевны Геневой, потомков участников заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Семинар посетил Генеральный консул ФРГ в Санкт-Петербурге Бернд Браун. В этот день мне посчастливилось получить в подарок глубокую по содержанию и уникальную по иллюстративному материалу книгу: «Граф Карл-Ханс фон

Харденберг. Одна из судеб немецкого Сопротивления» / Сост. Г. Агае; пер. с нем. Б. Мещерякова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 215 с., 16 л. ил.

На титульном листе моего экземпляра появился автограф дочери Карла-Ханса фон Харденберга: «Mit herzlichem Gruss Astrid Grafin von Hardenberg (С сердечным приветом графиня Астрид Харденберг)». Дата не указана.

Титул книги

Не менее интересное издание подготовила Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино (ВГБИЛ): «Харденберги. История семьи и книжной коллекции» / Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы (ВГБИЛ). – М.: Рудомино, 2007. – 28 с., ил.

На внутренней стороне верхней обложки дочь Карла-Ханса фон Харденберга написала: «Mit herzlichem Gruss Astrid Grafin von Hardenberg. 24 Juni 2008».

Здесь же ниже автограф Генерального директора ВГБИЛ: «С надеждой на торжество разума. Е. Гениева. 24.06.08».

Вопрос возвращения утраченных ценностей все больше переходит в плоскость моральных отношений, нуждается в глубоком этическом осмыслении. Книжным сокровищам необходима свобода и достойная жизнь. Их должны увидеть люди, чтобы восхититься той великой культурой, которую веками создавало человечество.

От «Робин Гуда» до «Духовных путей»

*Александр Тетерин
(г. Тосно, Ленинградская область)*

*Луна вошла на небосвод
И отразилась в луже,
Как стихотворный перевод:
Похоже, но похуже.*

Эти ироничные строчки принадлежат известному петербургскому поэту и переводчику Игнатию Михайловичу Ивановскому, чей творческий путь начинался с переводов европейской поэзии.

Мое знакомство с творчеством Ивановского произошло в 1963 году, когда в школьную библиотеку далекого северного поселка, где я родился, жил и учился, волею своей судьбы поступила маленькая изящная в суперобложке книжечка: *Баллады о Робин Гуде* / Пер. с англ. Игн. Ивановского; Рис. С. Спивак. Л.: Гос. изд-во детской литературы, 1963.—79 с.

В те давние годы, я, ученик начальных классов, конечно не думал о переводчике, его мастерстве. Но по прошествии многих лет, смею утверждать: если школьники зачитывались балладами, многие фрагменты из которых знали наизусть, устраивали турниры по стрельбе из самодельных луков, то, видимо, в этом немалая заслуга переводчика.

Прошло много лет, но память цепко хранила образ Робин Гуда. И вот однажды в одной из «книжных» квартир Санкт-Петербурга зашёл разговор о книгах, которые памятливы с юных лет, повлияли на развитие читательского интереса. Одной из таких книг я назвал «Баллады о Робин Гуде», высказал сожаление, что именно то, памятное издание, не

Игнатий Ивановский

попадается в букинистических магазинах. Какова была моя радость, когда хозяйка квартиры – известный петербургский собиратель миниатюрных изданий Пина Константиновна Малькова – достала из книжного шкафа желанный томик и подарила мне. Как говорится – просто и со вкусом.

Об этом подарке я рассказал Владимиру Ефимовичу Васильеву – человеку удивительной судьбы, переводчику,

крупнейшему эниграммисту, автору – составителю четырёхтомной антологии «Всемирная эниграмма», различных сборников отечественных и зарубежных эниграмм. Следует отметить, что в 1971 году Васильеву удалось выпустить книгу «Испанская эниграмма», в которой автором рисунков был малоизвестный в то время Михаил Шемякин. А дружба, их деловые контакты продолжают и сегодня.

Мой рассказ о подарке и желание больше знать об Ивановском И.М. вызвали у Владимира Ефимовича живой интерес. Он пообещал, что непременно свяжется с Ивановским (!), и при случае мы его навестим. Визит состоялся. Это не фантазия А. Дюма, у которого продолжение действия происходит через десять, двадцать лет... Моя встреча с переводчиком произошла через 44 года!

Игнатий Михайлович был тронут тем, что по прошествии многих лет его труд помнят, любят. И рассказал о том, что произошло в одном из провинциальных городков России,

где он оказался волею случая. Зайдя в городскую библиотеку, Ивановский пониггересовался, нет ли в фонде книжечки «Баллады о Робин Гуде». Библиотекарь, видя перед собой представительного человека, смущённо ответила, что эта книжечка имеется, но её неудобно показывать... Игнатий Михайлович высказал недоумение. Тогда библиотекарь, не переставая смущаться, вынесла зачитанные буквально до дыр с трудом узнаваемые «Баллады». По словам первоначника, его радости не было конца. А на моём экземпляре появилась надпись: «Александр Александрович Тетерину с дружеским приветом от Робин Гуда и от переводчика 21.06.2007 Игн. Ивановский».

Обложка книжечки

*Александр Александрович
Тетерину,
с дружеским приветом
от Робин Гуда
и от переводчика.
21.06
Игн. Ивановский*

Автограф И.М. Иванова

Известный петербургский график П.И. Домашенко в качестве подарка изготовил для меня экслибрис с Робин Гудом, который с удовольствием наклеиваю на книги исторического и приключенческого содержания. Игнатий Михайлович был учеником Михаила Леонидовича Лозинского, чей перевод «Божественной комедии» великого Данте Алигьери не превзойден до сих пор. Игнатий Ивановский вспоминает замечания Михаила Леонидовича, высказанные ему по поводу некоторых поэтических опусов: «Я сделал

пометки, достаточно ясные, чтобы вы могли рассмотреть их сами. По – больше внимания к подлиннику!»

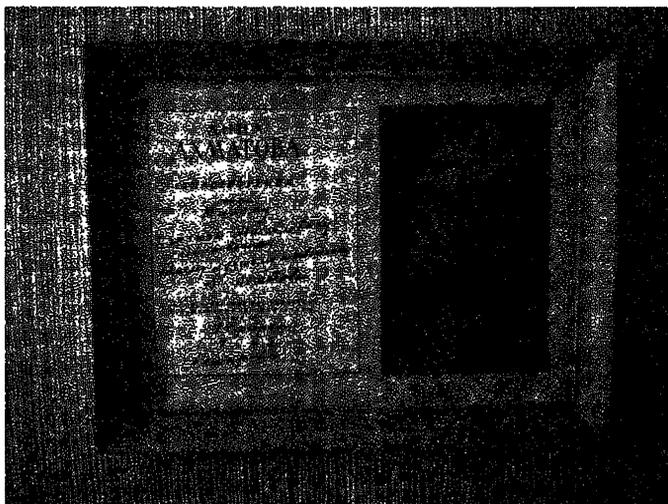
Кстати, до знакомства с М.А. Лозинским Ивановский подписывал свои переводы как И. Ивановский. Лозинский отметил, что И. может означать самые разные имена – Иван, Инокентий, а Игн. – «кратчайшее однозначное указание на имя Игнатий». Так появилась подпись Игн. Ивановский.

О своём знакомстве с Анной Андреевной Ахматовой весной 1955 года Игнатий Михайлович вспоминал:

– Во время первой встречи говорили о моём творчестве. Анна Андреевна заинтересовалась публикациями. Их не было. Через тридцать лет я узнал, что вскоре после моего ухода она поехала доставать мне работу. Вот так они относились к молодым. А М.А. Лозинский сам сказал, что мне необходимо вступить в Союз писателей, нужны рекомендации: «Я дал бы, но надо ставить число. Дело сразу не решится, рекомендация устареет, а мне жить недолго... Вы просите, чтобы я поддержал Вашу заявку в московское издательство. Я напишу её так, что она вполне может послужить рекомендацией...». Это было сделано. Рекомендация Лозинского, лауреата Сталинской премии первой степени, была решающей.

Я слушал рассказ, а сам нет-нет, да поглядывал на стену, где в рамке помещена копия с автографа А.А. Ахматовой, который она сделала 24 февраля 1962 года на книге своих стихотворений: «Милому Игнатию Михайловичу Ивановскому, самому лучшему переводчику».

За нашей первой встречей последовали другие, каждая из них приносила (и приносит!) не только новые знания, но душевное удовлетворение. Рассказы Игнатия Михайловича о сборниках переводов: «Воды Клайда», «Вильям Шекспир. Сонеты», «Поэты Швеции», «К.М. Бельман. Послания и

Копия с автографа А.А. Ахмятовой

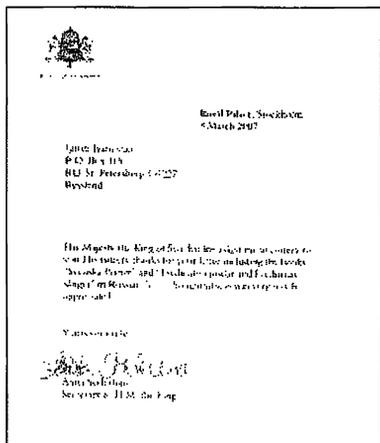
Песни Фредмана», – потрясающе интересны. Непременно следует отметить, что за стихотворные переводы классика шведской литературы К.М. Бельмана он удостоен премии Шведской Академии, является почетным членом Бельмановского литературного общества Швеции.

Все книги, о которых идет речь, имеются сегодня в моей домашней библиотеке. На каждой – автограф! Есть и копия благодарственного письма королевского секретаря (Royal Palace, Stockholm) Ивановскому за популяризацию шведской поэзии в России:

«Королевский Дворец, Стокгольм 8 марта 2007.

Игнатию Ивановскому, Санкт-Петербург, Россия.

Его Величество Король Швеции поручил мне передать вам свою искреннюю благодарность за ваше письмо и книги «Поэты Швеции» и «Послания и Песни Фредмана» на русском языке. Ваше заботливое внимание было высоко оценено.

**Благодарственное письмо секретаря
Его Величества Короля Швеции**

Благодарственное письмо секретаря Его Величества Короля Швеции. Шесть мировых традиций в стихотворениях Игнатия Ивановского. — СПб.: Издательский дом «Инкери», 2012. — 530 с.

16000 стихотворных строк. В легко читающихся стихотворениях переданы главные смыслы Ветхого и Нового Заветов, Корана, Индуизма, Буддизма и Конфуцианства с Даосизмом. По сложности и масштабу литературной задачи книга сравнима разве что с работами В.А. Жуковского (Гомер), М. А. Лозинского (Данте). Научным руководителем был востоковед мирового масштаба Михаил Анатольевич Родионов. Игнатий Михайлович надписывает книгу:

«Дорогому Александру Александровичу Тетерину — крепкого здоровья и новых открытий на духовном пути. Игн. Ивановский. Май 2012».

И тут же: «Переводом я занимался пятьдесят лет, не зная, что это лишь подготовка к сочинению стихотворений по первоисточникам. Я был переводчиком, а стал поэтом, —

Искренне ваша
Анита Сёдерлина,
Секретарь Его Величества
Короля».

В мае текущего года Игнатий Михайлович позвонил и по-будничному просто сообщил, что в свет вышла его книга «Духовные пути», работа над которой длилась 15 лет. Я, как говорится, шапку в руки и бегом...

Все помыслы и внимание устремлены на книгу-событие: Ивановский И.М. Духовные пути.

другая жизнь, другие ощущения». Поэт на секунду задумывается: «Хочется ещё успеть выпустить трехтомник...»

«Вы знаете, – в голосе Игнатия Михайловича появляются мажорные нотки, – я недавно познакомился с Василием Поповым. Ему двадцать восемь лет, он член Союза писателей России, родился в Ангарске Иркутской области, окончил Литературный институт им. А.М. Горького, сейчас живет в Москве. Последователь истонных традиций великой русской литературы и национального мировоззрения.

Он уже четыре раза приезжал ко мне. Мы не могли поговориться. Я понял, что это не только единомышленник, но уникальное явление в поэзии, наследник больших русских поэтов. Он молод, и я должен передать ему всё, что знаю, умею. По-видимому, это мое предназначение.

Я отвёз его в квартиру-музей Пушкина на Мойке. В кабинете великого поэта сказал Василию: «Дотронься рукой до рабочего стола Александра Сергеевича...» Потом он написал мне, что это останется с ним на всю жизнь.

Вот мой дом: изба да прясло,
Да рябина под окном.

Там, где землю дождь, как масло,
Месит мокрым языком.

Есенинского толка поэт, но абсолютно самобытен. Сибирский самородок, национальное сокровище».

Игнатий Михайлович берёт со стола одну из книг, не спеша перелистывает: Поэты Швеции в переводах Игн. Ивановского – текст парал. рус., шв. – СПб.: ТЕССА, 2003. – 416 с.

Обложка книги

«...Вот портрет Йорана Сонневи, – говорит мой собеседник, – мы с ним пели друг другу народные песни, я – русские, он – шведские. А вот Томас Транстрёмер, нобелевский лауреат 2011 года. Я бывал у него в гостях, говорили о поэзии...»

На титульном листе книги появляется надпись: «Дорогому Александру Александровичу Тетерину – шведское эхо. Игн. Ивановский. Май, 2012».

Когда работа над «Духовными путями» только начиналась и вышла отдельным изданием стихотворения по Псалтири, академик Российской Академии Наук А.М. Панченко написал в предисловии: «Труд И.М. Ивановского – это поистине грандиозный, подвижнический труд».

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Русский ксилограф из Франции

Виталий Бакуменко (Москва)

В будущей «Экслибрисной энциклопедии», фундамент которой создаётся уже более ста лет, начиная с основополагающих трудов У.Г. Иваска и В.А. Верещагина, достойное место должно быть отведено Валантену Ле Кампиону. Большинству наших читателей это имя не известно, поскольку этот художник свою творческую жизнь провёл во Франции.

Начало возвращения имени и творческого наследия художника Ле Кампиона было заложено сорок лет назад, когда вдова графика Жанна Ле Кампион передала Московскому клубу экслибрисистов отпечатки гравюр мужа, чтобы его имя и творчество стало известно на родине художника в России. Поиском следов художника Валантена Ле Кампиона в Москве занялся известный коллекционер, член Московского клуба экслибрисистов полковник Иваненко Анатолий Филиппович (1911–1975). Результаты своего поиска он изложил в докладе в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, на 159-м заседании МКЭ, которое было посвящено творчеству французского ксилографа русского происхождения. Затем А.Ф. Иваненко опубликовал статью о художнике Ле Кампионе в журнале «Альманах библиофила» под заглавием «Капитанская дочка» в Париже).

Успех поиска московского знатока и ценителя искусства графики А.Ф. Иваненко определила случайно увиденная на одной из гравюр подпись: «Валентин Битт». Как оказалось, это была подлинная фамилия художника, родившегося 26

Ксилография, 1935 г.

сентября 1903 года в Москве в известной семье выдающихся музыкантов. Мать Валентина Битга, Ольга Фёдоровна Гедике, была певицей, солисткой Частной оперы Зипина С.П.; его дядя, Александр Фёдорович Гедике, знаменитый органист, профессор Московской консерватории, Народный артист РСФСР; отчим художника, Александр Карлович Метнер

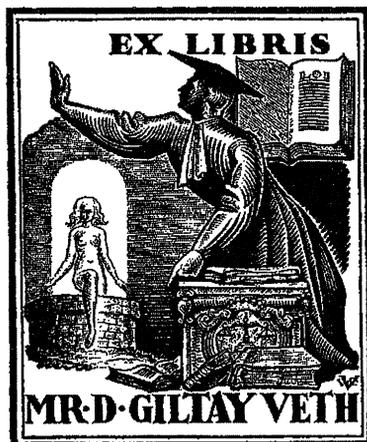
— известный композитор и дирижёр легендарного Камерного театра, родной брат композитора Николая Карловича Метнера и Эмилия Карловича Метнера — литературного и музыкального критика, руководителя издательства «Мусагет», редактора журнала «Труды и дни», сотрудника журнала «Золотое руно». Пока только не удалось ничего установить об отце Валентина Николаевича Битга.

Любовь к изобразительному искусству у Валентина Битга проявилась в раннем детстве. В возрасте 7 лет будущий художник получил от своей бабушки Жюстин Ле Кампюан в подарок коробку пластилина. С этого времени он увлёкся лепкой. Мальчик считал, что рисовать на бумаге не так интересно, как лепить маленькие фигуры литературных персонажей или человечков из придуманных им самим историй: «...Я жил среди этих персонажей, маленьких, но реальных, которые подчинялись моей воле и моим замыслам», — писал впоследствии Ле Кампюан. Раннее увлечение скульптурой удивительным образом привело его в дальнейшем к занятию ксилографией.

Когда пришло время получать профессиональное образование, Валентин Битт решил серьёзно заняться рисунком и живописью. Сначала он учился в известной студии при московском Пролеткульте, потом в Художественной школе Фёдора Ивановича Рерберга, затем поступил на графический факультет ВХУТЕМАС. По свидетельству коллег, с самого момента поступления у него возник конфликт с коллективом.

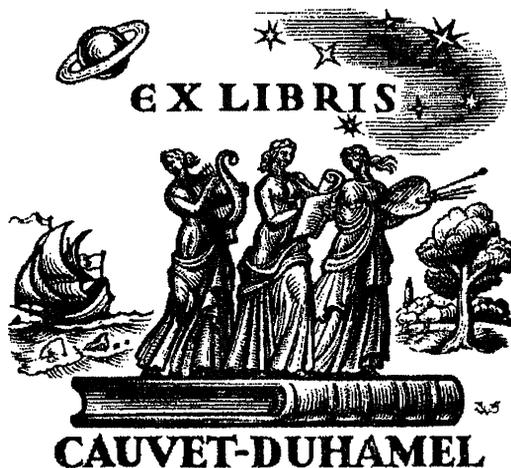
Появившись однажды на занятиях в чёрном френче, белой накрахмаленной рубашке, с чёрно-белым бантом на груди, он вызвал возмущение и протест у своих сокурсников. То, что казалось естественным для сына солистки столичной оперы, оказалось порочным, недопустимым и вызывающе «буржуазным» для того «актива» ВХУТЕМАС, который формировал атмосферу взаимоотношений в Художественных мастерских. Нарушивший границы дозволенного был осуждён и исключён из ВХУТЕМАС.

К счастью, в ту пору выдающийся русский художник Алексей Ильич Кравченко организовал в своей мастерской небольшую Студию, в ней и начал постигать секреты искусства ксилографии Валентин Битт. За три года учёбы в этой Студии и сформировался незаурядный художник, вошедший в историю изобразительного искусства под именем Валантен Ле Камплон. Под руководством А.И. Кравченко произошло формирование и становление самобытного стиля художника. Всю свою творческую жизнь Валентин

Ксилография, 1938 г.

Битт считал, что в постижении тонкостей искусства ксилографии всецело обязан русской школе. Переехав в 1927 году в Париж, Валентин Битт некоторое время учился в Школе изящных искусств у Стефана Паннемакера, продолжая постигать тонкости мастерства в синтезе русской графической формы и техники с традициями французской классической гравюры. Позже в автобиографических записках Ле Кампион отмечал, что репродукционная гравюра Паннемакера представляется ему «глубоко ложной по существу, так как, не обращая внимания на замечательные свойства дерева как материала, она только пользуется им как способом точной репродукции рисунка, живописи, всего, чего хотите, забывая, что у дерева есть свой язык. Искать его надо скорее в досках Средних веков и Возрождения и у современных мастеров гравюры — особенно интересные результаты дали достижения русской московской школы под несомненным главенством Фаворского. В России с такими мастерами, как Фаворский

Ксилография, 1948 г.

и Кравченко, оригинальная гравюра на дереве переживает несомненный период большого взлёта (боюсь сказать Renaissance, а думаю)).

На многие вопросы, возникавшие при знакомстве с книжной графикой и экслибрисами Ле Кампиона, художник очень лаконично ответил в публикации на страницах журнала «Советская графика» «Заметки о гравюре на дереве»:

«Формальной основой рисунка является скульптурное ощущение формы и выявление её штрихом, скользящим по «форме» вне зависимости от светотени, которая, в сущности, является элементом случайным». Ле Кампион считал, что надо давать ощущение формы в движении, придавая максимум выразительности в нужной для нашей композиции фигуре или части таковой. Художник утверждал, что в гравюре не должно пользоваться ложным эффектом перспективы, так как гравюра, особенно в книге, лежит на одной плоскости со шрифтом на бумаге, и перспектива создаёт как бы «дырь»

Ксилография, 1950 г.

в этой единой поверхности. Есть ответ Ле Кампиона и на вопрос, почему он предпочёл гравюру на дереве другим техникам искусства графики:

«Гравюра на дереве представляет особый интерес в книге, благодаря своим исключительным типографским качествам; будучи, как и буква, печатью «плоской», она составляет единый блок со шрифтом и не боится больших тиражей».

В Париже Валентин Битт стал работать под фамилией своей бабушки Ле Кампион. На протяжении четверти века он успешно выступал как незаурядный мастер книги и экслибриса. Конечно, любовь к экслибрису ему привил замечательный мастер этого жанра искусства графики А.И. Кравченко. Валантен Ле Кампион выгравировал на дереве 243 экслибриса и один знак в технике гравюры на медной доске. Все его работы отмечены высоким мастерством исполнения и самобытными композициями. Экслибрисы Ле Кампиона отличаются необыкновенной живописностью и какой-то немислимой объёмностью, выпуклостью, многомерностью. В искусстве ксилографии такой художественный результат был достигнут впервые. Художник впечатляюще реализовал в нём своё прирождённое дарование живописца.

Гравированный экслибрис был особой областью графики Валантена Ле Кампиона, тесно связанной с книгой. Работа над созданием экслибрисов началась у него ещё в Москве в Студии А.И. Кравченко, но в полной мере она интенсивно

развернулась в Париже и сопровождала художника на протяжении всего творческого пути. Виртуозный мастер книжной миниатюры Ле Кампион стремился к композиционному разнообразию, техническому совершенству, чистоте гравирования и гармоническому равновесию всех элементов книжного знака. Экслибрисы и прославили имя художника своими выдающимися художественными и пластическими достоинствами в мире библиофилов и коллекционеров. Его экслибрисное наследие достойно стать темой отдельного монографического исследования.

Первый русский биограф Валантена Ле Кампиона Иваненко А.Ф. отмечал: «Книжным знакам Кампиона присущ библиофильский характер, воплощённый в простых и ясных образах. Оставляя за собой свободу выражения замысла, он всегда считался с желаниями владельца и стремился к тому, чтобы экслибрис был в какой-то мере интеллектуальным портретом владельца, отражая его вкусы и интересы».

Художник Валантен Ле Кампион не только позиционировал себя русским художником, но и очень много сделал для русской культуры. Чего стоит только портрет Пушкина А.С., выгравированный в 1937 году, — один из лучших в Пушкинской иконографии. Интересны его иллюстрации к «Капитанской дочке» Пушкина.

Над пушкинской темой Ле Кампион начал работать в 1937 году, создав к «Истории Пугачёва» не только упоминаемый портрет великого

Ксилография, 1934 г.

поэта, но и портрет Е.И. Пугачёва, а также выгравировал серию иллюстраций к этому произведению. Спустя 15 лет художник вновь возвращается к теме Пугачёва по заказу Библиофильского общества бумажников. Это было библиофильское издание «Капитанской дочки», в переводе на французский язык Луи Виардо.

К самым значительным созданиям Валантена Ле Кампиона как художника книги принадлежат также иллюстрации к «Мемуарам господина д,Артаньяна» Гатьена Куртиля де Сандра и «Искусство любви» Овидия. Здесь также следует назвать гравюры к книгам: «История» Геродота, «Избранные стихотворения» А. де Мюссе, «Боги жаждут» Анатоля Франса, «Манон Леско» Прево, пятитомник «Театр» Ж. Расина. Художник проиллюстрировал несколько десятков замечательных книг мировой классики, и все они вошли в историю литературы как выдающиеся новаторские работы. Особое место в его творчестве занимают малотиражные библиофильские издания, для которых он выполнил виртуозные гравюры на дереве.

Валантен Ле Кампион является редким примером художника, стойкого ко всяким внешним воздействиям. Он сумел устоять против различных персональных влияний, как в России, так и во Франции. А в эпоху кипучей мос-

Ксилография, 1948 г.

ковской художественной жизни 1920-х годов, когда появилась грандиозная плеяда великих художников, это было очень непросто для начинающего свой путь художника, сумевшего выработать собственный уникальный графический язык и стиль. Художник остался верен ему до конца своей недолгой, до предела насыщенной подвижническим вдохновенным трудом жизни.

Напоследок отметим, что первые шаги, сделанные второй художника по возвращению творческого наследия и имени Валантена Ле Кампиона на его историческую родину, были продолжены в наше время. Особый резонанс получила выставка в московской Галерее Г.О.С.Т. «Ле Кампион и московская школа гравюры». Она пользовалась большим успехом у ценителей искусства графики и имела широкий отклик в прессе. Теперь своё веское слово в этом процессе должны сказать искусствоведы.

Ксилография, 1934 г.

Ксилография, 1941 г.

Литература

1. Иваненко А.Ф. Валантен Ле Кампион 1903–1952. Памятка, 159 заседание МКЭ, 12 мая 1972. Москва.
2. Валантен Ле Кампион 1903–1952. Гравюра на дереве. Каталог. Текст Ю. А. Русакова. Ленинград, 1974.
3. Ю. Русаков. Валантен Ле Кампион. Гравюра на дереве. «Советская графика 75/76», М., Советский художник, 1977. С. 220–225. Ил.
4. Валантен Ле Кампион «Заметки о гравюре на дереве». «Советская графика 75/76». М., Сов. художник, 1977. С. 226–228. Ил.
5. А. Иваненко. «Капитанская дочка» в Париже». «Альманах библиофила», выпуск третий. М.: Книга, 1976. С. 169–182. Ил.
6. Юрий Герчук. «Парижскийксилограф с русским характером. Ле Кампион и московская школа гравюры». «Культура», 8–14 сент. 2005. Москва.
7. Ле Кампион и московская школа гравюры. Каталог выставки. Вступ. статья Е. Грибоносовой-Гребневой. – М.: 2005.

Ксилография, 1939 г.

Об известном иллюстраторе книг Илье Богдеско

*Григорий Босенко
(Кишинёв, Молдова)*

У художника Ильи Трофимовича Богдеско (1923–2010) было две Родины – Молдавия и Россия. Он любил и ту, и другую. Родился в 1923 году в молдавском селе. Десятилетним мальчишкой постигал азы русского языка в поселке для ссыльных в Кировской области. В тех же краях стал художником, окончив Кировское художественное училище, для поступления в которое отшагал в лаптях 170 километров до города...

В войну его художественный талант оказался востребованным. Юноша рисовал по горячим следам, иногда сутками без сна, карты военных действий для работы штабов. Сразу после демобилизации поступил в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, где учился у известнейших мастеров советской книжной графики К.И. Рудакова, С.В. Приселкова, Г.Д. Епифанова.

В 1953 году Илья Богдеско вернулся в родную Молдавию, где сложилась его блистательная карьера художника-графика. Став в 1961 году главным художником издательства «Журналы Молдовеняскэ», он организовывал на его базе еженедельные семинары для молодых художников и поднял книжное искусство Молдавии на очень высокий по тем временам уровень. Желая показать юным мастерам, как надо работать над книгой, Илья Трофимович создал свой знаменитый «Кошелек с двумя денежками», где сам разработал не только иллюстрации, но и весь текст, написанный каллиграфически.

Н. Богдеско и Г. Босенко

В сорок лет Н. Богдеско получил звание Народного художника СССР. Двенадцать лет он возглавлял Союз художников Молдавии, а в 1984 году стал действительным членом Академии художеств СССР. Имя его значится во всех художественных энциклопедиях как имя мастера книжной графики и каллиграфа. В рейтинге российских художников ему присвоен мировой уровень.

Вся жизнь этого человека была подчинена одной страсти — иллюстрированию книг. Он оформил около 100 изданий. Если участвовал в каком-либо конкурсе или книжной выставке, то обычно был первым, и лишь изредка — вторым. В его «арсенале» золотая медаль Международной выставки искусства книги в Лейпциге, Большая золотая медаль Академии художеств СССР, диплом имени Ивана Федорова. Многие из его графических циклов давно стали классикой жанра книжной иллюстрации и сформировали не одно поколение читателей. В его «нослужном» списке иллюстраций соседствуют имена Крыжова и Шолохова, Александров и Пушкина, Гоголя и Горького, Короленко и Негруци. Его иллюстрации к пушкинским «Цыганам» специалисты считают лучшими. С каким-то невероятным упоением он трудился над иллюстрациями к произведениям таких саркастичных авторов, как Джонатан Свифт и Эразм Роттердамский. Вероятно потому, что и сам был жизнелюб и остролюб.

Последние два десятилетия он тихо жил в юго-западном районе Петербурга, сузив свой мир до пределов небольшой квартиры, ставшей его мастерской. Здесь он по-прежнему творил, не отвлекаемый больше общественной и политической деятельностью, заканчивал начатое, выполнял небольшие заказы.

Хватало сил и мужества в 80 лет возглавить Творческую мастерскую графики Академии художеств, где учил искусству и каллиграфии талантливую молодежь, которая обожала его. На международном конкурсе шрифтового искусства «Буква: раз!» в 2002 году его курсив стал одним из победителей. В 2005 году мэтр выпустил книгу-учебник «Каллиграфия» о своём любимом искусстве красивого письма. Ввиду огромной популярности она сразу же была перепздана.

Однако главным делом жизни творца стали иллюстрации к книге «Дон Кихот» испанского писателя Сервантеса, над которыми мастер трудился 25 лет. Большую часть из них он выполнил, живя в Кишинёве. Заканчивал работу в Санкт-Петербурге, как истинный продолжатель дела великого романтика Дон Кихота, уже не имея на то заказа... 39 листов в жанре резцовой гравюры! Немногие художники осмеливаются работать в этой трудоёмкой старой технике. Как он мечтал увидеть своего «Дон Кихота» изданным! К сожалению, эта великая и мудрая книга, стоящая по

Автоэскиз
Резцовая гравюра, 1980 г.

популярности на втором месте в мире после Библии, вышла с его иллюстрациями только в 2010 году, и Рыцарю Веселого образа — Илье Трофимовичу Богдеско уже не суждено было её увидеть.

Имя этого художника я узнал намного раньше личного знакомства с ним, приобретя, ещё во время учебы в Кишинёвском строительном техникуме, альбом рисунков «На шестом Всемирном» (1958г.) неизвестного мне И. Богдеско. В техникуме я изучал рисунок и живопись, но литературы по данному курсу было немного, а тут — целый альбом зарисовок и портретов, выполненных карандашом! Несколько позже купил выпущенную издательством «Картя Молдовеняскэ» книгу «Рисунки Ильи Богдеско» (1963г.). Она стала настольной для меня на весь период обучения в техникуме

Иллюстрация к роману Сервантеса
“Хитроумный идальго Дон Кихот
Ламанчский”. “Дон Кихот”
Резцовая гравюра, 1988 г.

и в институте. Мне удалось собрать почти все тиражированные издания с иллюстрациями И. Богдеско, начиная от «Кошелька с двумя денежками» И. Крянгэ (1962г.) и «Мнориць» (1967г.) до «Мастера Маноле» В. Александря (1986г.). Изучая иллюстрации художника, я размышлял над шрифтовыми разработками творца, всматривался в глубокий и серьезный подход к теме и материалу. Я многим обязан моему педагогу, у которого учился «заочно» и на которого пытаюсь в своём творчестве равняться и сегодня.

Наше близкое знакомство состоялось в 1979 году. Мне был предложен большой проект по изданию десяти буклетов об искусстве книжной графики и эскибриса Молдавии. Среди отобранных иллюстраторов книги был и Пилья Богдеско. Я тогда возглавлял секцию малой графики и эскибриса Общества книголюбов Молдавии и разработал принципиальные макеты этих двух серий, но требовался совместный подбор материала с авторами и макетирование.

Вспоминаю работу с Ильсией Трофимовичем, его рассуждения, его отношение и требования к композиции. Я задумал макет простым, архитектурно-ясным, отобрал понравившиеся мне работы, включил их в вариант макета и отправился на «экзамен» к маэстро.

Богдеско внимательно рассмотрел предложенный вариант и мягко, не стесняя авторское начало, поведал рассуждения о лёгкости восприятия, о воздухе в формате, об органичности макета, об ином отборе иллюстративного материала. В завершении было высказано деликатное пожелание рассмотреть новый вариант именно в этом ключе.

Искусство Пильи Богдеско никогда не было делом только узкого круга знатоков графики. Его почитателями являются и библиофилы, и художники-любители, и про-

Иллюстрация к роману Сервантеса
"Хитроумный идальго Дон Кихот
Ламанчский". "Битва с мельницами".
Резцовая гравюра, 1989 г.

фессионалы. В его иллюстрациях можно найти изящное остроумие и социальную критику, лиризм и трагические конфликты, сплетение классического с блуждающим духом современности. На этих контрастах и противопоставлениях выстраивается творчество большого мастера. Богдеско – приверженец реалистического искусства, здраво воспринимающий мир. Лейтмотив его творчества – человек и победа над дегуманизацией. Сформулировав это, я решил построить новый макет так, чтобы за творчеством ощущать творца, за формой – содержание, за темой – мысли и чувства художника. Учёл академические поля, лёгкость и противопоставления, деликатность подкладок и отправился к нему на утверждение.

Макет был принят, шрифт оговорен, поступило предложение закрепить сделанное. Пяль Трофимович достал большую бутылку, на которой красовалась каллиграфическая надпись «Spiritus vini», выполненная, конечно же, автором. Мы засиделись допоздна, испытывая громадное удовольствие от общения. Мастер показывал десятки медных досок, испорченных и повторённых вновь и вновь. Он гравировал до тех пор, пока не добивался определённого, нужного ему результата. Мэтр рассказывал, как требовательно ищет и отрабаты-

Автокслибрис
Резцовая гравюра, 1980 г.

вает ту или иную композицию, как, разрабатывая тему, изучает новые возможности, новые материалы и инструменты, необходимые для создания иллюстраций данного произведения. Я поражаюсь подобному глубокому подходу к профессии и невероятной трудоспособности, поискам и находкам, несметному количеству увиденных рисунков и эскизов. Из них оставались только те, которые устраивали творца, остальные беспощадно сжигались в камине, обдавая жаром интеллекта и титанического труда. Это были незабываемые уроки графического ремесла, высокого «богдесковского ремесла».

Наша последняя встреча состоялась в декабре 2005 года, во время последнего приезда мастера в Кишинёв. В середине зимнего, по-молдавски солнечного дня, со свёртком в руках вошёл в мою мастерскую Илья Трофимович. Раздевшись, он сразу вручил мне подарок, о котором можно только мечтать: только что изданную в Санкт-Петербурге книгу «Каллиграфия», плод его многолетних исследований и написания, а также каталог его последней выставки, прошедшей в Санкт-Петербурге.

Я листал великолепно иллюстрированную книгу, а Илья Трофимович вслух рассуждал об искусстве рукописного письма старых и новых времен, его эстетическом очаровании, о том, что воспринимается оно нами как источник вдохновения, незамутненный родник бесценного наследия – единственной профессиональной школы для тех, кто хочет постоянно совершенствовать свое умение.

Я слушал и думал о том, что это все должна слышать большая аудитория: как начинающие, так и опытные художники. Иллюстрации, включенные в издание, можно было бы воспроизвести рукой мастера на проводимом им мастер-классе, которые, к сожалению, у нас не практико-

вались, а ведь именно художники-оформители детских книг формируют вкус и мировоззрение наших детей.

Мы пили чай и рассматривали мои шрифтовые опусы. Мне важно было услышать мнение столь взыскательного «зрителя». Уходя, он пригласил меня на презентацию уникального издания, которое привёз с собой. Это была рукописная книга с авторскими гравюрами «Дон Кихот» Сервантеса.

«Дон Кихот» уже издан, а теперь выходит в свет и автобиографическая книга Ильи Трофимовича Богдеско – «Круг за кругом», об издании которой он тоже мечтал. Она повествует о непростом жизненном пути этого замечательного художника и позволяет заглянуть в его творческую мастерскую.

Заочный друг из Дельменхорста

*Владимир Марьян
(Лаатцен, Германия)*

Когда-то в старейшей в Сибири томской областной газете «Красное знамя» (до сих пор она под таким названием выходит, а в 2017 году редакция отпразднует 100-летие со дня основания своей газеты), в которой, в общей сложности, я проработал в качестве бильярредактора 27 лет, была у меня персональная полоса, которая называлась «Круг друзей художника Владимира Марьяна». Это ведь сейчас «всё уже, уже круг друзей, всё шире, шире круг знакомых», а в то время верных друзей и добрых приятелей у меня не только в Томске, но и во многих других городах Союза было предостаточно. Были друзья и за рубежом, в основном, конечно, заочные: художники, литераторы, библиофилы, собиратели графики, нумизматы. Вот с этими, во всех отношениях интереснейшими людьми знакомил я на своей странице наших читателей.

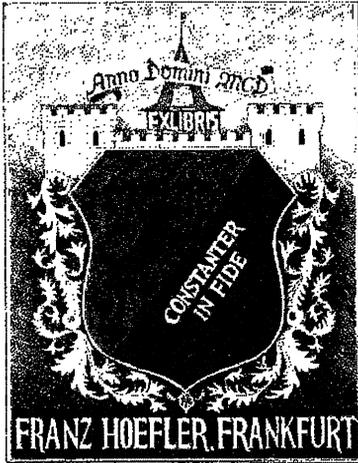
Однажды рассказал я в «Кругу друзей...» о немецком художнике старой школы Бернгарде Кульмане, с которым вёл переписку и обмен экслибрисами почти 15 лет. В то время моему заочному другу и собрату как раз исполнилось 90 лет, и я получил от него великолепно изданную книгу-альбом «90 Jahre eines kleinen Malers» с трогательным посвящением «дорогому сибирскому другу». Уникальное, между прочим, издание в том плане, что в него было вклеено немало авторских оттисков экслибрисов, чёрно-белых листов с графическими и каллиграфическими работами и цветных репродукций с картин Бернгарда Кульмана. А в сопроводительном

письме даритель сообщал, что книга издана в количестве 300 экземпляров (только для друзей) и что она обошлась автору в 24 000 рейхмарок – цена по тем временам весьма солидная.

Книгу эту украшает экслибрис, который выполнил в 1979 году Бернгард для немецких изданий моей домашней библиотеки – красивая графическая композиция, основу которой занимает сочинённый для меня «родовой герб». В ответ на этот экслибрис я, помнится, отдался тоже экслибрисом, который награвировал на пластике и оттиражировал за одну ночь. В сюжет этой миниатюры было включено изображение медведя (не злого – добродушного), листающего объёмный фоллиант. Как потом писал Бернгард, экслибрис пришёлся ему по душе, тем более, что начало его имени – Бер-Вай – происходит от медведя (не только, мол, у вас там в Сибири медведи по улицам гуляют).

В этой книге, подаренной мне 20 лет назад, есть глава, в которой повествуется о том, что кайзер Вильгельм Второй в 1903 году, когда родился Бернгард, перечислил на счёт его многолетних родителей 100 марок «на зубок» младенцу и прислал так называемый Freibillet, удостоверяющий, что его будущее обучение в кадетской школе Потсдама, где он должен получить офицерское звание, будет бесплатным. Но ещё юношей Бернгард твёрдо решил, что станет художником – военной карьере он предпочёл жизнь, наполненную радостями и муками творчества.

Из далёкого немецкого Дельменхорста в мой адрес регулярно приходили письма, которые я вечерами читал со словарём, а над моим рабочим столом висели тонкие рисунки и офорты с архитектурными мотивами и немецкими пейзажами. По натуре Бернгард был путешественником, часто ездил на многочисленные встречи и конгрессы экслибриса

Худ. Б. Кульман
Экслибрис Ф. Хофлера
Цинкография, 1979 г.

Худ. Б. Кульман
Экслибрис В. Марьяна
Цинкография, 1979 г.

в разные страны, и письма от него в своё время получал то из Англии, то из Италии, то из Швейцарии.

Ранее, в своих автобиографических заметках я писал о том, что если я неплохо знаю изобразительное искусство Германии послевоенного периода, то этим во многом обязан моему заочному немецкому другу, который знакомил меня не только со своим творчеством, но и присылал каталоги художественных выставок и альбомы с репродукциями произведений других мастеров графики и, конечно, любимые мною экслибрисы того периода, который в Германии носит название Jugendstil. Тончайшей линейной орнаментикой и изысканностью сюжетов они очень напоминают и перекликаются с графическими работами русских художников Серебряного века, творцов знаменитого объединения «Мир искусства».

В свою очередь, посылал Бернгарду российские издания по искусству и графику малых форм своих коллег-худож-

ников. С некоторыми из них он, к моему понятному удовлетворению, тоже впоследствии подружился (например, с ведущим московским мастером Анатолием Калашниковым, который во время своей поездки в Германию даже побывал в гостях у Бернгарда Кульмана).

Когда Бернгард узнал о нашем с Эрной предстоящем переселении в Германию, он прислал мне обстоятельное письмо, которое заканчивалось словами: «Я очень хочу, чтобы страна, в которой я живу и в которой предстоит жить Вам,

Худ. В.А. Марьин
Гравюра на пластике, 1979

не разочаровала моих русских друзей». В 1994 году, когда мы начали обосновываться в столице Нижней Саксонии Ганновере, Бернгард Кульман перешагнул девятый десяток. Опять же с немецкой педантичностью он завершал свои земные дела, готовился, как писал мне, к встрече с Богом. Тогда же он сообщил мне, что передаёт в Gutenberg-Museum в Майнце своё собрание экслибрисов, которое насчитывает 12 тысяч авторских оттисков, в том числе, и мои опусы, которых у Бернгарда было немало. Надо бы сейчас навести справки: был ли издан музеем каталог этого дара.

В своих письмах Бернгард Кульман, чувствуя, что нелегко нам на первых порах в Германии, подбадривал нас, давал какие-то советы, выражал надежду, что мы освоим немецкий язык и найдём себе работу, а летом он ждёт нас к себе в гости.

Мы прошли учёбу на разговорных курсах, закончили практику и начали работать в русскоязычном издательстве, которое незадолго до нашего приезда открылось в Ганновере. Словом, закончилось время нашего обустройства, начался период второго самоутверждения.

В сентябрьском номере газеты «Контакт» за 1995 год я рассказал о Бернгарде Кульмане и его творчестве, а к его 93-летию в журнале «Радуга» в феврале 96-го подготовил публикацию о нём. Здесь же были опубликованы его графические работы и моё поздравление Бернгарду Кульману – старейшему художнику-реалисту Германии. Послал эту публикацию в Дельменхорст, но ответного письма не получил. Не последовало ответа и на моё последующее послание. Не судьба, видно, была нам встретиться. Я-то уж однозначно опоздал, а Бернгард... Как пел в своё время Владимир Высоцкий: «Говорят, что в гости к Богу не бывает опозданий».

Кстати, 1-го февраля 2013 года Бернгарду Кульману исполнилось бы 110 лет. Надо бы всё же побывать как-то в Дельменхорсте, найти улицу и дом, где жил мой заочный друг, найти его могилу на местном кладбище и постоять у неё. Надо бы...

P.S. Прошло какое-то время с того дня, когда было написано это эссе, и я получил из Gutenberg-Museum ответ на свой запрос о судьбе коллекции экслибрисов Кульмана. В письме сообщалось, что эта коллекция, в которую входит несколько тысяч графических миниатюр 135-ти русских художников, а также экслибрисы из многих других стран, изучается, описывается, и в дальнейшем будет издан обстоятельный каталог.

Узнал я и дату смерти Бернгарда Кульмана – 18 апреля 1998 года. Стало быть, всего лишь пять лет не дожил он до своего столетия.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Ксилографические печатные формы в фонде Музея книги РГБ

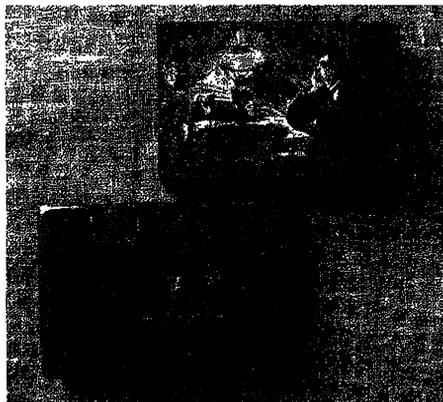
Юлия Вишнякова (Москва)

Ксилография – древнейшая техника печатания с форм, гравированных на дереве, появившаяся, согласно китайским литературным источникам, в VI веке. Суть техники состояла в том, что на отшлифованную поверхность доски наносили рисунок, линии рисунка с обеих сторон обрезали острым ножом, фон выбирался (углублялся), а сами штрихи рисунка оставались нетронутыми. После этого на доску накатывали специальную краску и накладывали лист бумаги для получения оттиска. Основным инструментом мастера-гравёра были ножи разной величины и формы. Таким образом выполнялась продольная (обрезная) гравюра, особенностью которой было использование досок, распиленных вдоль роста древесных волокон, и господство чёрного штриха на готовом оттиске.

Экспозиция Музея книги Российской государственной библиотеки даёт представление о различных способах получения печатных оттисков. Примером обрезной гравюры являются оттиски с оригинальных гравированных форм XVIII в. Это доски с отрывком тибетского ритуального текста Благопожелания, обращённого к Будде, и с изображением одного из циклов тибетского календаря; доска для создания ксилографической книги с фрагментом текста трактата китайского ученого Гу Яньчу «О рифмах китайской классичес-

кой поэзии» и доска для печатания русского лубка с изображением Георгия Победоносца.

Издатели XVI–XVIII вв. активно применяли в книге гравюру на дереве, но со временем эта техника утратила свое господствующее положение, вытесненная более изящными способами воспроизведения изображений – резцовой гра-

А.Н. Павлов. Гравированные доски к рассказу А.П. Чехова «Дама с собачкой» (1948 г.).

вюрой на металле и офортom. В 1780-х гг. английский художник и гравёр Томас Бьюик изобрёл способ создания гравюры на поперечном срезе ствола твердых пород дерева – торцовую (тоновую, репродукционную) гравюру. Это изобретение произвело переворот в книжной графике, вернув ксилографии утраченные прежде позиции. Твердая и однородная поверхность торцовой доски, в отличие от поверхности продольного спила, позволяла получать тончайшие линии и передавать штриховкой сложные тональные отношения. В торцовой гравюре инструментами служат штихели – узкие стальные стержни различного сечения, с режущим заточенным под углом концом, вставленные в деревянную ручку грибовидной формы. Важной особенностью торцовой гравюры, отличающей её от продольной, является долговечность печатной формы. После многократной печати с продольных досок штрихи деформируются, происходит заплыв краски, что делает невозможным получение качественных изображений. Напротив – торцовые

Портрет А.Н. Павлова за работой
и инструменты художника

доски использовались даже для стандартного типографского тиражирования, для печати пинцалов, заставок и больших иллюстраций.

Основной материал, традиционно используемый в торцовой гравюре, — это самшит. Особенностью подготовки доски для торцовой

гравюры является ограничение размеров произведений, обусловленное толщиной ствола, из которого делается форма. Это успешно преодолевается склейкой досок, что позволяет делать работы крупного формата (как, например, у В.А. Фаворского, А.Н. Павлова). Но есть и более серьезная проблема. Самшит до необходимых размеров вырастает в течение очень длительного времени, вырубка его практически прекращена, всё это диктует потребность поиска и использования художниками иных материалов — древесины груши, вишни, а также пластика. Примером использования такого нетрадиционного материала является картина «Исповедь» художницы И.Г. Егоровой-Нерли в технике гравюры на пластике.

В Музее книги РГБ в составе Фонда не книжных материалов хранится небольшая коллекция гравированных досок XX в. и оттисков с них, — иллюстрации к книгам, элементы украшения и экслибрисы. С точки зрения научного исследования, имеющееся собрание — это не только собственно

коллекция досок и гравюр, коллекция имён художников, работавших и работающих с книгой, мастеров, создающих книгу, это также этапы истории оформления книги. Несмотря на сравнительно небольшой объём собрания, в нём представлены известные имена и значимые для истории книжной графики издания.

В одной из витрин Музея экспонируются иллюстрация к повести А.С. Пушкина «Пиковая дама», выполненная в технике торцовой гравюры на дереве (оттиск с окончательного варпанта), и оригинальная гравированная доска (незавершённый вариант) (1939–1940 гг.) художника А.И. Кравченко (1889–1940), одного из создателей отечественной романтической традиции книжной гравюры XX в. Ксилография была одним из ярких и принципиальных художественных явлений для книги и графики 1920–1930-х гг. Она обладала важными для художников стиливыми и выразительными возможностями. Гравюра, объединяясь с набором, помогала придать книге особое единство, качество гравюрного штриха было близко к качествам типографского шрифта.

Несколько досок принадлежат резцу художника А.Н. Павлова (1883–1959), сотрудничавшего с издательством «Художественная литература», создавшего ряд работ к произведениям Н.С. Лескова, С.А. Аксакова, М.Ю. Лермонтова, Ч. Диккенса и др. В экспозиции Музея экспонируется доска работы А.Н. Павлова, гравированная по рисунку Кукрыниксов, для иллюстрации к произведению А.П. Чехова «Дама с собачкой» (1948 г.). Как писала М.А. Чегодаева, иллюстрации к «Даме с собачкой» «считались едва ли не крупнейшими достижениями советского искусства своего времени». Созданные вскоре после окончания Великой Отечественной войны, в период, когда люди тянулись к стабильности, уюту и спокойствию мирной жизни, своей

лиричностью они соответствовали общему настрою читателей и атмосфере чеховского мира. Не только оттиски, но и сами доски с тончайшими, изящными линиями сильно отличаются от резких, динамичных гравюр и форм довоенного времени.

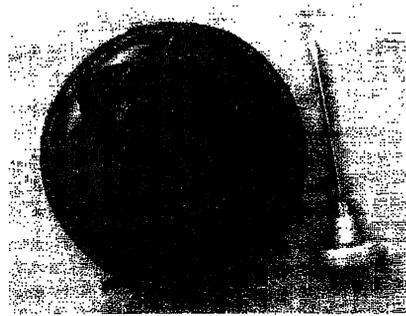
К периоду 1930–1950-х гг. относится расцвет творчества русского советского художника, мастера ксилографии и книжной графики, искусствоведа, педагога В.А. Фаворского (1886–1964), создавшего свой узнаваемый стиль и особый подход к оформлению книги. Для художника важное значение в общей композиции, общем строе книги имела именно ксилография – пластические свойства гравюры, её соответствие содержанию и материалу будущего издания. В экспозиции Музея представлена одна из работ художника – оригинальная деревянная печатная форма в технике торцовой гравюры и оттиск с неё – неизданная обложка книги А. Новикова «Рождение музыканта», посвящённой детству и юности русского композитора, родоначальника русской классической музыки М.И. Глинки.

Отдельную интересную коллекцию в собрании Музея составляют гравированные доски художника Г.А. Кравцова (1906–1981). Российский график, художник книги, ученик В.А. Фаворского, Г.А. Кравцов проиллюстрировал и оформил более 500 изданий, сотрудничал со многими советскими издательствами – Гослитиздатом, Воениздатом, «Советским писателем», Детгизом и др. В Фонде не книжных материалов хранятся его работы (доски в технике торцовой гравюры и оттиски с них) к книгам: «Песнь о Роланде» (1938 г.; фронтиспис), М. Винтер «Колев Ашкенази» (1938 г.; авантитул, заставка), Т. Керашева «Дорога к счастью» (вариант обложки), В. Смирнов «Открытие мира» (1950 г.; иллюстрации), Ф. Гечко «Святая тьма» (1961 г.; суперобложка) и др.; к журна-

лам: «30 дней» (1939–1940 гг.; декоративные элементы), «Вокруг света» (1940-е гг.; шрифтовые композиции, заставки).

Одна из тематических коллекций в составе собрания образцов оригинальной графики Фонда не книжных материалов, насчитывающая 341 единицу, – это экслибрисы. В коллекции представлены имена более 30 художников, создающих экслибрисы в разнообразных техниках. Больше половины собрания представлено книжными знаками в технике ксилографии.

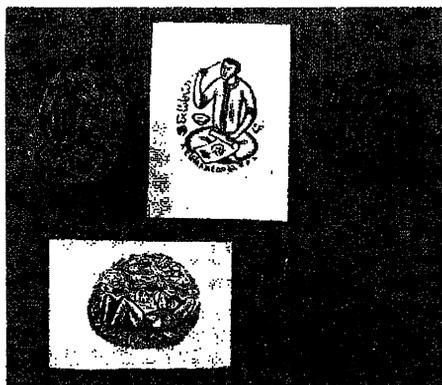
Самое большое количество экслибрисов в коллекции (139 единиц из 341) принадлежат художнику книги Г.А. Кравцову. Экслибрисы вошли в собрание книжной графики Музея в составе многочисленных работ художника, посвящённых книге. Художник создавал книжные знаки не только для частных лиц. Один из первых он начал делать книжные знаки для коллективных владельцев.

Инструменты Г.А. Кравцова.

Из последних поступлений Музея следует отметить экслибрисы и гравированные доски художника в области декоративного и монументального искусства, члена-корреспондента Российской академии художеств Ф. Ибрагимова (р. 1938). Признанный мастер скульптурных композиций из стекла, Ибрагимов создал ряд изящных экслибрисов в технике торцовой гравюры. Интересна форма досок, использованных художником для создания композиций: это естественные округлые поперечные спилы ствола дерева, с обеих сторон которых нанесены изображения книжных знаков.

Иностранцы художники представлены в коллекции Музея работами иллюстратора большинства произведений Ч. Диккенса — Х.Н. Брауна (Физа). Для библиофильского издания «Собрания сочинений» Ч. Диккенса (1937–1938 гг.) издателями было приобретено 877 оригинальных гравированных досок и стальных пластин первых иллюстраторов произведений писателя: Р. Сеймура, Х.Н. Брауна (Физа), Дж. Крукшанка, Дж. Лича, Ф. Бернарда, Ф. Стоуна, Р. Дойла, Дж. Тенниела и др. Оригинальные доски с этих оттисков были воспроизведены фотомеханическим способом. Доски в качестве подарка рассылались каждому из подписчиков, число которых было определено количеством оригинальных досок — 877. К экземпляру РГБ приложена подлинная гравированная доска и оттиск с неё художника

Ф. Ибрагимов. Эскизы для разных лиц (гравированные доски и оттиски)

Х.Н. Брауна (Физа), Р. Сеймура, Х.Н. Брауна (Физа), Дж. Крукшанка, Дж. Лича, Ф. Бернарда, Ф. Стоуна, Р. Дойла, Дж. Тенниела и др. Оригинальные доски с этих оттисков были воспроизведены фотомеханическим способом. Доски в качестве подарка рассылались каждому из подписчиков, число которых было определено количеством оригинальных досок — 877. К экземпляру РГБ приложена подлинная гравированная доска и оттиск с неё художника Х.Н. Брауна (Физа) к роману «Лавка древностей» («Кит и Барбара на представлении»).

Экспонирование книги вместе с оригинальными работами даёт новый взгляд на книгу, иное, более глубокое и широкое смысловое наполнение разделов Музея. Оригинальная графика, гравированные доски, инструменты художника, в силу своей рукотворности, обладают тем качеством подлинности, которое предоставляет посетителю возможность прикоснуться к уникальной и даже сакральной области художественного творчества, обычно закрытой для неспециалиста и

человека, далёкого от искусства. Произведение художника, представленное рядом с тиражной печатной книгой, побуждает человека видеть искусство в книге. Принцип такого экспонирования позволяет зрителю пройти сложный и интересный путь создания книги как бы назад — от уже готового издания к мастеру, его напечатавшему, к художнику, благодаря которому появились на свет иллюстрация, обложка и другие элементы. Наличие в фонде Музея работ известных художников-профессионалов даёт возможность знакомить посетителей экспозиции с различными техниками создания и воспроизведения иллюстраций (в том числе, и с техникой ксилографии) на примере знаменитых имён, подлинных материалов и качественных оттисков высокого уровня.

Встречи в «Современнике»

Валерий Покатов (Москва)

Проходя около своих книжных шкафов, бросая взор на полки, заставленные монументальными полосками разноцветных корешков, ловлю себя на мысли: а ведь у каждого издания неповторимая судьба, биография, своя история. До того, как рукопись превратится в книгу, на издательском и полиграфическом конвейерах она порой обрастает всевозможными организационными трудностями, встречами, спорами, обсуждениями, столкновениями различных точек зрения, поисками архивных, исторических, фактологических материалов, жёсткими графиками сдачи в производство и т.д. Иногда к этому прибавляются выяснение отношений, объяснительные записки и прочие нюансы издательской повседневности, которые чаще всего забываются после выхода её в свет.

В результате остаётся только Книга, ради которой и прокладывается весь её штатный и нештатный путь. Книга, как памятник культуры, авторскому слову, благородному труду по его материальному воплощению в этот хрестоматийный, привычный и, вместе с тем, уникальный предмет, который должен пробудить интерес у читателей или у библиофилов, с которого осыпаются, словно чуждая мишура, всякие предшествующие мельтешения и суета.

Без малого четверть века продолжалось мое служение в «Современнике», итогом которого в выходных сведениях на более чем тысяче изданиях мелким шрифтом набрано: «Художественный редактор В.В. Покатов». И это, не считая книг, над которыми я работал как художник. Хочу сказать,

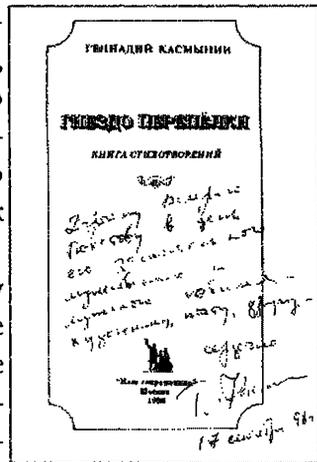
что это была замечательная часть моей жизни, самая продуктивная, напряжённая, самая светлая, стабильная, хотя и беспокойная.

«Современнику», созданный в 1970 году специально для выпуска книг писателей Российской Федерации, являлся одним из крупнейших советских издательств. Буквально за несколько лет своей деятельности он стал не только широко известным среди читателей, но начал соперничать с такими прославленными фирмами, как «Советская Россия», «Молодая гвардия», «Художественная литература».

В политике издательской деятельности важным моментом считался поиск молодых авторов. Этот поиск вёлся по всему пространству России, как в центральной части, так и на её окраинах, практически среди всех народностей, населяющих Российскую Федерацию. Для этого специально была создана редакция литератур народов РСФСР, которая давала путёвку в большую литературу многим национальным дарованиям.

Я был приглашён в «Современнику» в начале его звёздного периода, в 1978 году, по окончании третьего курса Московского полиграфического института. Достаточно быстро включился в его деятельность как художественный редактор.

Молодое издательство, да и у меня был возраст, когда ещё не превратились в дым романтические настроения и восторженные чувства, когда выход каждой книги, в которую вложено много труда и души, являлся знаковым событием в

Автограф Г. Касмынина

Валентина Распутина, Василия Белова, Виктора Астафьева, Василия Шукшина, Бориса Можаева, Владимира Чивилкина, Петра Проскурина, Константина Воробьёва, Георгия Маркова, Юрия Бондарева, Анатолия Иванова, Владимира Солоухина и других писателей, менее известных и вообще в ту пору еще не известных. По редакции «Поэзия» у нас также издавалось достаточно имён с поэтического олимпа.

Многие авторы заглядывали к нам в художественный отдел высказать свои пожелания по созданию образа будущей книги или поблагодарить за труды, если вышедшее издание их удовлетворяло. Частенько заходили к нам собиратель народных частушек и любитель рыбалки Николай Старшинов, лауреат Ленинской премии Егор Исаев, Владимир Солоухин, Михаил Дудин, увлекавшийся искусством Палехской миниатюры. Когда готовилось оформление к его поэтическому двухтомнику, был приглашён палешанин Олег Ан, создавший уникальную серию красочных миниатюр.

Посмотреть и утвердить оформление к своим книгам приходили многие авторы: Николай Тряпкин, Станислав Куняев, Эдуард Асадов, Владимир Соколов, Лариса Васильева, Дмитрий Балашов и другие.

Встречи с литературными мэтрами воспринимались мною как неординарные события, хотя и носили рабочий характер и вписывались в процесс общей подготовки выпуска изданий. Когда иллюстратор попадал в точку, как это было с рисунками художника Владимира Гольдяева к сборнику рассказов Ю. Нагибина «Заброшенная дорога», тогда автор проявлял особое красноречие и в состоянии одухотворения мог озвучить какой-нибудь свой ещё не написанный рассказ. К сожалению, тогда у меня не выработалась привычка к подробным дневниковым записям, поэтому многие любопытные эпизоды стёрлись и бесследно растворились

во времени. Не практиковалось тогда и коллекционирование автографов, слишком много выходило книг, было просто не до этого, а жаль... Случалось, правда, когда авторы и художники по своей инициативе приносили, подписывали и дарили издания. Таких книг на моих полках достаточно много.

С «Современником» сотрудничало большое количество художников. Для каждого находилась работа по степени важности, сложности задачи и по уровню мастерства. Сергей Алпмов, Борис Алпмов, Май Мигурич, Фёдор Константинов, Сергей Харламов, Андрей Голицын, Владимир Носков, Дмитрий Бистя, Дементий Шмаринов, Пьяля Глазунов, Алексей Шмаринов, Аркадий Лурье, Георгий Клодт, Марк Ансогорский, Борис Дядоров, Михаил Ромадин и многие другие ведущие книжники участвовали в реализации наших планов, создавая иллюстрационные циклы, разрабатывая проекты особо ответственных изданий. Нужно сказать, что с некоторыми из перечисленных мастеров у меня сложились в дальнейшем добрые и дружеские отношения.

Теперь, спустя многие годы, смотрю на корешки книг, и в моей памяти возникают образы их авторов, вспоминаются художники, работавшие над оформлением их произведений.

Вот книга Николая Доризо «Россия первая любовь, мой Пушкин», большого объёма, с иллюстрациями. Помню, когда я получил заказ на её художественное оформление, увидел ремарку редакции: «Позвонить автору». Позвонил Николаю Константиновичу, спросил, какой он видит свою книгу. Тот ответил, что хотел бы, чтобы она была проиллюстрирована не современными иллюстрациями, а репродукциями начала XIX века.

Сейчас с поисками иллюстраций из художественного наследия нет проблем: включил компьютер и из Интернета достал всё или почти всё, что требуется. В ту пору пришлось

писать письмо директору Литературного музея им. А.С. Пушкина на Пречистенке, приглашать фотографа, умевшего снимать на слайды, и в течение двух дней вместе с автором ходить по экспозиции, выбирая экспонаты для съёмки. В конце концов, все пожелания автора были исполнены, и книга, в оформлении Бориса Лаврова, вышла в свет и понравилась Николаю Доризо.

Не просто шла работа над оформлением книги

Анатолия Степановича Иванова «Вечный зов». Основное пожелание автора заключалось в следующем: книгу должен оформлять своими гравюрами Ф.Д. Константинов!.. Поиски классика, у которого в ту пору не было даже домашнего телефона, составление договора, множество иллюстраций, отсутствие необходимого количества дерева для гравирования, сжатые сроки, – вот далеко не все сложности, возникавшие в процессе работы. Но это был подарок судьбы. Я познакомился и со знаменитым писателем, и с великим художником-гравировальщиком, о котором только слышал, как о легенде. С Фёдором Денисовичем потом у меня установились тёплые отношения, продолжавшиеся до его ухода в мир иной.

С книгой лирики Константина Ваншенкина, подготовленной в серии «Библиотека поэзии России», были несколько иные нюансы. Он предложил в качестве художника свою

Худ. Ф.Д. Константинов
Иллюстрация к роману А.С. Иванова
«Вечный зов».
Ксилография. Первый пробный оттиск

дочь, Галину Ваншенкину. Семейственность у нас не поддерживалась, но пришлось пойти навстречу известному и заслуженному автору. Как профессиональный художник Галина со своей работой справилась, что для автора, да и для меня было большой радостью.

Около двухсот книг моей библиотеки имеют дарственные автографы литераторов, художников, составителей различных изданий. Я никогда не ставил перед собой формальной задачи — собрать их как можно больше, никогда не был азартным собирателем, хотя по воле обстоятельств располагаю несколькими приличными, на мой взгляд, коллекциями. Надписи на книгах, подаренных мне, — это автографы друзей, единомышленников, коллег и соратников по исповеданию культа Книжки, людей, с которыми приходилось работать в книгоиздательской области, находя общие точки соприкосновения.

Книжки с автографами стали появляться в домашней, тогда еще скромной библиотечке с началом работы в «Современнике». С этого периода в моем творчестве обозначились два новых направления: оформление книжки и создание владельческих знаков...

Книжки с автографами стали появляться в домашней, тогда еще скромной библиотечке с началом работы в «Современнике». С этого периода в моем творчестве обозначились два новых направления: оформление книжки и создание владельческих знаков...

Худ. Г. Ваншенкина
Иллюстрация к сборнику стихов
К. Ваншенкина

Из фондов Некрасовки

Анна Шавырина (Москва)

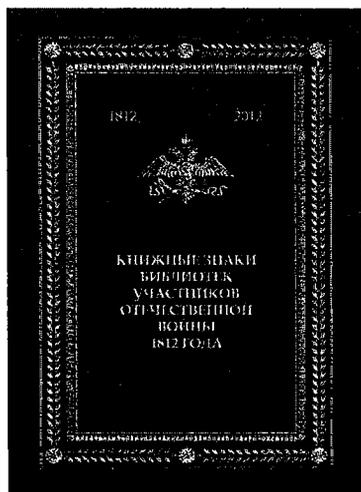
*Гроза двенадцатого года настала,
Кто нам тут поможет?
Остервенение народа –
Барклай, зима иль русский Бог?
А.С. Пушкин*

*Русских невозможно победить оружием.
Отто фон Бисмарк.*

*Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под
Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать
победу, а русские стяжали право быть непобедимыми.
Наполеон, будучи в ссылке на о. Св. Елены.*

К юбилейному 2012 году Отделом редких изданий и коллекций Центральной универсальной научной библиотеки имени Н.А. Некрасова было подготовлено несколько изданий, посвящённых 200-летию юбилею начала Отечественной войны 1812 года. Пожалуй, самое значительное из них – это каталог-альбом «Книжные знаки библиотек участников Отечественной войны 1812 года». Он продолжает публикацию каталогов отечественных книжных знаков из коллекции библиотеки им. Н.А. Некрасова. Первым подобным изданием был каталог-альбом – «Книжные знаки библиотек императорского дома Романовых».

Коллекция книжных знаков Некрасовской библиотеки значительна и насчитывает более 30 000 единиц хранения. В ходе работы по инвентаризации мы обнаружили, что

Обложка книги

значительный массив экслибрисов, относящихся хронологически к 18–19 вв., в основном, гербовые экслибрисы русского дворянства. Эта часть коллекции насчитывает более тысячи геральдических экслибрисов, принадлежавших книжным собраниям российской элиты XVIII–XIX веков – государственным и военным деятелям, людям, оставившим свой след в отечественной истории и культуре и, конечно, библиофилам. Сейчас мы стараемся

как можно шире раскрывать свои фонды, поэтому задумались над тем, какое можно сделать тематическое издание по экслибрисам этого периода. Непосредственно книжных знаков, касающихся Отечественной войны 1812 года, в нашей коллекции оказалось пятьдесят один экслибрис. Они принадлежали 28-ми владельцам, принимавшим участие в событиях 1812 года, ранее – в наполеоновских войнах и позднее – в Заграничных походах русской армии.

Большинство опубликованных в каталоге экслибрисов уже было введено в научный оборот и известно коллекционерам и специалистам, однако их изучение открывает много новых возможностей. Ведь за каждым экслибрисом стоит его владелец со своей биографией, множеством конкретных деталей, из которых составляется живая картина давно ушедшей и почти забытой, не известной для нас эпохи. Кроме того, не забудем, что экслибрис, снятый с книги – это уже не только исторический документ, но и свидетельство уничто-

женной библиотеки, чаще всего говорящее нам об утраченном на переломе эпох российском культурном достоянии. Неоценимую помощь в работе оказали нам наши консультанты, специалисты по книжной графике и книжному знаку – Надежда Георгиевна Морозова (на тот момент сотрудник ГМИИ им. А.С. Пушкина) и Олег Ростиславович Хромов (сотрудник РГБ).

Каталог-альбом посвящен Отечественной войне 1812 года, когда на авансцене истории оказались, по меткому выражению М.Ю. Лотмана, «люди 1812 года». Случайный, казалось бы, набор книжных знаков, и та мозаичная картина, которая складывалась при знакомстве с биографиями участников войны, составили в итоге целостное восприятие общей исторической судьбы, объединившей всех наших героев на фоне военных событий и патриотического подъема 1812 г.

Среди них, – представители родовитых русских фамилий (например, три владельца экслибрисов нашего каталога – Рюриковичи), и дети мелкопоместных и неименитых дворян, отличившиеся в войне, а также иностранцы, состоявшие на русской службе, верно и преданно служившие российской державе и короне. Это и ветераны, прошедшие войны конца XVIII века, и молодые офицеры, только начавшие военную карьеру в наполеоновских войнах. Биографические справки, сопровождающие каталог, рассказывают о блестящих гвардейских офицерах, знаменитых флотоводцах, писателях, журналистах.

Многие из них приняли участие в Заграничных походах русской армии, дошли до Парижа, где имели возможность окунуться в европейскую книжную культуру. Именно из Франции было привезено множество ценных изданий, приобретенных на аукционах и у букинистов, которые пополнили российские книжные собрания и частные

библиотеки. Сам факт широкого использования гербовых экслибрисов в дворянских книжных собраниях говорит о появлении среди русского дворянства слоя страстных любителей-библиофилов, которые впоследствии собрали большие, подчас уникальные книжные собрания.

Среди них представитель древнего рода Рюриковичей, князь Пётр Михайлович Волконский – организатор первого российского Генерального штаба, кстати созданного по образу и подобию наполеоновского. Он же инициировал создание библиотеки Генерального штаба, куда лично передал около 500 томов книг. Кавалер всех российских орденов, Пётр Михайлович удостоен высшей награды Российской империи – ордена Св. апостола Андрея Первозванного и фельдмаршальского жезла, которым, как человек военный, особенно гордился.

Ещё один из замечательных наших героев, по выражению Александра I, «самый смелый, какие только известны военной истории» – Александр Иванович Чернышев. С 1809 по 1812 г. находился в Париже при императоре Наполеоне, как личный представитель Александра I, даже участвовал в Австро-французской войне на стороне Франции, за что лично из рук Наполеона получил орден Почетного легиона. Светский лев, любимец женщин, большой повеса и одновременно один из семи членов русской разведки, созданной перед войной русским военным министром М.Б. Барклаем де Толли. Перед самым началом войны он сумел получить копию доклада Наполеону о состоянии французских войск. Позже, уже во время войны, когда оказалось, что добытые французской разведкой карты не соответствуют местности, Наполеон воскликнул: «Что и это Чернышев постарался?!» Все свои чины и звания, а также графское, а затем княжеское достоинство с титулом «светлейший» Александр Иванович

А.И. Чернышев

Экслибрис А.И. Чернышева

получил только благодаря личным заслугам. Так же, как и князь Волконский, он имел высшую российскую награду — орден Св. апостола Андрея Первозванного.

Никита Муравьев — один из самых юных, но отнюдь не менее храбрых и достойных участников Отечественной войны 1812 года. Это он послужил прототипом толстовского Пеги Ростова из романа «Война и мир». Сбежал на фронт в действующую армию прямо из-под присмотра швейцарца-гувернёра, будучи 16 лет отроду. Впоследствии — один из руководителей декабристского движения: участвовал в создании Союза Спасения (1816) и один из основателей Союза благоденствия (1818), член Верховной думы, возглавляя Северное общество декабристов.

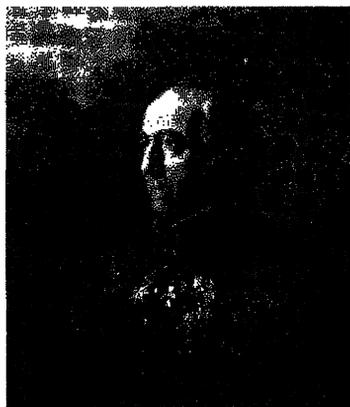
Таким образом, в нашем альбоме рассказывается и о участниках декабристского движения, желавших переустроить Россию, таких, как Никита Муравьев, и о крепких государственныхниках, стоявших на страже существовавшего государственного устройства и правопорядка, таких, как Александр Иванович Чернышев.

Один из знаменитых героев 1812 года романа-эпопеи А.Н. Толстого «Война и мир» — Пётр Петрович Коновницын. Толстой так писал о роли таких военачальников, как Коновницын и Кикин: они были теми «незаметными шестернями, которые не трещат и не шумят, составляют самую существенную часть машины». Прошёл всю войну, после ранения Багратиона в Бородинском сражении Пётр Петрович принял на себя командование 2-й Западной армией, после оставления Москвы был назначен дежурным генералом штаба М.И. Кутузова. На картине Кившенко «Совет в Фляях» светловолосый Коновницын изображён ближе всех сидящим к Кутузову. Кстати, он высказывался против оставления Москвы, за повторное сражение на Воробьёвых горах. Незаменимый штабной генерал, как воин и как человек, он пользовался всеобщим уважением и неизменной любовью солдат и генералов, постоянно рвался в бой. Известны слова М.И. Кутузова, обращённые к нему во время сражения под Малоярославцем: «Пётр Петрович! Ты знаешь, как я берегу тебя и всегда упрямиваю не кидаться в огонь, но теперь прошу тебя — очисти город». П.П. Коновницын — кавалер всех российских орденов, кроме ордена Св. апостола Андрея Первозванного.

В нашем каталоге-альбоме есть несколько экслибрисов знаменитого страстного библиофила Петра Корниловича Сухтелена, участника войны, выдающегося военного инженера и картографа, составителя «столистной» карты Российской империи. Вигель в своих знаменитых мемуарах отмечал, что практически половину каждого своего жалованья Сухтелен расходовал на приобретение новых книг для своей библиотеки. В результате — после своей смерти Сухтелен оставил столь обширную и дорогостоящую библиотеку, что никто из частных лиц не смог её выкупить, и библиотеку приобрела казна.

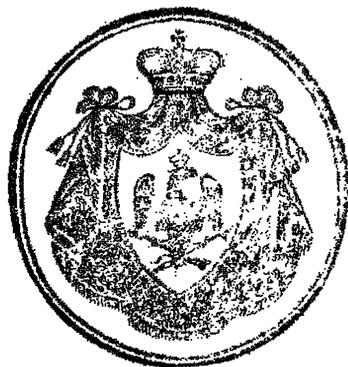
Экслибрис П.К. Сухтелена

П.К. Сухтелен

Некоторые из героев нашего издания сами занимались научными изысканиями. Славянские и русские древности изучал Александр Дмитриевич Чертков. От отца и деда он унаследовал большую библиотеку, в течение всей жизни пополнял её сочинениями по русской истории, археологии, географии, статистике, экономике, литературе на русском, славянском и европейских языках. После смерти Александра Дмитриевича его библиотеку унаследовал сын. Выполняя волю отца, он открыл бесплатную городскую чертковскую библиотеку, на основе собрания которой была создана в 1938 году Государственная публичная историческая библиотека.

Писатель и драматург, автор первого русского исторического романа Михаил Николаевич Загоскин – следующий герой нашего издания. В 1829 году он издал свой первый исторический роман под названием «Юрий Милославский или русские в 1612 году». Гербовый экслибрис рода Загоскиных вызвал большие вопросы, так как Загоскины, не будучи княжеского рода, пользовались в своём экслибрисе изображением княжеского герба. Ни в одном гербовнике нет подт-

Экслибрис М.Н. Загоскина

М.Н. Загоскин

верждения этому. С.Н. Тройницкий сомневался в принадлежности этого герба роду Загоскиных. Однако эти сомнения отчасти разрешились в примечании современного публикатора «Гербовника Анисима Титовича Князева 1785 года», который пишет: «Предположение С.Н. Тройницкого о том, что герб... принадлежал не Загоскиным, ошибочно. Аналогичным гербом представители рода продолжали пользоваться в XIX веке». Таким образом, даже если были сомнения в принадлежности герба, то их нет в отношении владельца экслибриса.

Составляя биографические справки участников Отечественной войны 1812 года, мы старались давать такие сведения, в частности, о наградах, титулах и званиях, которые помогали бы «прочитать» изображение на экслибрисе, поясняя бы его датировку. Информацию о библиотеках владельцев, которая не один раз публиковалась, старались, по возможности, не повторять. При описании книжных знаков пользовались сведениями, собранными Б.А. Вилинбаховым и С.И. Богомоловым, но в процессе работы иногда удавалось уточнить датировку. Такие уточненные данные даются при описании книжных знаков. В каталоге использована единая схема

описания книжных знаков: техника исполнения, размеры, особенности данного экземпляра, время исполнения и художник. Затем следует описание изображения на экслибрисе, далее – ссылка на справочник Богомолова и, в подтверждение герба, ссылка на гербовник. Последняя строка даёт учётный номер данного экслибриса в коллекции библиотеки.

В ходе работы проявились спорные моменты. Например, среди владельцев экслибрисов у нас в картотеке значился Дивов. Как известно, Дивов участвовал в Отечественной войне 1812 года. Однако Дивовых было несколько, и все они принимали в ней участие. Кому именно из Дивовых принадлежал экслибрис из нашей коллекции, нам установить не удалось, так как он был без инициалов и фамилии, имелся только герб и девиз. Кроме того, на экслибрисе обнаружено изображение звезды ордена Св. Анны. Конкретно, этот экслибрис Богомоловым приписан Николаю Андриановичу Дивову, но именно у Николая Андриановича как раз не было звезды Св. Анны, поэтому изображение этого экслибриса не включено в наш каталог-альбом.

Еще одна неточность связана с экслибрисом фон Толя, который в справочнике Богомолова ошибочно приписан Карлу Федоровичу Толю – знаменитому герою 1812 года, но это не так. Взглянем на изображение на экслибрисе. Там мы видим в двойной линией рамке гербовый щит под шлемом, увенчанный дворянской короной, с наместом, окруженный надписью: «Собрание Карла Густава фон Толя в Кукерсе». Как видно из описания, книжный знак принадлежит не Карлу Вильгельму, а Карлу Густаву Толю из Кукерса (1723–1813).

Объём альбома-каталога – 122 страницы, которые включают описание 51 книжного знака.

ПЕРСОНАЛИИ

«Потомкам, которых у меня нет..».
(Судьба русского аристократа в Советской России)

Инна Половникова (Санкт-Петербург)

Ничто не могло изменить натуры Фёдора Фёдоровича Кудрявцева: ни необходимость с 14 лет скрывать своё истинное имя, ни сталинская каторга... Он всегда был и до последнего часа оставался достойным представителем русского аристократического рода, в котором волею судьбы оказались связанными известнейшие фамилии государства Российской – Бибиковых, Муравьёвых, Волконских, Раевских и Канкриных. Его необыкновенная и трагическая жизнь вместила безоблачное детство в лоне семьи, учение в Пажеском корпусе, Февральскую и Октябрьскую революции, Гражданскую войну с Ледовым походом белых и Конной армией Будённого и Городовикова, преподавание фехтования в Хореографическом училище (ныне Академия хореографии им. А.Я. Вагановой) и учение в Университете в Петрограде, работу военным советником в Афганистане, Высшие курсы Комсостава, Финскую и Великую Отечественную войны, освобождение Монголии, участие в войне в Корее, десять лет лагеря, ссылку и реабилитацию... Как он рассказывал, его арестовали на фронте под Сталинградом, взяли прямо из окон – покритиковал действия Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР. Сыграл роль и донос знакомой, с которой его связывали в прошлом романтические отношения. Во времена Хрущёва был реабилитирован, ему вернули во-

инское звание (полковник). Все последующие годы он оставался благодарным Никите Сергеевичу и мог бы называть себя «хрущёвцем», вслед за Анной Ахматовой, которая называла себя «хрущёвкой». [В книге А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» есть ответ на вопрос, кто лучше переносил лагерь? Племянник графа Стенбок-Фермора, отбывший 10 лет в лагере строгого режима на Балхаше, считал: «блая кость... они и страдали меньше: богатая внутренняя жизнь, было над чем поразмышлять, что вспомнить».]

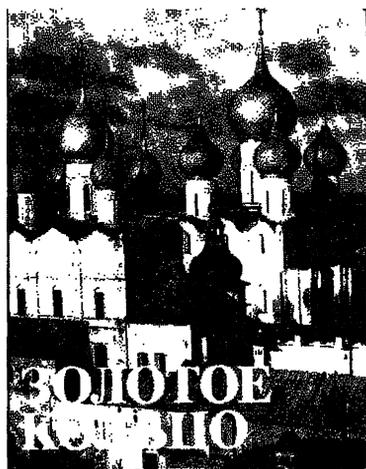

А.В. Канврин

Помню, в 1971 г. в Ленинграде в доме моего отца, Фёдор Фёдорович в течение нескольких часов рассказывал нам о своём лагерном бытии. А потом попросил принести нитроглицерин из кармана его пальто, висевшего в передней. Кстати, первый приступ стенокардии случился у него, бывшего боксёра, после того, как он «организовал» встречу со следователем, который когда-то вёл его дело.

Последние двадцать лет своей жизни Фёдор Фёдорович жил в Москве, писал книги и статьи о Москве и её окрестностях, о её истории и архитектуре, готовил материалы для радиопередач, составлял альбомы и буклеты. Первую его книгу «Золотое кольцо», изданную в 1974 г. в Ленинграде, он успел не только подержать в руках, но и одарить ею своих друзей. «Золотое кольцо» не раз переиздавали на разных языках.

Главные же труды Ф.Ф. Кудрявцева появились в печати после его кончины — благодаря совместным усилиям его вдовы Галины Георгиевны Вершининой и заведующей редакци-

Обложка книги

- В золотой книге, от
автора - Губини и Чапур, бе-
лосел, Бурдиков, Митин,
артель, Сергеев, Богоявлен,
Котиков, Стрибков, Мале-
шанин, Артемьев, Дорич,
пр. и пр. - с советами и
приговорами (увы! неслучно!)
А.В. Канкрин
4.1.76
Москва

Автограф на книге
«Золотое кольцо»

ей издательства «Московский рабочий» Нины Семёновны Будённой, дочери Семёна Михайловича Будённого, командующего 1-й конной армией в Гражданскую войну. Шашка, полученная из рук Оки Городовикова с выбитой на ней надписью: «Красному Ф.Ф. Кудрявцеву за храбрость. 1920 г.», красовалась на стене гостиной в доме Фёдора Фёдоровича.

Издательством «Московский рабочий» были изданы его рассказы «Тогда были лошади», в сборнике «Большой призыв», (1980), «В четвёртом измерении», в альманахе «Чистые пруды», (1989), а также две книги «Примечания к анкете» (1990), «Мальтийские рыцари» (1993). На обложке последней впервые напечатано настоящее имя автора, вместо Фёдора Фёдоровича Кудрявцева – Алексей Викторович Канкрин. Алексея Викторовича (1903(?)–1976) давно нет с нами, но остались его письма с подробными наставлениями, как знакомиться с московскими пригородами и другими уголками средней России. А.В. Канкрин был знатоком дворцов и парков

Подмосковья, его церквей и монастырей. Остались его книги, а сколько замыслов и планов он не успел осуществить!

С двадцатого сентября 2012 года Россия отметила 200-летие Бородинского сражения. Одним из его героев был генерал П.Н. Раевский, прадед матери Алексея Викторовича. Алексей Викторович родился в Петербурге в семье потомственных военных, воспитанник Пажеского корпуса, из «досрочного» выпуска 1917 года. Профессионально разбирался в военной истории. Его труд о Бородинском сражении «Поле русской славы» вышел в свет через 14 лет после кончины автора, в упомянутой книге «Примечания к анкете». В предисловии издатель отметил: «Поле...» как «высокохудожественный рассказ...», который «наверное, впервые возрождает ясную, зримую, объёмную картину этого кульминационного момента Отечественной войны 1812 г., несмотря на то, что описание Бородинской битвы уже существует, созданное пером великого Толстого». В «Поле...» есть критика видения Толстым Бородинской битвы. Алексей Викторович пересказал то, что слышал от своего отца, офицера Генерального штаба. Он отметил ошибку реставраторов Поля и в 1912, и в 1962 годах: когда углубляли рвы и насыпали валы, сделали барбеты (площадки за бруствером окопа для установки орудия), которых не могло ещё быть в 1812 году. Точка зрения Алексея Викторовича не совпадала с тогдашней официальной.

* * *

Предлагаемый читателю рассказ составлен по письмам, в разное время полученным автором публикации от А.В. Канкринна и его жены Г.Г. Вершининой¹. Венчанная жена А.В. Канкринна Галина Георгиевна (1909–2003) жила жизнью своего мужа, отправляла и отвозила посылки в места его заключения. Она преподавала английский язык в Московском университете, давала частные уроки. Иногда ей уда-

валось облегчить участь мужа через своих учеников, тех, кто занимал ответственные государственные посты. В конце 1984 года в одном из писем Галны Георгиевны читаем: «... в одном специфическом учреждении в Москве, в помещении, где выдают пропуска, мне отказали дать его (пропуск) и номер телефона нужного мне человека, со словами: «Он никого не принимает, и телефон запрещено давать». Всегда не любопытная, почти отчаявшаяся, я механически стала смотреть и запоминать номер, который набирал в этой проходной какой-то военный. И когда он назвал фамилию и сказал: «Я явился по Вашему приказанию», — я поняла, что это именно тот телефон, который мне не дают, и тот человек, который мне нужен... так я попала к этому человеку, после чего Фёдора оставили, можно сказать, в Москве, сначала на Нижегородской улице, потом в Серебряном Бору и т. д., и ни в какие дальние края он не поехал».

А вот выдержки из писем Алексея Викторовича Канкина.

... На склоне лет люди как правило охотно возвращаются к дням юности, даже детства. Я не исключение. Первые тринадцать лет моей жизни я вспоминаю всего охотнее... 27.08.69

По приезде на меня свалилась гора заказов (история архитектурных памятников вошла в моду) и я, а также Г<ална> Г<еоргиевна> (она помогает мне перепечатывать...), находимся в постоянном цейтноте. 11.11.69

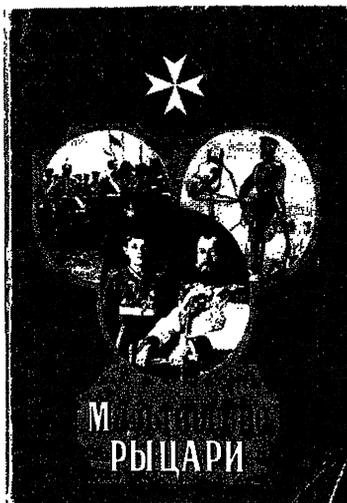
... с неделю назад получил поздравление от Райвоенкомата: 50 лет Первой Конной. Четырнадцатилетним мальчишкой начал я в ней свою взрослую жизнь. 27.11.69

... вспомнили далёкие годы юности, съёмки «Чалаева», я же был его <исполнителя главной роли Бабочкина — И. П.> дублёром — в «конных номерах» — пешим я никогда не котиловался; даже в объёмистой записной книжке главного администратора Ленкино я был записан не на «К», а на «А» — «ло-

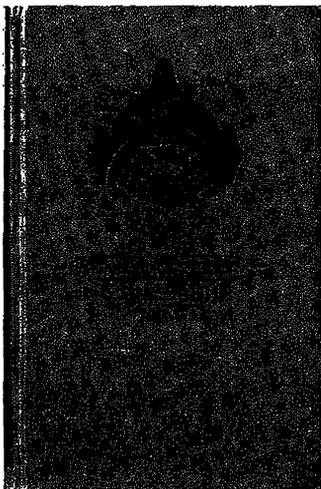
шади!» <...> Подписал договор-рпшко на три малюсенькие книжечки, всего на два печатных листа, и стучу на пишмашинке вовсю: сроки сжатые, зато и монету будут гнать без задержки... я – левша, вернее «симметричный»: обе руки у меня от природы приспособлены делать, что с них потребуют: скажем, писать могу обеими, рисовать – тоже; правда, рисую чаще левой, а пишу почти всегда правой, кроме заголовков на чертежах...05.06.70

...Всегда страдал рассеянностью, при довольно приличной памяти, позволившей мне легко менять специальности и приобретать разнообразные дипломы, от звания «ковочного кузнеца» (было и такое) до геофизика (тоже было, так давно, что и самому не верится). Несомненно оба порока наследственные <...> Один из моих прадедов занимал скромное место министра финансов², и утверждали, что он помнил в лицо и по имени всех чиновников, с которыми хоть раз встречался. Но имена своих трёх сыновей и двух дочек постоянно путал.

Стучу на пишмашинке по восемь часов в день – иначе не успею сдать к сроку рукописи по двум договорам. И легко выношу такую нагрузку. Сам удивляюсь. А занятие нелёгкое, потому, что пишу о своём любимом Подмоскovie, материала – в голове и в записках – так много, что задыхаюсь! С трудом втискиваю его в «прокрустово ложе» договорных печатных листов... 24.06.70

Обложка книги

Обложка книги

...Я – в цейтноте <...> Сложила пачкой книги, которые необходимо проинтуудировать. Оказалось = 68 см. Одолеа пока шесть, а 62 ещё впереди. Это помимо «творческого горения» за пишмашинкой <...> Пока отыскиваю редкости: малоизвестное, спорное, но эф-фектное. Складываю в памяти п в папках – каждая на свой город. 11.10.70

...Книга «Золотое кольцо» – П. П.> написана вчерне, процентов на тридцать. Не хватает времени, есть и другие заказы, от которых не могу отказываться, чтобы в редакциях меня не забывали. 25.11.70

...Жив, но не очень здоров <...> П даже пишу одной левой рукой, довольно бойко. Итог (в порядке чистого бахвальства – я же из гусаров!) следующий: в начале года сдал «Золотое кольцо» – пять печатных листов («Аврора») <...> Затем: «Троицкая лавра в Загорске» – три печатных листа <...> Далее три буклета на 2,5 печ. листа. Они скоро выйдут <...> Только что сдал <...> жду рецензии <...> «По Звенигородской долине» – 5,5 печ. листов. 22.12.71

...Из моего окна такой чудесный вид на старое Замоскворечье, что хочется писать и писать: вот церковь Григория Неоксарийского (сто метров от моей пишмашинки). Об её строителе, поне Андрее Савинове хоть повесть строчи – <...> такой материал! Вот цитата из обвинительного заключения: «Стрельчиху Офросинью во двор свой поповский взял и жил с ней блудно... Стрельца, облыжно, в ереси

показал... в Сибирь услаа». Пешлохо, верно? Мужа в ссылку, жену к себе <...>

Ещё дальше блеснит червонным золотом собор Клементия второго папы Римского (пап до разделения церквей православие тоже признавало). А перед носом моим – «Успенсье в Казачьей» (слободе). А там – Ново-Спасский монастырь, Кадашевское Воскресение, Никольская в Вешняках, Троицкая на Солянке <...> II у каждой <...> биография, достойная опубликования <...> 26.02.73

...Жизни остаётся совсем мало, а любопытство не уменьшается. К тому же, памятники старины так быстро исчезают, что скоро они станут такими редкими, как зубры, глухарки, тигры и другая симпатичная живность. Двадцать лет езжу по Подмосковию и другим местам – и всё хуже и хуже. Два-три часа стучу на пишмашинке – воспоминания, конечно. Оказывается есть, что рассказать потомкам, которых у меня нет, близких, во всяком случае <...> Проживу я ещё немного, отчётливо это сознаю, но не впадаю в панику: всё проходит, сменяются поколения, нравы, природа. Я даже рад, что видел настоящую природу, ездил на лошадях, ходил в конные атаки, как во времена Мюрата, в четырнадцать лет в первый раз убил человека – врага, желавшего меня убить, но я оказался проворнее; в семнадцать – стал отцом (умерла дочка, к сожалению). Много любил и меня любили – меньше, конечно. Что ещё пужно для одной жизни? Пять войн – больших и маленьких. Шесть ранений и две контузии (всё зажило, как на собаке), изрядная порция тюрьмы и каторги <...> 08.08.73.

...Лежит предо мной «Загорск» в издании Сов. России [М., 1974, альбом – И. П.]. <...> Текста мне дали так мало, а «впихнуть» потребовали так много: архитектуру, историю и всё содержание музея: все саккосы, митры, иконы, картины,

мелкую пластику, лубок, деревянную игрушку, гжельский фаянс, народные костюмы и пр. и т. п., – так что я сначала «кофонарел», как говорит молодёжь. Но принял бой. «Впихнул» всё и считаю это своеобразным трюком. 12.08.74

...Уже два месяца подряд тружусь, нишу, спешу выдать на гора литчтиво в разные <...> редакции, к юбилею декабристов <...> Когда нахожу свободную минутку, яростно стучу на пишмашинке будущую книгу «Тогда были лошади». Это для души. Собираюсь целиком броситься на рыжих, буланых, соловых, саврасых и прочих, на сёдла, мундштуки, подперсы, арчаки, ухналы, шамберьеры, буль-финиши, ногавки, мартингалы, обер-троки [предметы снаряжения верхового строевого коня, для выезда лошадей и т. д. –И. П.] <...> 05.02.75.

...«Золотое кольцо» выходит вторым изданием – лестно. К 30-летию <Победы СССР в Великой Отечественной войне> подарили часы и обещали медаль <...> 12.05.75.

...«Лошадиная песня» (где уж «Лебединой» быть?) <...> написана процентов на 70. Имеется 8 предварительно одобренных редакцией рассказов. Строчу дальше <...> Нравится мне писать о лошадях, но не меньше и о «лошадиных» дядях. Вымирает это племя. С трудом набирают конно-спортивные клубы энтузиастов. Нет опытных тренеров. Котируются даже заведомые древности, лет на 10 меня постарше.

Написал 12 новелл лошадиного содержания. ...привёл в порядок и пересылаю в Пушкинский Дом...15 печатных листов автобиографических <...> Рецензировал мои воспоминания Вс<еволод>. Рождественский (1895–1977) [советский поэт – И. П.]

Оказывается, я для радио сделал около сотни радиопередач разного масштаба <...> Точно сосчитать не смог: не то 86, не то 89. Но и этого не мало <...> ...Дорога моя такая стала короткая <...> 14.02.76. [за две недели до кончины].

Бывшего «пажа», «беляка», буденновца, лётчика, артиллериста, боксёра, конноспортсмена, математика, архитектора, литератора... Алексея Викторовича Канкринина не стало 2 марта 1976 года. Он скончался в Москве, дома, на руках у жены. «С большими сложностями и нервотрёпкой мне всё же удалось исполнить волю Фёдора Фёдоровича. Прах его лежит в могиле моего отца на старой территории Ново-Девичьего кладбища», – писала Г.Г. Вершинина. Отпевали Канкринина в церкви Всех Скорбящих Радости (Преображенской) на Большой Ордынке.

Стоит добавить, что Фёдор Фёдорович стал героем одного из стихотворений Бориса Пастернака. Он, как писала Галина Георгиевна, «...когда-то давно ... отдыхал вместе с Бор<исом> Леонид<овичем> ... в санатории или доме отдыха под Москвой ... Они много гуляли, разговаривали... В начале стихотворения говорится, что в парке ... теперь госпиталь. Лежит раненый и вдруг вспоминает прошлое, что было связано с этим парком:

<...>

Парк преданьями состарен.
Здесь стоял Наполеон
И славянофил Самарин
Послужил и погребён.

Здесь потомок декабриста,
Правнук русских героинь,
Бил ворон из монтекристо
И одолевал латынь.

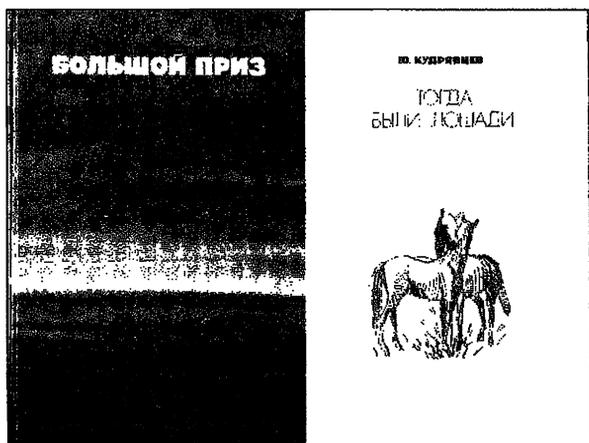
Если только хватит силы,
Он, как дед, энтузиаст,
Прадеда-славянофила
Пересмотрит и издаст.
(Б. Пастернак. Старый парк. 1941).

Худ. В.А. Меньшиков

Экслибрис Фёдора Фёдоровича задуман им самим, а выполнен был Василием Андреевичем Меньшиковым. В центре изображён силуэт всадника на лошади – он берёт барьер; барьер составляют буквы-камни слова «Ex-libris», его подпирает снизу изображение упомянутой городовой шашки, а под шашкой в одну строчку размещены подкова и инициалы «F. F. K.». Экслибрис обрамляют вертикально расположенные изображения: слева – стек с ручкой из конского копыта, справа – «букет» из заточенного карандаша, циркуля и кисти. В верхней части экслибриса – герб. Геральдический щит поделён горизонтально, в верхнем поле – на золотом фоне три пчелы (эмблема трудолюбия и покорности), в нижнем, – на красном фоне птица, не графский орёл, а скорее журавль – эмблема бдительности. Венчает щит – рыцарский шлем с 4-мя решетинами, декоративный намет, корона с пятью жемчужинами и три султана из страусовых перьев. Видимо, автор включил некоторые элементы герба Канкриных, той ветви рода, что из Курляндской и Лифляндской губерний Российской Империи. По Лакиеру, девиз герба Канкриных: «Labore», т. е. «грудом».

Если вдуматься – вся жизнь Алексея Викторовича Канкринина – Фёдора Фёдоровича Кудрявцева – тут закодирована.

Обложка и титул книги

Примечания:

¹ В личном архиве Половниковой хранятся 46 писем Ф.Ф. Кудрявцева за 1969–1976 гг. и более ста сорока писем и записок Г. Г. Вершининой за 1976–1989 гг.

² Канкрин Егор Францевич (1774–1845) – граф, министр финансов (1822–1844), член Государственного совета, писатель, экономист, военный инженер, архитектор. РГИА. Ф. 1570, 1717–1750 гг. 215 л. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 27. СПб., 1895. С. 292–294; Канкрин Егор Францевич // Русские люди. Жизнеописания соотечественников... Т. 1. СПб.; М., 1866; Канкрин Франц Людвиг (1738–1816) / Черняк А. Я. Энциклопедия технических знаний XVIII века и её автор (Ф. Л. Канкрин) // Книга: Исследования и материалы. М., 1991. Сб. 63. С. 117–124; Божерянов П. Н. Граф Егор Францевич Канкрин: его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. СПб.: Г-во «Общественная польза», 1897. XIV с. (предисловие). 250 с.

***Великий деятель книги: ученый,
литератор, просветитель, патриот
(к 150-летию со дня рождения Н.А. Рубакина)***

Татьяна Брискман (Москва)

*История читающей публики –
одна из интереснейших и
ярких страниц из истории
общественного развития.
Н.А. Рубакин*

Многогранная творческая деятельность Н.А. Рубакина занимает значительное место в истории русской культуры 2-й пол. XIX – 1-ой пол. XX вв. Его перу принадлежит много публицистических, научно-популярных и художественных произведений, научных работ по теоретическим и практическим проблемам изучения чтения и читателей, библиотековедения и библиографии. «Незадолго до смерти Рубакин составил некую итоговую статистическую табличку, отразившую в цифрах его жизнь: «Прочитано 250 тысяч книг. Создано 49 больших научных работ, написано и издано 280 научно-популярных книг, составлено и разослано 15 тысяч программ по самообразованию, опубликовано свыше 350 статей в 115 периодических изданиях. Общий тираж изданий – 20 миллионов экземпляров. Собрано 230 тысяч книг...»¹

А.Т. Рубакина, мать Н.А. Рубакина, одна из первых деятельниц женского образования в России, открыла в Петербурге платную публичную библиотеку, в которой стал работать её сын, Н.А. Рубакин. В 1892 он принял на себя руководство

библиотекой матери. Основал при библиотеке по инициативе и в сотрудничестве со Е.Д. Стасовой и М.И. Страховой «Подвижной музей наглядных пособий». К 1900 г. в 25-летний юбилей, библиотека насчитывала 57 тысяч томов. Один из своих основополагающих трудов – «Среди книг»: опыт обзора рус. кн. богатств в связи с историей науч.-философ. и лит.-обществ. идей: справ. пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразоват. б-к, а также кн. магазинов (М. : Наука, 1911–1915. – Т 1–3), – Н.А. Рубакин посвятил своей матери: «Посвящаю этот труд памяти моей матери Лидии Терентьевны Рубакиной, двадцать лет работавшей среди книг и научившей меня любить книгу и верить в её непереоборимую и светлую мощь».

Н.А. Рубакин в библиотеке.
Лозанна. Нач. 40-х гг. XX в.

Спустя два года после смерти матери в 1907 г. он передал эту библиотеку Всероссийской Лиге образования, в связи с тем, что вынужден был покинуть Россию и эмигрировать в Швейцарию из опасений подвергнуться аресту за близость к деятельности партии эсеров. В Россию Рубакин больше не вернулся. В партию эсеров вступил в Крыму в 1901 году. Он писал революционные брошюры и передавал А.Б. Красину («Хватит ли на всех земли», «Военная бюрократия в цифрах», «Много ли в России чиновников» и др.), который их печатал в типографии социал-демократов. После раскрытия дела Азефа, в разоблачении которого еще в 1903–1904 гг. Рубакин принимал деятельное участие, в 1909 г. он заявил о своём выходе из партии социалистов-революционеров.

Обложка книги

Однако и после отъезда Рубакин оставался гражданином России, не порывал связи с российскими издательствами, библиотеками, отдельными деятелями. Как отмечалось в 1923 году в журнале «Красный библиотечарь», «...на первом месте, оставляя далеко позади себя других авторов, стоит Рубакин (его книги по естествознанию и географии). Надо заметить, что его читаемость превышает значительно читаемость даже беллетристов...

Рубакина читают и пожилые и молодые, и мужчины и женщины. Особенное впечатление он производит на малоразвитых, начинающих читателей, они прочитывают некоторые его книги по несколько раз».

Н.А. Рубакин сотрудничал с известным российским книгоиздателем и просветителем И.Д. Сытиным: некоторое время он был заведующим отделом научных и научно-популярных книг в Товариществе И.Д. Сытина, организовывал выпуск книг для народа; одновременно возглавляя издательство «Издатель». В книге И.Д. Сытина «Жизнь для книги»² можно найти сведения об издании ботанического атласа «Среди цветов» (М., 1899); о Товариществе по изданию наглядных пособий под редакцией Н.А. Рубакина; об истории издания Рубакиным «Декларации прав человека»; письмо Рубакина И.Д. Сытину.

В знак выдающихся заслуг в деле просвещения широких масс трудящихся в 1930 г. Совет Народных Комиссаров СССР постановил назначить Н.А. Рубакину персональную пенсию в размере 250 руб. золотом. В 1942–45 гг. Рубакин

помогал материально советским военнопленным, бежавшим из нацистских концлагерей в Швейцарию и интернированных там, затем переписывался с ними. Воспоминания Д. Маркелова, советского офицера, бывшего немецкого военнопленного, воевавшего в отряде маки, о встрече с Н.А. Рубакиным в Лозанне в феврале 1944 г. опубликованы в сборнике «Сильнее смерти» (М., 1963. С. 88–91).

В Швейцарии Н.А. Рубакин познакомился с французским писателем Р. Ролланом, дружба с которым продолжалась до самой смерти писателя: именно Р. Роллан назвал Рубакина «живым энциклопедистом».

В 1916 г. в Лозанне вместе со швейцарскими учеными А. Ферьером, Э. Клапаредом, П. Бове и директором Международного библиографического института Ж.-Ж. Руссо в Женеве П. Отле – Рубакин стал одним из основателей Международного института библиопсихологии – уникального центра научного исследования и пропаганды книги, основателем особого научного направления – библиопсихологии, связанного с исследованием чтения как психического процесса, социального и культурного явления. Его исследования в этой области впоследствии использованы в психолингвистике и других направлениях современной психологии и социологии, а его работы стали фундаментом для современных исследователей, продолжающих изучать проблемы чтения в условиях развития современного информационного общества.

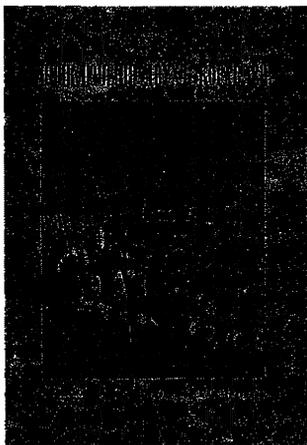
Круг интересов и занятий Н.А. Рубакина был широк и многообразен. Он – талантливый писатель, публицист, просветитель и популяризатор науки, один из крупнейших деятелей народного просвещения, по словам А.В. Луначарского «фанатик народного образования». Многие работы Рубакина посвящены теоретическим и практическим вопро-

сам самообразования. Научно-популярные просветительские работы Рубакина были переведены на 28 языков.

Личность и труды Н.А. Рубакина тесно связаны с Российской государственной библиотекой. Свою библиотеку, созданную при Международном библиографическом институте (объемом более 80 тыс. томов), Н.А. Рубакин завещал Библиотеке СССР имени В.И. Ленина. В 1948 году библиотека Рубакина³, завещанная им Советскому Союзу, перевезена в Москву и размещена как особая коллекция под шифром «РБ» в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). В фондах РГБ библиотека Рубакина хранится и поныне. Она существует как отдельная коллекция – «рубакинский фонд», который обработан, бережно хранится и доступен для читателей. На экслибрисе библиотеки Н.А. Рубакина помещен девиз: «Да здравствует книга – могущественнейшее орудие борьбы за истину и справедливость». О роли библиотек Рубакин говорил: «Если можно так выразиться, библио-

тека должна быть книжным отражением Вселенной. Она вечно едина, в ней всё связано со всем и всё влияет на всё».

В Отдел рукописей Библиотеки им. Ленина (РГБ) поступила также часть архива Н.А. Рубакина, хранящаяся в его личном архивном фонде⁴. Это творческие рукописи работ, в числе которых содержатся и неопубликованные, а также материалы редакционно-издательской деятельности; переписка – письма разных лиц к Н.А. Рубакину и от-

Обложка книги

ветные письма Н.А. Рубакина. Среди его корреспондентов – общественно-политические деятели, ученые, библиографы, писатели, издательства, редакции газет и журналов, научные общества и организации, читатели. В данной части архива есть материалы о деятельности библиотеки А.Т. Рубакиной; о деятельности Института библиопсихологии и его библиотеки в Швейцарии (1916–1946); биографические материалы: дневники, воспоминания, записные книжки, личные документы; материалы об Н.А. Рубакине; изобразительные материалы (альбомы с портретами Н.А. Рубакина, членов его семьи, фотографии друзей, знакомых Рубакина; материалы родственников Рубакина; портреты многочисленных читателей, часто групповые, из России и многих стран мира. Многие книги с дарственными надписями. Здесь хранятся также материалы с видами мест, где в разное время жил Рубакин.

Н.А. Рубакину принадлежит особое место в изучении проблем чтения и читателя. В его трудах много внимания уделено разработке теории чтения, типологии читателей с классификацией по их психологическим и социальным критериям. Рубакин говорил: «В читателе ... отражается общественная жизнь, как в капле воды отражается окружающая среда». Он был первым, кто поставил изучение читателя на научную основу, изучая взаимоотношения читателя – текста – книги. В работе «Этюды о русской читающей публике» (1895) им дана характеристика чтения различных слоев общества.

Еще одно из значительных направлений деятельности Н.А. Рубакина – библиография. Он составлял рекомендательные списки литературы для читателей и библиотек, отдельно для своих многочисленных корреспондентов. Вершиной его деятельности как библиографа стал мону-

ментальный труд «Среди книг: опыт обзора рус. кн. богатств в связи с историей науч.-филос. и лит.-обществ. идей ...» (М., 1911–1915, Т. 1–3).

К юбилею Н.А. Рубакина в издательстве Российской государственной библиотеки «Пашков дом» опубликован посвященный ему биобиблиографический указатель⁵. В пособии учтены публикации трудов Н.А. Рубакина, как отдельно изданных, так и в сборниках и периодических изданиях, начиная с самой первой

Обложка книги

публикации в журнале «Стрекоза» в 1877 г., биографические материалы и литература о направлениях его творческой деятельности на русском языке. Также в указателе собраны библиографические пособия, посвященные жизни и творчеству Рубакина. В самостоятельном разделе представлен обзор, раскрывающий ресурсы Интернета о нем. В приложениях приведены выдержки, крылатые фразы из его сочинений и письмо о работе его библиотеки в Кларане (Швейцария).

Говорят, что и сегодня призрак Рубакина по-прежнему приглядывает за библиотекой. Дух Рубакина – добрый дух. Если не удастся найти книгу, нужно попросить помощи у Рубакина, и нужная информация обязательно найдется. Когда в полной тишине в пустом читальном зале раздаются шаги, важно уткнуться в книгу и не поднимать головы, иначе Рубакин обидится и не будет помогать в поисках.

Идеи Н.А. Рубакина, его труды актуальны и сегодня: они являются фундаментом для исследований в различных направлениях науки в условиях развития современного информационного общества.

По словам его сына и биографа А.Н. Рубакина, автора биографии, опубликованной в серии «Жизнь замечательных людей»⁶, «до самого своего конца Рубакин жил и работал для России, для русского – советского народа, о нём думал всю свою жизнь, ему был верен».

Интерес к личности и творческому наследию Рубакина актуален, а его идеи востребованы в самых различных областях.

Примечания:

¹ Разгон А. Последний энциклопедист // Живой голос науки / А. Разгон. М. : Дет. лит., 1986. С. 146. Яновский-Максимов Н. Рубакин : [очерк] // Сердцу дорогие приметы : кн. для уч-ся / Н. Яновский-Максимов. М. : Просвещение, 1972. С. 143.

² Сытин П.Д. Жизнь для книги / П.Д. Сытин. – М. : Госполитиздат, 1960. – 279 с. : ил., 5 л. ил. – (Из истории книги и издательского дела в России). См. с. 87, 138, 210, 228.

³ Тогда же в Москву была доставлена урна с прахом Н.А. Рубакина (он скончался в Лозанне в 1946 г.) и захоронена на Новодевичьем кладбище.

⁴ Подробное описание архива см.: Иванова А.М. Архив Н.А. Рубакина / А.М. Иванова, А.Б. Сидорова, М.В. Чарушникова // Зав. отд. рукописей / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М., 1963. Вып. 26. С. 63–150.

⁵ Николай Александрович Рубакин (1862–1946): биобиблиогр. указ. / Рос. гос. б-ка, НИО библиогр.; сост. Т.Я. Брискман. – М.: Пашков дом, 2012.

⁶ Рубакин А.Н. Рубакин: (лоцман кн. моря) / А.Н. Рубакин. – М.: Мол. гвардия, 1967. – 204 с. : ил. – (Жизнь замечательных людей; вып. 9); То же. – Изд. 2-е доп. – М.: Мол. гвардия, 1979. – 204 с. : ил. – Крат. библиогр.: с. 200–203. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий; вып. 8 (442)).

ИЗ АРХИВА «АБ»

В редакцию «Альманаха библиофила»!

Уважаемая редакция!

В своё время, работая в Центральном правлении ВДОЛК (в должности старшего редактора редакционно-издательского отдела), я по просьбам Е.И. Осетрова (главного редактора «АБ») и Ю.М. Акутина (ответственного секретаря «АБ») принимал участие в организации и проведении заседаний выездных редакций альманаха в трудовых, учебных и воинских коллективах столицы и Московской области. Эти мероприятия, как мне помнится, проходили всегда интересно. Послушать именитых и мало известных еще тогда авторов собиравшись не только почитатели томов «АБ», но и просто читатели. Как правило, здесь же происходила и его распродажа. Разумеется, таких встреч было немало. В моих журналистских блокнотах каким-то чудом сохранились некоторые записи. В них далеко не всё однозначно. Я сделал попытку воспроизвести в хронологическом порядке и рассказать о том, что сам видел и слышал.

Первоначальный устный выпуск «Альманаха библиофила» состоялся на Первой Московской международной книжной выставке в 1977 году. Помню, как сразу после выставки Е.И. Осетров высказался: «А не попробовать ли нам вот так редколлегией выехать с нашими авторами в «коллективы!»» И поехали. И выступили. Возможно, что я ошибаюсь, и были еще где-то подобные выезды. Но об этом я нигде не читал и ни от кого не слышал. Тогда пусть, мои воспоминания станут хотя бы несколькими «строками-страничками» истории альманаха.

*Виктор Андреев, член Союза журналистов г. Москвы
и Союза литераторов России*

Об устных выпусках «АБ»

***Виктор Андреев
(г. Одинцово, Московская область)***

...С шестого по четырнадцатое сентября 1977 года в Москве на ВДНХ (ныне ВВЦ) состоялась ММКВЯ–77, Первая Московская международная книжная выставка-ярмарка. Достаточно представительный по участникам книжный форум проходил под девизом: «Книга на службе мира и прогресса».

Воскресный день – 2 сентября был объявлен Днём книголюбия. Об этом заблаговременно писали газеты, сообщалось по радио и на телевидении. Хозяином праздника и руководителем всех основных мероприятий, проводимых на выставке для тех, кто читает, пишет и изучает книги, было Всесоюзное добровольное общество любителей книги.

После утренника для самых маленьких читателей в конференц-зале на устный выпуск «Альманаха библиофила» собрались, в основном, книголюбцы. Зал был переполнен. Выступления транслировались по местному радио. Открыл встречу главный редактор альманаха писатель Е.И. Осетров. Он произнёс яркую речь, посвятив её проблемам современного книголюбительства. Евгений Иванович кратко рассказал об основах библиофилии и истории ряда дореволюционных и советского периода альманахов. Подробно остановился на содержании «Альманаха библиофила» выпуска 1929 года. Далее сообщил, как в начале 70-ых годов в Клубе книголюбов при ЦДЛ возникла идея – подготовить сборник статей, очерков и воспоминаний о людях, посвятивших книгам свою жизнь, о редких изданиях и о той роли, которую играет в современной жизни печатное слово. И в 1973 году вышел в свет первый выпуск «Альманаха библиофила».

Устный выпуск "АБ", в/ч ПВО (1978 г.). На снимке справа налево:
В.М. Андреев, З.Я. Панарина, Ю.М. Акутин, В.И. Безъязычный,
Б.Я. Шиперович, В.В. Давров

Общественная редакция, подготовившая его, продолжила работу, и читатели стали получать следующие, ставшие периодическими, номера журнала: второй, третий. Их реализация осуществлялась, в основном, за счет прямой продажи в розницу. Редактор проинформировал собравшихся, что с марта 1977 года альманах стал органом ЦП ВОК и что его решением расширен состав редколлегии, намечено увеличение объёма издания и тиража.

Выступление Осетрова было наполнено интересными живыми библиофильскими примерами и юмором. Потом им были представлены находившиеся в президиуме заместитель председателя ЦП ВОК И.А. Котомкин, главные редакторы издательства «Книга» А.Э. Мильчин и газеты «Книжное обозрение» А.И. Овсянников, председатель редакционного совета при ЦП ВОК Н.Х. Еселев, авторы и члены редколлегии альманаха В.И. Безъязычный, О.Г. Ласунский, Б.Я. Шиперович, известные книголюбцы Н.И. Суровежин и М.И. Чуванов.

Получив слово, В.И. Безъязычный остановился в своём выступлении на истоках отечественного книголюбительства и библиофилии вообще. Он, в частности, отметил, что, к сожалению, среди наших читателей, имеющих личные библиотеки, немалое место занимает «библиомания», вызываемая не жаждой знания, не благородным служением книжному делу, а тщеславием, скупостью и даже данью моде.

На трибуну вышел А.И. Овсянников. Он рассказал о мерах, принимаемых коллективом возглавляемой им редакции, по удовлетворению запросов читателей, задачах, которые стоят перед «Книжным обозрением» в связи с постоянным ростом числа читателей.

Об истории создания, приобретения и использования нескольких книг из своей библиотеки говорил Б.Я. Шиперович. «Книги Д. Бедного, В. Маяковского, Н. Асеева и других авторов стоят на моих книжных полках в поблекших от времени бумажных обложках. Для меня, и думается, для всех вас они – мои счастливые приобретения и находки как книжборцы, книги-победители!» – с таким эмоциональным подъёмом закончил он выступление.

История создания и сложная судьба книги П.П. Ершова «Конёк-Горбунок» стали предметом диалога прямо у микрофона между писателем В.Г. Утковым и обладателем уникальной коллекции различных изданий этой сказки и иллюстраций к ней – Н.И. Суровежниковым. О.Г. Ласунский поделился опытом исследовательско-собирательской работы над книжными редкостями. Значительную часть своего выступления он посвятил произведению «Власть книги», рукопись которой уже подготовил и сдал в издательство «Книга».

..Закончились выступления. Обстоятельный и откровенный разговор сблизил между собой присутствовавших в зале. И вдруг любители книг заволновались, зашумели. Из зала

послышался требовательно-звонкий голос: «Пожалуйста, представьте ведущего!»

В президиуме спохватились – оплошность была явная. О Евгении Ивановиче Осетрове, как писателе-библиофиле, заместителе главного редактора журнала «Вопросы литературы» и главном редакторе «Альманаха библиофила» рассказал А.И. Овсянников.

Следующее выездное заседание редколлегии «Альманаха библиофила» было проведено 14 октября 1977 года в Московской центральной клинической больнице. Этот день в ЦКБ проходил как своеобразный местный праздник Книги.

Встречу с читателями – сотрудниками и пациентами этого медучреждения открыла заведующая библиотекой А.И. Гончарова. Первым выступил ответственный секретарь альманаха Ю.М. Акутин. Он объяснил причины, побудившие его и коллег принять участие в подготовке первого выпуска библиофильского издания, и подробно изложил перспективы дальнейшего развития ВОКовского альманаха. Потом познакомил с содержанием «портфеля» редакции и новыми, только что поступившими материалами. Прислали их из самых различных мест страны. Им были представлены прибывшие члены редколлегии и авторы.

Журналист В.И. Жильченков, получив слово, рассказал о своих поисках и находках в области политической литературы. Московский книголюб показал при этом уникальные книги и брошюры, написанные Г.В. Плехановым, В.И. Лениным, М.А. Бакуниным.

Член редколлегии Б.Я. Шиперович вспомнил, как по заданию-просьбе А.А. Фадеева собирал библиотеку для Николая Островского. Около двух тысяч томов разместилось в московской и сочинской квартирах. Как постигал тяжело больной молодой человек их содержание, как воплощал

узнанное и пережитое лично в образах героев задуманных им произведений.

Своё выступление Н.И. Суровежин назвал – «Книжная палата Конька-Горбунка». Рассказал, что в ней имеются книги, изданные в Ташкенте, Киеве, Минске, Свердловске, Омске, Хабаровске и в других городах нашего государства, а также за границей. Отдельные из них, и в этом визуально убедились присутствовавшие, по оформлению и другим издательским атрибутам представляют чрезвычайную редкость. Суровежин продемонстрировал около ста экземпляров из своей коллекции-собрании. Всеобщее внимание привлекли и отдельные картинки-иллюстрации к произведению П.П. Ершова.

Выступление журналиста В.В. Лаврова было посвящено хранящейся в его коллекции редчайшей и уникальной рукописной книге. Её автор – Михаил Васильевич Исаковский, автор знаменитой далеко за пределами нашей Родины «Катюши» и не менее известного всем «Огонька». Она была «издана» в 1943 году тиражом в два экземпляра. В ней на 116 страницах поэт разместил свои, наиболее характерные на его взгляд, литературные произведения, опубликованные за годы его работы в газетах. В основном, это стихи, полные народного юмора и тонких наблюдений.

Ряд своих букинистических находок – редчайших, прижизненно изданных сборников стихотворений русских и советских поэтов показал журналист Ф.Н. Медведев. Среди них были книги Д. Веневитинова, И. Уткина. «Примечательно то, – подчеркнул Медведев, показывая томик стихов Уткина, – что он принадлежал И. Чагину – другу Сергея Есенина». Дарственные строчки автора были тому подтверждением.

От поэта В.Я. Лазарева участники встречи узнали о его поисках и находках, связанных с деятельностью выдающегося экономического просветителя, агронома-естествоиспытателя,

писателя и переводчика Андрея Болотова. Потом Лазарев прочёл несколько своих стихотворений о книгах и книжниках.

Главный библиограф Центральной научно-медицинской библиотеки Я.Ю. Любарский, показывая первые советские медицинские журналы, комментировал их содержание, а в заключение, познакомил слушателей с деятельностью врача-библиографа А.Ф. Змеева. На встрече также присутствовали авторы книг, стихотворений, статей, которые с удовольствием отвечали на вопросы своих читателей.

В канун 60-летия Вооружённых Сил СССР, 12 февраля 1978 года в одной из воинских частей ордена Ленина Московского округа ПВО в солдатском клубе состоялся тематический утреник под девизом «Жизнь и творчество» с участием членов редколлегии «Альманаха библиофила».

Во вступительном слове заместитель главного редактора альманаха, кандидат филологических наук В.И. Безъязычный познакомил воинов-связистов с деятельностью организации ВОК, с жизнью столичных книголюбов, привёл примеры успешных и неудачных поисков в книжном мире, а также своих счастливых находок. Им были названы лучшие книги по военной тематике, выпускаемые издательствами страны к юбилею СА и ВМФ.

Большое впечатление на слушателей (зал клуба ими был переполнен и многие рядами стояли у стен) произвела история, рассказанная участником Великой Отечественной войны Б.Я. Шиперовичем о том, как он с другими военнослужащими спасал в Восточной Пруссии от огня библиотеку, которую немцы вывезли с нашей территории в дни оккупации. А также ветеран поделился впечатлениями от встреч с Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским, страстным любителем книг.

О своих библиофильских изысканиях и находках книг и других печатных изданий (календарей, путеводителей и т.п.),

каким-то образом связанных с Великой Отечественной войной, поведал собравшимся молодой, но очень опытный журналист В.В. Лавров. Так о «шагнувшей в бессмертие» Тане — Зое Космодемьянской, её подвиге во славу нашей Родины напомнила всем тоненькая книжечка со следами от язычка пламени на тёмной обложке, вышедшая в издательстве «Правда» весной 1942 года и хранящаяся в его личной библиотеке.

Ю.М. Акутин, ответственный секретарь альманаха, поделился интересными наблюдениями и мыслями о работе редколлегии в ходе подготовки и выпуска четырёх номеров. Один комплект альманаха с автографами присутствовавших членов редколлегии он передал в солдатскую библиотеку.

В следующем выступлении журналист и поэт Ф.Н. Медведев говорил о том, как впервые познакомился с творчеством Е. Винокурова, С. Орлова, проходя срочную службу в одном из военных гарнизонов Прибалтики. Об их стихах он слышал раньше и даже декламировал их на школьных вечерах, но здесь, в армии, творчество этих поэтов зазвучало для него по-новому, обрело иной смысл. Слова: «Родина», «подвиг», «служба», — стали для него, как молодого воина, более значимыми, многогранными и обязывающими.

В заключение встречи от имени всех воннов части со словами благодарности и добрыми пожеланиями в адрес гостей выступил офицер-политработник Н.Г. Зернов.

В том же 1978 году 16 марта в конференц-зале редколлегии журнала «Огонёк» «огоньковцы» собрались на очередное своё заседание традиционного творческого клуба «На огонёк». К ним в гости прибыла целая группа писателей и журналистов из числа членов редколлегии «Альманаха библиофила» и его авторов. Разговор предстоял о книжных редкостях.

Заседание открыл заведующий отделом критики и библиографии «Огонька» В.П. Енишерлов. Вёл встречу

главный редактор «Альманаха библиофила» Е.И. Осетров, который особо поделился личным опытом архивных и иных книжных розысков, в связи с работой над книгой, посвященной «Слову о полку Игореве».

Выступление писателя В.Г. Уткова явилось своеобразным пугешествием на Крайний Север. Он рассказал об исследованиях, проведенных им по раскрытию многочисленных тайн, обнаруженных после приобретения и прочтения книги Ю.Г. Кушелевского «Северный полюс и земля Ямал», вышедшей в свет в 1868 году и являющейся, как он сказал, «предтечей» нынешних поисков геологов и еще предстоящего освоения природных богатств, расположенных севернее Урала. О своей любопытной и поистине уникальной находке – трёхтомном «Настольном словаре для справок по всем отраслям знаний» (издавались тома с 1863 по 1867 годы), подготовленном «петрашевцем» Ф. Толлем, о его жизни и общественной деятельности рассказал ответственный секретарь альманаха Ю.М. Акутин.

Свой устный рассказ для «огоньковцев» журналист В.В. Лавров проиллюстрировал показом книг: статистического сборника «Описание столичного города Москвы» (издания 1882 года), первого советского справочника «Вся Москва» (издания 1922 года) и номеров – журнала «Огонёк» (в том числе за 10 февраля 1930 года со стихотворением В.В. Маяковского «Марш ударных бригад»). Все увидели и газету «Вечерняя Москва» за 24 января 1924 года с траурным сообщением о смерти В.И. Ленина.

О поисках легендарной библиотеки Ивана Грозного и новых гипотезах её возможного местонахождения рассказал известный московский книголюб В.Н. Осокин.

Поэтесса Д.М. Наппельбаум прочла своё стихотворение «Как и люди книги умирают?»

Научный сотрудник Института мировой литературы А.Д. Михайлов начал своё выступление шутливым афоризмом неизвестного автора: «Если я не знаю какого-либо вопроса, то я пишу о нём книгу», – и рассказал о своей работе над подготовкой к изданию на русском языке книги Гийерага «Португальские письма».

До начала клубного заседания в конференц-зале работал книжный киоск. Здесь же экспонировалась выставка редких книг, принадлежавших Ф.Н. Медведеву.

P.S. этот текст был написан мною где-то в начале 80-ых годов XX в., но по ряду причин я не смог его направить для публикации (сначала командировки, потом другая тематика занимала, а дальше возникла невосребованность в подобных публикациях).

Очень рад, что появилась рубрика «Из архива «АБ»». Есть, что вспомнить и о чем рассказать. Спасибо. В. Андреев.

«АБ» – гость «Литературной России»

В одном из номеров «Литературной России» за 1983 год отдельная полоса была посвящена обзору материалов «АБ», связанному с выходом в свет 13 номера. Она так и называлась «У нас в гостях «Альманах библиофила» – издание, «популярность которого нет смысла выказывать, – как писал во вступительном слове «Сокровища для всех» главный редактор Осетров Е.П. – Десять лет за плечами. Сотни статей, выступлений, интервью, стихотворений, рассказывающих о прекрасном, поистине неисчерпаемом мире Книги, живом, дышащем временем мире полёта двоянного бумажного листа. Культурный феномен Книги ещё вряд ли до конца изучен и оценён. Его многогранность, как прелесть чудесного бриллианта, проявляется лишь по истечении времени».

В обзоре представлены: выдержки из материалов Виктора Шкловского «Прошлое, настоящее и близкое будущее» с подзаголовком «Из размышлений, возникших на Международной книжной выставке-ярмарке в Москве в сентябре 1981 года», статья А. Анушкина «Миниатюры на бересте» с предисловием П. Почтовика и заметка А. Саакянц «Из книг Марины Цветаевой». По названиям материалов можно, в общем, судить об их содержании. Но каком содержании! Почти тридцать лет прошло, как они были опубликованы, и страница газеты сильно пожелтела и истончилась, но каким удивительным поэтическим духом веет от её газетных строк. Другие люди и другая эпоха, где всё, что касалось Книги и печатного слова, воспринималось с трепетом, любовью и глубоким уважением. Что ни абзац, то цитата! Приведём несколько выдержек из В. Шкловского:

«Книголюбие должно быть строго, как строг брак. Тут не может быть ни измен, ни торговли. Были семейства, кого-

рые поколениями собирали книги. Если она (книга) попадает в нелюбимые руки, пропадает. Это великий путь. Надо помнить, что книга должна оставаться по возможности со всеми надписями на ней... Не надо вмешиваться в жизнь книги... Книга твоя. Она будет общей. Надо помнить, что прочитанная книга, даже недочитанная – отодвинутая как слишком трудная, – дороже книги, которой ты не овладел. Которую ты не приоткрыл. Для которой ты не нашёл места в нашей сегодняшней жизни».

Хочется процитировать концовку заметки о Марине Цветаевой, т.к. она отражает суть содержания и смысл всей публикации – гимн в честь Книги и отношение к ней великого поэта: «Вольное» подчас обращение с книгами уживалось, однако, в Марине Ивановне с бережным даже трепетным отношением к ним, и одно как бы дополняло другое. Её дочь А.С. Эфрон, вспоминает: «Ничто так не возмущало Марину, как небрежное, неуважительное отношение к книгам». Листала она книгу только с правого верхнего угла: ведь читают, говорила она, сверху вниз, а не наоборот... Пометы же (Цветаевой) говорили отнюдь не о небрежности, а как бы воочию демонстрировали отношения Поэта с Книгой».

Газета «Литературная Россия»
от 18.03.83 № 12 (1052)

ЮБИЛЕИ

В фондах Музея экслибриса хранятся два плаката форматом А2, на которых наклеены сделанные в виде больших фотографий три материала под общим заголовком «Сделай сам, научи других». Их подготовили и оформили в начале 90-х И.Г. и Ю.П. Прошниковы, а посвящены они были коллекционеру, издателю, талантливому переплётчику миниатюрных книг В.А. Маркову. Сегодня, в юбилейный для Владимира Дмитриевича год – 70-летие, мы публикуем один из этих материалов.

Владимир Марков

Мой опыт

Миниатюрные издания я начал собирать в 1970-м. Год был Юбилейный, Ленинский. И к этому знаменательному событию издательство «Художественная литература» выпустило в свет поэму В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Эта книжка и заложила основы моей будущей коллекции миниатюрных изданий.

Тогда же мне пришлось впервые столкнуться с переплётным делом, с ремонтом и реставрацией книг. Дело в том, что та первая миниатюрная книжка моей коллекции (да и многие последующие) с полиграфической точки зрения была сделана весьма небрежно: косой переплёт, неровный обреза, плохо заделанные уголки (это те дефекты, которые свойственны многим книгам – и миниатюрным, и обычным).

Нельзя сказать, что переплётное дело было для меня трудным занятием. Я с детства занимался всевозможным модели-

рованием, фотографией, причём очень серьёзно. Но прежде, чем стать «книгоделателем», я познакомился с опубликованными в газетах, журналах, книгах рекомендациями по переплётному делу. Были там и полезные сведения, но, в общем, меня поразили в этих рекоменда-

В.Д. Марков. Фото нач. 90-х годов

циях очень низкий уровень технологии и ориентация на такое качество, которое «почти не уступает» уровню брошюровочно-переплётных работ, выполненных в типографиях. Моя задача состояла в повышении полиграфического качества миниатюрной книги.

Но одно дело поставить задачу, и совсем другое – осуществить затеянное. Осложнения появлялись на каждом шагу, и основные трудности – недостаток переплётных материалов, бумаги нужного качества и цвета, клея и т. д. В ход я пустил всё: бумагу от коробочек для духов, от всевозможной упаковки, использовал даже тонкую кожу старых перчаток. Постепенно я научился подбирать соответствующий материал для тех или иных элементов книжного блока и переплётной крышки. Прекрасные результаты даёт покраска бумаги (для форзацев) масляными красками (в кювете с водой и керосином). Даже обёрточная бумага, применённая к месту, может с успехом заменить практически недоступную бумагу «верже». Широко использую различные ткани. После соответствующей обработки почти любая понравившаяся ткань может стать прекрасным переплётным материалом. Из инст-

рументов я пользуюсь так называемой «клетчатой линейкой» (очень точно обработанная пластинка из оргстекла с нанесённой координатной сеткой), «прессом» из двух полосок дельта-древесины и скальпелем. Нужду в дефицитном переплётном станке никогда не ощущал. Вполне успешно обхожусь без него.

Хочу подчеркнуть, что самое главное в этом деле — страстное желание сделать по-настоящему красивую книгу, отвечающую самым высоким требованиям художественно-технического и полиграфического исполнения. Я не упускаю случая подержать в руках мастерски сделанную книгу, тщательно рассмотреть ее.

Занимаясь устранением дефектов и переплётom книг, я мечтал о том, чтобы где-нибудь печатались листы для миниатюрных изданий. Тогда весь тот путь, который проходит книга в брошюровочно-переплётном цехе типографии, можно было бы повторить в домашних условиях и сделать

Мини-книжки журнала «Полиграфист и издатель» в переплётax В.Д. Маркова.
Нач. 90-х гг.

книгу по своему замыслу. И вот спустя семнадцать лет мое желание исполнилось: журнал «Полиграфист и издатель» стал печатать в качестве приложения листы миниатюрных книг. Не все книги в журнале были укомплектованы суперобложками, поэтому я решила отказаться от них совсем и всё внимание сосредоточить на переплёте. Небольшой объем, малый формат подталкивали на мысль сделать эти книги в мягкой обложке и заключить их в кассету или футляр. Был разработан макет всего приложения, и получился этот комплект очень изящным, красивым, так как мягкая обложка при соблюдении всех требований к оформлению и изготовлению таит в себе много прелести, возможности её далеко не исчерпаны.

Но после рассмотрения десятка вариантов я остановился на твёрдом тканевом переплёте, на котором воспроизведены графический портрет и фамилия автора (на корешке) и многокрасочная надпись «Библиотечка журнала «Полиграфия-87». Надпись эта повторяется по всему полю переплётной крышки. Заготовки переплётов были сделаны фотографическим методом.

За все время я переплёл и отреставрировал около двухсот книг. Среди них – первое советское микроиздание «Чудо из чудес», над которым я работал совместно с издательством «Книга». Для части тиража мною были выполнены брошюровочно-переплётные работы, золочение обрзцов, изготовлены общий футляр с линзой, упаковка.

Работа над каждой книгой – это постоянный творческий эксперимент. Очень трудно расставаться с завершённой книгой, в которую помимо физического труда вложена часть души, но нужно идти дальше, не стоять на месте.

Слово о мастере

Михаил Вяткин (Москва)

Марков Владимир Дмитриевич... Я познакомился с ним в конце 1991 года, когда вступил в Московский клуб любителей миниатюрных книг (МКЛМК), в котором с 1974 года состоял и Владимир Дмитриевич. На сегодняшний день он является одним из старейшин клуба.

Родился этот «сибирский паренёк» в семье искусного столяра. В конце пятидесятых окончил среднюю школу, в середине шестидесятых – ордена Трудового Красного Знамени Казанский авиационный институт, затем трудился инженером-конструктором в закрытом МКБ «Радуга» (г.Дубна Моск. обл.).

С детства увлекался авиамоделизмом, фотографией, участвовал во всесоюзных конкурсах, занимал первые места. Его всегда тянуло к миниатюризации, что требовало упорства, выдержки и немалого умения.

С 1970 года стал коллекционировать миниатюрные (так называемые «сувенирные») книги. Началась его коллекция с худлитовского «Владимира Ильича Ленина» В. Маяковского. Примерно к тому же времени относятся первые опыты переплёта и реставрации книг. Увлечение миникнигой и привело его в МКЛМК.

В 1992 году он (совместно с А. Пацкоком и В. Дзамой) организовал в Дубне издательский комплекс «Феникс». С 1993 года – член международной ассоциации (MBS, USA) любителей миниатюрных книг, постоянный участник конгрессов ассоциации. В 1995 году изданная им книга «Ворон» Эдгара По с параллельным текстом на русском и

английском языке признана этой ассоциацией «Лучшей книгой года».

В 2002 году, к 60-летию Владимира Дмитриевича, издательство «Карма+Т» выпустило каталог «Владимир Марков и миниатюрная книга», в котором поместило описание 85 миниатюрных изданий, напечатанных тиражами от десяти до ста экземпляров. К августу 2011 года список этот увеличился до 139 наименований.

Марков является участником многих и многих конкурсов переплётного искусства и «всегдашним их победителем». Обладатель престижной премии «Гильдии книжников» в номинации «Культурное достояние» (2005г). Награждён Международным союзом книголюбов (МСК) медалью «Иван Фёдоров. Во имя и во славу Книги». Составитель единственной в России коллекции из более чем 600 произведений малых форм, сопутствующих миниатюрной книге, в которой

В.Д. Марков демонстрирует мастер-класс на ММКВЯ (Москва)

представлены различные персонажи, зверюшки и птицы, в виде читателей. Коллекционирует Владимир Дмитриевич и фотофрагменты картин великих мастеров с изображениями тех или иных книг.

Вышедшие из его рук книги находятся в государственных и президентских библиотеках многих стран, в том числе, в России, США, Канаде, Великобритании, Индонезии, Болгарии, Тайланде и др., в знаменитой Александрийской библиотеке (Египет), в частных коллекциях многих собирателей. Книжки, им изготовленные, неоднократно бывали в космосе на орбитальных обитаемых станциях.

Дочь Елена окончила Университет иностранных языков им. Мориса Тореза, живёт в Москве с сыном Николасом Донахью. Вот, так сказать, приблизительная расшифровка марковского «штрихкода».

А теперь несколько слов о творческой манере Мастера, переплётчика, реставратора, издателя мини – и микрокниг.

Работы мастера в лаковой миниатюре (2000-е годы)

Вообще, как индивид, он отличается собранностью, расчётливостью, организованностью, целеустремлённостью. Самодостаточен и хорошо знает себе цену. Главным же качеством его, как миниатюриста, является стремление к совершенству. Технологией изготовления миниатюр он овладел безукоризненно. Процесс создания книги им настолько отлажен, что, проводя мастер-классы в непривычных условиях необорудованного рабочего места и публичности, он тратит на её изготовление час, от силы – полтора. Простейшими инструментами при минимуме оснастки за это время умудряется делать элитные экземпляры, достойные высших похвал и награды. Глядя на то, как он работает, ловишь себя на мысли: «Ну как же это просто – сделать миниатюрную книгу!». Но это впечатление обманчиво. За кажущейся простотой стоят годы кропотливого труда, годы поисков, разочарований и прозрений и постоянное стремление к улучшению качества сделанной книги, к её совершенству.

Тут воедино слилось всё – и продуманный выбор содержания, чтобы книга была интересна и востребована; и выбор формата книги, её объёма – для экономии расходных материалов и удобства обработки книжного блока и всей книги в целом; и непременно повышенное внимание к внешнему виду книги – изящество, красочность оформления; филигранное качество технологических операций при изготовлении книги, подбор инструментов и оснастки; великолепное знание номенклатуры полиграфических расходных материалов, умение (и возможность) выбрать лучшие, в основном, импортные сорта бумаги, покровных материалов, красок, полиграфической фольги, клея – всего того, без чего нельзя сделать книгу.

В случае иллюстрированных изданий – это стремление не исказить цветопередачу, максимально приблизиться к

оригиналу, сохранить при печати его цветовую палитру, внимание к выбору шрифтового решения издания, стремление сделать его легко читаемым, удобным для будущего читателя.

И при всём при этом – отсутствие боязни нового, решительность при отходе от традиционной архитектоники книги-кодекса. Упомянутая книга «Ворон», объявленная фактически образцом для подражания, – это очень новаторская по форме книга.

Увлечённость, несомненная одарённость – всё, конечно же, замечательно. Но приходится отмечать такой грустный факт: материальная сторона дела. Владимир Дмитриевич заинтересован в сбыте сделанных им книг, и руки у него действительно золотые, но общественный климат в России сейчас такой, что книги у нас, даже самые распрекрасные, продавать почти некому.

12 июля сего года Владимиру Дмитриевичу исполнилось 70 лет. Он подошёл к этому рубежу во всеоружии своего огромного опыта, умудрённым, повидавшим мир, познавшим все тонкости прекрасного ремесла, которому предан бесконечно, без служения которому не мыслит свою жизнь.

ХРОНИКА

Сигурд Шмидт и его соратники – заслуженная победа

*Александр Дегтярев,
Борис Егоров (Москва)*

Премия им. Д.С. Лихачева журнала «Наше наследие» присуждена в 2012 году советнику РАН, академику РАО Сигурду Оттовичу Шмидту (ответственный редактор) и членам Редакционной коллегии сборника «Археографический ежегодник» Археографической комиссии РАН Н.А. Долдобановой (посмертно), Ю.В. Андрюшайтите, А.В. Мельникову, в связи с выходом в свет его 50-го тома.

Учреждённая редакцией журнала «Наше наследие» в 2000 году премия им. Д.С. Лихачева присуждается 1 раз в 4 года за выдающиеся издательские и просветительские проекты в области гуманитарных наук.

Подготовка к печати первого Археографического ежегодника за 1957 год началась вскоре после создания в Академии наук по инициативе академика М.Н. Тихомирова в 1956 году Археографической комиссии. В «Ежегодниках» отражены многообразные явления отечественной истории и истории культуры последнего тысячелетия.

Книги «Ежегодника» изначально состояли из 4-х разделов: в первом – статьи; во втором – обзоры архивных фондов, тематические обзоры документов, библиографические материалы; в третьем – документальные публикации; в четвертом – хроникальный материал. В 1968 году председателем Комиссии стал С.О. Шмидт.

На заседании в редакции журнала «Таше последнее», 2012 г.

У издания – высокий научный, просветительский, памятно-охранительный потенциал. Академик Д.С. Лихачев уже в 1970 году характеризовал «Ежегодник» как «главный и руководящий орган в области археографии». Особенно много материалов историкографического наследия – не опубликованные при жизни сочинения ученых, обзоры их личных фондов, перечни трудов.

Неизменное внимание уделяется истории краеведения, архивам и собраниям документов в музеях и библиотеках. Подробно освещается разносторонняя деятельность Археографической комиссии и ее отделений, и прежде всего научно-исследовательская: по подготовке «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг» на территории нашей страны; «Каталога личных архивных фондов отечественных историков, описей архивных документов, составленных ещё в допетровскую эпоху, собраний сочинений выдающихся историков, сборников и материалов научных конференций, организуемых при участии Комиссии. В 1977 году «Археографический ежегодник» был удостоен Первой премии Международной книжной ярмарки. Напечатанные в «Археографических ежегодниках» материалы существенно обогащают источ-

никовую базу истории России и ее культуры, способствуют овладению новейшей исследовательской методикой.

Вручение премии состоялось 27 ноября 2012 года на торжественной церемонии в выставочном зале журнала накануне 106 годовщины со дня рождения академика Д.С. Лихачева, основателя «Нашего наследия».

При вручении премии С.О. Шмидт сказал: «Вышел в свет 50-й номер «Археографического ежегодника» – событие для нас значимое и важное. Труд наш скромный и нелегкий, мало кто может оценить его по достоинству. Я благодарен тем, кто помогал нашему изданию в начале творческого пути. Особенно академику Михаилу Николаевичу Тихомирову.

М.Н. Тихомиров изначально обратил внимание на подготовку справочных изданий, причем разного масштаба – от справочника сокращений, принятых в исторической литературе, и книги А.И. Рогова со сведениями о небольших собраниях славяно-русских рукописей до грандиозного проекта описания всех древних рукописных книг. Определена была структура и многообразная тематика «Археографического ежегодника» – от древности до наших дней: I. Статьи и сообщения; II. Обзоры, описания, библиография; III. Публикации; IV. Хроника. М.Н. Тихомиров – инициатор подготовки «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг» (на древнерусском языке и языках южных славян), находящихся в хранилищах СССР, и целых рукописей и их фрагментов. В долговременную работу вовлечены были архивы, библиотеки, музеи, другие хранилища всей страны. Это – совместный труд многих историков и филологов, архивистов. Предварительный список был подготовлен ещё при жизни М.Н. Тихомирова сотрудником Н.Б. Шеламановой – первой зачисленной в штат Археографической комиссии.

Когда меня утвердили председателем Комиссии, я предложил на титульном листе «Археографического ежегодника» указывать: «Основан в 1957 г. академиком М.Н. Тихомировым», и начиная с «Археографического ежегодника» за 1968 год это отмечается на всех книгах нашего издания.

Хотя не обошлось без сложностей. В Отделе науки ЦК партии, возглавляемом в ту пору С.П. Трапезниковым, мне сказали, что подобное не принято в практике изданий Академии наук. Пришлось опровергать это мнение наглядным способом. Я показал работникам ЦК продолжающееся издание «Известия АН СССР. Серия геофизическая», где на титульном листе напечатано: «Основан в 1951 г. академиком О.Ю. Шмидтом», заметив, что «подобное в обычае Академии наук и полагаю, что академик М.Н. Тихомиров в области специальных исторических наук сделал не меньше, чем академик О.Ю. Шмидт в геофизике».

С 1968 г. (года 75-летия М.Н. Тихомирова) мы проводим ежегодно в конце мая – начале июня приуроченные ко дню рождения академика «Тихомировские чтения», материалы которых публикуются в «Археографическом ежегоднике».

Подготовкой к печати материалов «Археографического ежегодника» изначально была занята Н.А. Долдобанова, с 1968 г. самоотверженно работает и Ю.В. Андриюшайтите. Ранее подготовка издания была плановой работой И.Е. Тамм и В.Б. Павлова-Сильванского (увы, покойного), позднее С.В. Чиркова, теперь это плановая работа Е.Н. Швейковской и А.В. Мельникова. Я искренне рад за своих товарищей Н.А. Долдобанову, Ю.В. Андриюшайтите, А.В. Мельникова, в связи с тем, что их труд сегодня по достоинству оценен и удостоен престижной премии Д.С. Лихачева.

Д.С. Лихачев ещё в 1970-е годы писал о Ежегоднике как о «главном и руководящем органе в области археографии».

Председатель Совета МСК Шустрова А.В. вручает Шмидту С.О. диплом МСК и медаль "Иван Фёдоров. Во имя и во славу Книги".

Он всячески помогал и поддерживал наше издание как исключительно редкое и уникальное. Ведь археография – наука, занимающаяся описанием и изданием письменных памятников прошлого, а также научным собиранием их, – существует только в России. Жаль только, что в последнее время участились нападки на гуманитарное образование. XXI век – век гуманитарных наук, но, к сожалению, к нашей стране это относится все меньше и меньше».

Главный редактор журнала «Наше наследие» В.П. Енишерлов при вручении премии С.О. Шмидту отметил следующее: «Регулярное издание Ежегодника – крупная заслуга его ответственного редактора С.О. Шмидта. Следуя духу нашего времени, можно было бы сказать, что это его «подвиг» или «послушание». С.О. Шмидт ни на один день не оставляет без внимания дела, связанные с изданием Ежегодника. Можно смело сказать, что с появлением Сигурда Оттовича начался

«шмидтовский» период в истории Ежегодника. Именно он внес много нового в это издание.

Очень интересное направление работы ученого – историческое краеведение. Сигурд Оттович очень много отдал этому сил и здоровья, поднял краеведение на качественно новый уровень. Я помню, в 1960-1970-е годы тысячи школьников, студентов, аспирантов собирали оставшиеся исторические раритеты по всему необъятному Советскому союзу, создавали школьные музеи. Был собран рукописный материал, на базе которого организованы сотни школьных музеев, много было энтузиастов. К сожалению, в силу известных причин собранное огромное богатство не везде было передано в областные и другие архивы. Тем не менее, и в новых исторических условиях это направление исторического краеведения, безусловно, очень-очень важно, и его необходимо продолжать.

Сигурд Оттович – уникальный человек. В своей деятельности он порой добивается почти невозможного, с присущим ему темпераментом и аристократической непосредственностью расширяя границы дозволенного, когда это касается принципиального подхода к тому или иному историческому культурному феномену. У него есть соратники: Ю.В. Андрушайтите, А.В. Мельников, но главное, есть последователи из числа совсем молодых учёных».

Выступивший затем член-корреспондент РАН, председатель Археографической комиссии РАН С.М. Каштанов сказал: «Я горжусь тем, что мне доверили вот уже много лет возглавлять Археографическую комиссию.

Можно сказать, что в пятидесятые годы прошлого века она была воссоздана, так как с 1834 г. существовала Археографическая комиссия, менявшая, правда, своё наименование. Её работа фактически прекратилась в 1930 году, в связи с арестами: председателя академика С.Ф. Платонова, ученого

секретаря А.И. Андреева, члена-корреспондента В.Г. Дружинина, академика М.К. Любавского, когда сфальсифицировали так называемое «академическое дело».

Время воссоздания Археографической комиссии неслучайно. М.И. Тихомиров к тому времени был уже два с половиной года академиком-секретарем отделения. Произошло это весной 1956 г., через два месяца после XX съезда КПСС, и может рассматриваться как одно из проявлений тогдашних благотворных перемен в общественной жизни. В настоящее время мы активно работаем. Регулярно – не менее двух раз в год – весной и в декабре проводятся заседания, посвящённые актуальным проблемам археографии, архивоведения, источниковедения (о факсимильных изданиях, подготовке хроник жизни и творчества учёных, филигранологии и др.), а также тематические – о декабристах, революции 1917 г., не раз о Великой Отечественной войне и участии в ней историков и др., о деятельности АРАН, РГАДА, ГАРФ, ГИМ, МПИАИ и т.п. Многие конференции были организованы совместно с другими учреждениями и в других городах – иногда с отделениями Археографической комиссии в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Уфе, Свердловске, Вологде.

В прошлом веке велась большая координационная и методическая работа в сфере полевой археографии: собиранние памятников древности, а также нового и новейшего времени, на русском и на других – особенно восточных – языках. Была проведена Первая Всесоюзная конференция по полевой археографии (1976), материалы её изданы, напечатаны пособия. В работе сотрудницы Комиссии Д.И. Тверской обобщена информация обо всех экспедициях до середины 1970-х годов.

Всё больше внимания уделяется проблеме краеведения, преимущественно историко-культурного, тем более, что

С.О. Шмидт – председатель Союза краеведов со времени его создания в 1990 г. Это и научные конференции, и заседания, и издания, и реализация в пяти конференциях и изданиях материалов программы «Культура российской провинции XVIII – начала XX в.», совместные конференции и издания с Союзом краеведов, кафедрой региональной истории и краеведения РГТУ, РНБ и др. в Москве, Санкт-Петербурге, других городах. Последние два года они организовывались по инициативе и поддержке присутствующего здесь депутата Государственной Думы С.М. Миронова и с его участием.

Сегодняшнее событие – награждение сотрудников «Археографического ежегодника» Почётной премией Д.С. Лихачева проходит в редакции журнала «Наше наследие». Я горжусь тем, что я в этих стенах не чужой человек. Поддержка нашей организации со стороны журнала для нас очень важна. Мы её ценим и дорожим ею».

В заседании приняла участие председатель Совета МСК Л.В. Шустрова, которая отметила давнюю связь общества книголюбов и «Альманаха библиофила» с Археографической комиссией и «Археографическим ежегодником», а также тот факт, что С.О. Шмидт и другие участники встречи всегда были активными авторами альманаха, который в 2013 году отмечает свое 40-летие. Л.В. Шустрова вручила С.О. Шмидту медаль «Иван Фёдоров. Во имя и во славу Книги» за большой вклад в отечественную книжную культуру.

Заметки с выставки

*Геннадий Смирнов
(г. Мытищи, Московская область)*

Интерес к отечественной истории не истребим, что не может не радовать. Масштабные мероприятия по всей стране и за рубежом, посвящённые 200-летию победы русского народа над армией Наполеона, приняли различные формы – от исторической реконструкции сражений до научных конференций и всевозможных выставок.

Органично вписалась в схему празднования выставка экслибрисов и миниатюрных книг «1812. Люди и события великой эпохи» (К 200-летию Бородинского сражения), организованная Музеем экслибриса Международного союза книголюбов (МСК) и Московским клубом любителей миниатюрных книг (МКЛМК).

Коллекционеры, издатели, переплётчики, авторы, составители и художники – члены МКЛМК – постарались наиболее полно раскрыть тему, представив миниатюрные книги от XIX века до сегодняшних дней, посвящённые этому великому событию. На выставке были показаны книги, раскрывающие внешнюю и внутреннюю политику России накануне и во время войны: Суворов А.В. «Наука побеждать»; «Михаил Кутузов» из серии «Великие полководцы» Сытинского издательства; книги издательства «ЯникО»: Кессельбреннер Г.А. «Российские дипломаты», в 3-х тт.; Борисов А.В. «Министры внутренних дел России. 1802–1917»; Баязин В.Н. «Губернаторы Москвы» и др.

Несомненный интерес вызвали миниатюры французской классики 1803 г. из библиотеки Всевожских и Раевских, ныне

находящиеся в собрании Александра Рыбникова; рукописные «Святцы» 1812 г., спасённые во время пожара Москвы в 1812 году: «Молитвослов» и «Псалтырь», принадлежащий Ягдовским, и другие раритеты из коллекции Г. Смирнова.

Миниатюрные книги, представленные на выставке, включали памятники отечественной культуры – литературные произведения участников Отечественной войны: К.Н. Батюшкова, П.А. Вяземского, Д.В. Давыдова, Ф.Н. Глинки, А.С. Грибоедова, В.А. Жуковского, К.Ф. Рыльева и их современников – Н.М. Карамзина, Г.Р. Державина, И.А. Крылова.

Известно, что А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» обращался к событиям той поры. Настоящего книголюба-пушкиниста не могут не заинтересовать экземпляры этого романа в стихах, изданного Кушнерёвым (1898г.), Сувориным (1912г.), и многие другие издания бессмертного романа, представленные коллекционером В.Г. Цырульниковым, а также двухтомник романа Льва Толстого «Война и мир», прекрасно выполненный издательством Н. Берновой (2012г.).

Широко представлены произведения писателей последующих поколений, вдохновлённых подвигом предков. Среди них – М. Цветаева, М. Волошин, С. Васильев, В. Пиккуль.

В разделе «1812 год в искусстве» были показаны миниатюрные альбомы иллюстраций русских и французских художников. Мастер переплётного дела М.Г. Вяткин представил прекрасные издания: альбом «Запах олеандра», издательства «БуКос», 2006 г.; «Война и мир» в гравюрах А. Калашникова; П.П. Капитя. «Портреты», (издательство «КармА+Т») и др.

В разделе «Мудрость веков» нашли отражение изречения и афоризмы Кутузова, Крылова, Наполеона и других великих людей той эпохи, а также народная мудрость и юмор. В этом разделе представлена «Азбука от А до Я» П.П. Тереховой в

виде ручной мини-книги, размером 2х3 см, выполненной Колейчук М.В. Широко экспонировались мини-книжки издательства Фонда им. Сытина. Удачны миниатюры, изданные Московским издательско-полиграфическим колледжем им. И. Фёдорова. Это две изящные книжечки: «Громких дней не смокнет слава» и «Здесь, на полях Бородина, Россия билась за свободу...»

Откликнулись на славный юбилей издатели, члены МКАМК – Бернова Н.Ю., Гавриков Е.А., Кармишин А.И. Издательство «НАТЕ», выпустило тиражом 12 экземпляров «Словарь русских генералов – участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта, 1812–1815. Биографический словарь. В двух частях»; «Ордена и медали Российской империи». Издатель И.В. Щёлоков издал миникнижку «Русские исторические песни об Отечественной войне 1812 года», а также прекрасно иллюстрированные книги поэта А. Шехтера: «Память о Бородино. 200 лет» и «Опалённые Отечественной войной. Полководцы и герои 1812 года».

Особо необходимо отметить детские миниатюрные книги ручной работы. На выставке экспонировались работы лауреатов Всероссийского конкурса рукописной миниатюрной книги, среди которых ученики педагога С. Тихоновой, члена МКАМК. Удивляет фантазия юных авторов, с которой они оформляют книги, (например, в форме кивера), восхищает искренность их патриотизма и преклонения перед подвигами героев войны 1812 года.

Очень отранно, что не ослабевает связь времён, не гаснет память о павших героях. Память о событиях того времени сохранится в веках, и миниатюрная книга, как востребуемый продукт полиграфического искусства, должна всемерно способствовать этому.

Из письма в редакцию «АБ»

11 августа 2011 г.

г. Ульяновск

Уважаемая Людмила Владимировна!

Шлю Вам только что изданную свою брошюру «Послание молодым экзюперистам», адресованную прежде всего студентам Ульяновского госуниверситета, где в ближайшее время будет открыт Международный культурный центр Сент-Экзюпери, и студенты будут иметь возможность писать курсовые и дипломные работы по моим материалам, подаренным мною безвозмездно.

Н.И. Яценко

Обложка брошюры

Международный лингвокультурный центр «Сент-Экзюпери» открылся 27 февраля 2012 г. в Ульяновском Государственном университете по инициативе Николая Ивановича Яценко и при поддержке ректора УлГУ Бориса Михайловича Костишко.

Международный лингвокультурный центр Сент-Экзюпери

Николай Яценко (Ульяновск)

Великий сын французского народа Антуан де Сент-Экзюпери погиб за три недели до освобождения своей Родины. Ему было всего 44 года.

Он любил всех честных людей планеты, любил так, что забывал о себе. Если бы Сент-Экзюпери не был писателем, и мы бы не знали его «Маленького принца» и других произведений, то и в этом случае мы ставили бы в пример его жизнь, ведь он погиб «во имя любви к людям».

Доктор Жорж Пелисье – один из самых близких друзей Сент-Экзюпери, писал: «Право, я не встречал человека благороднее и добрее. Он любил людей, всех людей. Он был проповедником братства».

Его подруга Нелли де Воюэ в своей книге писала: «Сент-Экзюпери творил чудеса, ибо он обладал богатым и щедрым сердцем».

Леон Верт, которому Сент-Экзюпери посвятил «Маленького принца», отмечал в своих воспоминаниях: «Сент-Экзюпери был самый спокойный и в то же время самый беспокойный из людей».

Всю жизнь его сопровождало чувство ответственности перед всеми людьми планеты и, прежде всего, перед бедными и несправедливо обиженными. И эту ответственность никто на него не возлагал, это сделал он сам, согласно своим убеждениям. На это способны лишь кристально чистые, смелые и гениальные люди.

Кем же был этот неугомонный Человек?

Нам известен ответ: пилотом, писателем, поэтом, гуманистом, философом, моралистом, патриотом, изобретателем, сказочником, учителем мудрости, шахматистом и, наконец, фокусником. Все это верно, но далеко не полно, поскольку Сент-Экзюпери был Великим Гражданином Мира с высоким уровнем долга перед своей Родиной и людьми всей планеты Земля.

Еще в античном мире утверждали о единстве трех ликов в культуре: Истины, Добра и Красоты. К сожалению, это триединство медленно, очень медленно (в течение двух тысяч лет), но неуклонно распадается. И, наконец, распалось окончательно: Истина стала атрибутом только Науки, Красота – атрибутом только Искусства, а Добро вообще практически исчезло из Культуры. И только в XX веке человечество окончательно убедилось в том, что Наука без Добра может привести Мир к катастрофе, а Искусство без Истины и Добра превратится в камуфляж жизни.

В начале XXI века разобщение и отчуждение в человеческом обществе достигли апогея, однако этот процесс был замечен уже более ста лет назад философом Соловьевым В.С. (1853–1900). Он писал: «Мы замкнуты в себе, непроницаемы для другого, а потому и другое в свою очередь непроницаемо для нас... Это противопоставление себя другим и практическое отрицание этих других – и является коренным злом нашей природы».

И вот в 1900 году (в год смерти В.С. Соловьева) на планете Земля рождается человек, который всю жизнь искал ответа на вопрос: «Что нужно сказать людям?» Это был Антуан де Сент-Экзюпери, который позже напишет: «Нынешняя эпоха не является эпохой мысли... У нас одна задача, одна-единственная: вновь открыть, что существует духовная

жизнь, она выше жизни разума, и только она сможет утолить нашу жажду... Работая только ради материальных благ, мы сами себе строим тюрьму и запираемся в одиночестве, все наши богатства – прах и пепел, они бессильны доставить нам то, ради чего стоит жить».

Человечество же с большой настойчивостью, ссылаясь на свое несовершенство, искало и продолжает искать пути лишь к богатству материальному, причем с несправедливым его распределением, совершенствуя способы обмана. Антуан де Сент-Экзюпери – один из тех, немногих, кто не только понял, но и осознал, что в справедливом обществе нужно единство материального и духовного, причём ценность духовного выше материального.

Родственники Сент-Экзюпери утверждают, что истинная, а не показная любовь к людям – наследственная. Возможно, но лично я не могу сводить все заслуги людей только за счет наследственности. Мы должны ценить людей не за их наследственность, а за проявления наследственных качеств социальной справедливости.

В поисках Истины Сент-Экзюпери читал Ницше, Паскаля, Карла Маркса и... Библию. И сначала ему казалось, что он читает именно те книги, которые помогают ему найти ответы на вопросы. Однако спустя некоторое время у Сент-Экзюпери появились сомнения в пользе чтения Библии, и позже он написал: «Будь я верующим, я стал бы монахом... Удивительно, но я не способен быть верующим».

Все мы задумываемся о своем предназначении. Антуан де Сент-Экзюпери очень рано стал размышлять о смысле жизни. И вот что он написал: «Когда мы осмыслим свою роль на Земле, пусть самую скромную и незаметную, лишь тогда мы будем счастливы». Сам он взял на себя обязательство быть в ответе за тех, кого приручит, и ещё: мыслить и действовать.

Будучи потомственным графом, он служит в авиации рядовым солдатом. «Ни одним из качеств светского человека я не обладаю», – пишет Сент-Экзюпери в 1925 году своей возлюбленной. Он всегда был с простым народом, учился у него. У него было немало друзей, однако он чувствовал себя всегда одиноким: «... тяжело мне мое одиночество. Мне неко-го ждать». Всю свою жизнь Сент-Экзюпери проповедовал общение, единение, дружбу и любовь, он писал об этом в своих статьях и книгах, но, к сожалению, сам оставался духовно одиноким. Я уже давно пришел к выводу: все великие люди одиноки, поскольку их мысли опережают мысли окружающих их людей.

Когда-то Антуана де Сент-Экзюпери обвиняли в абстрактном гуманизме, однако он опроверг этот посыл: «Я знаю справедливых людей, но не справедливость. Свободных людей, но не свободу. Влюбленных, но не любовь. Точно также я не знаю ни красоты, ни счастья, а только счастливых людей и прекрасные произведения».

В юбилейный 2000 год, когда Антуану де Сент-Экзюпери исполнилось бы 100 лет со дня рождения, многие страны мира, сознавая величие этого Человека, провели грандиозные мероприятия в его честь, а мудрые японцы открыли у подножия Фудзиямы музей Сент-Экзюпери и Маленького принца.

Пришло время, когда и у нас в России, а точнее, в Ульяновске, открылся Международный лингвокультурный центр Сент-Экзюпери.

Этого события я ждал более тридцати лет, обращаясь в разные институты с предложением создать Центр Сент-Экзюпери. Причем я всегда и везде говорил, что все материалы, а их более 6000 единиц хранения, я передаю безвозмездно.

Конечно, наш офис в Университете по площади не большой, и он не предусмотрен для проведения больших

выставок. Мы будем использовать для этого другие помещения. Планируется проводить выставки экслибрисов, выполненных по теме Сент-Экзюпери, собрания, семинары, встречи с интересными людьми и другие мероприятия.

Почему в Ульяновске возник Международный лингвокультурный центр Сент-Экзюпери? Благодаря Ульяновску советские люди в 1957 году узнали писателя Антуана де Сент-Экзюпери, поскольку именно здесь, в Ульяновске, жил Гораций Аркадьевич Велле, который перевел книгу «Земля людей». Это была первая книга Сент-Экзюпери на русском языке. Именно Г.А. Велле перевел биографическую книгу Марселя Мижо «Сент-Экзюпери», изданную в серии ЖЗЛ в 1963 и переизданную в 1965 году. В Ульяновске жил опальный ученый А.А. Любищев, читавший произведения Сент-Экзюпери на языке оригинала. Доказательством этого факта являются оставленные им отзывы на прочитанные книги Сент-Экзюпери с указанием точных дат.

Ульяновск был первым городом, где побывал на гастролях летом 1973 года Ленинградский Академический театр драмы им. А.С. Пушкина со спектаклем Леонида Малюткина «Жизнь Сент-Экзюпери».

Ульяновск является авиационным центром России – не будем забывать, что Сент-Экзюпери был не только писателем, но и лётчиком, причём, единственным иностранцем, летавшим в качестве пассажира на самолёте-гиганте «Максим Горький» 17 мая 1935 года.

Именно Ульяновск стал штабом Международного Клуба друзей Сент-Экзюпери. Здесь собрана уникальная коллекция материалов о нём.

Удивительно интересный факт: первый в мире музей Сент-Экзюпери и Маленького принца открыт в Японии. А ведь Сент-Экзюпери не бывал в Японии, не знал японского

языка, не писал ничего о Японии и японцах. Но японцы на двух опросах назвали сказку «Маленький принц» самой мудрой в мире. Внимательный читатель может возмутиться: «Неужели до сих пор во Франции нет музея Сент-Экзюпери?» К сожалению, нет. Конечно же, французы любят Антуана де Сент-Экзюпери, и они хотят создать музей, но только в замке Сен-Морис (близ Лиона), где провел детские годы Антуан.

До недавнего времени этот замок принадлежал частному лицу, но теперь наследники выкупили его для создания музея. Сейчас там ведутся ремонтные работы. Наследники Сент-Экзюпери предполагают, что музей будет открыт в 2015 году.

Я, как библиофил, радуюсь открытию Международного лингвокультурного центра Сент-Экзюпери, поскольку он создан на базе моего библиофильского собрания. Теперь студенты УлГУ и других ВУЗов Ульяновска имеют возможность писать дипломные работы, используя эти материалы.

Мы должны всегда и везде помнить слова Великого Гражданина планеты Антуана де Сент-Экзюпери: «Быть человеком – это значит, что ты за все в ответе. Сгорать от стыда за нищету, хотя она как будто существует и не по твоей вине».

Новое издание «Пушкинианы в миниатюрных изданиях»

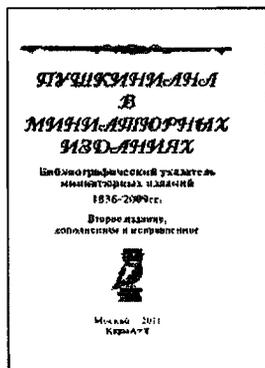
Александр Громов (Москва)

Готовится в свет каталог «Пушкиниана в миниатюрных изданиях. Библиографический указатель миниатюрных изданий. 1836-2009. М. КармА+Т. 2011». В каталоге содержится описание 2650 миниатюрных книг пушкинской тематики.

Напомним, что первое издание каталога вышло десять лет назад, и в нём было описано 1396 изданий. Как видим, число «пушкинских» миниатюрных книг за десять последних лет практически удвоилось.

Составителем нового библиографического указателя стал московский коллекционер и издатель миниатюрных книг А.И. Кармишин, много внимания уделяющий вопросу каталогизации миниатюрных изданий, в частности, миниатюрных книг «пушкинской тематики».

Второе издание «Пушкинианы в миниатюрных изданиях» А.И. Кармишин посвятил светлой памяти Марии Петровны Нестеровой (1917–2002), крупного исследователя и коллекционера миниатюрных книг, обаятельного человека. Именно она стояла у истоков идеи создания каталога миниатюрных пушкинских изданий. Хорошо, что ей довелось увидеть плоды своего труда: первое издание каталога вышло незадолго до её кончины.

Титул книги

При подготовке второго издания были сохранены критерии отбора материала и структура прежнего каталога. В статье «От составителя» изложены принципы расположения материала по двенадцати тематическим разделам. Новинкой явилось включение в каталог миниатюрных книг, изготовленных фотомеханическим способом, календарей-ежемесячников и приложений к журналу «Круглый год». Это позволило расширить круг «пушкинских» миниатюрных изданий, обратить внимание собирателей на редкие виды миниатюр.

Отметим удачное визуальное представление материала в новом каталоге, что особенно важно в издании миниатюрного формата (его размеры 72x99 мм). Помещённые в каталоге рисунки Н.И. Калиты делают работу с ним особенно приятной. Большим достоинством нового библиографического справочника является наличие нескольких именных указателей и системы перекрёстных ссылок.

«Пушкиниана в миниатюрных изданиях» станет хорошим подарком для коллекционеров миниатюрных книг и всех ценителей творчества А.С. Пушкина.

Коротко об авторах

Андреев Виктор Михайлович (р. 1931), член Союза журналистов СССР, член Союза литераторов России. Подполковник запаса. Работал старшим редактором издательского отдела ЦП Всесоюзного общества любителей книги, научным сотрудником института военной истории МО СССР. Имеет государственные награды. Более 45 лет сотрудничает с различными СМИ.

Бакуменко Виталий Маркович (р. 1937), ветеран Большого театра; коллекционер, библиофил. Автор множества публикаций о библиофильских находках на литературные и музыкально-театральные темы. Выпустил альбомы-каталоги «Есениниана Василия Леоненко», «Валерий Покатов – художник книги и экслибриса», «На рубеже веков, или Итоги XX века» и ряд миниаторных книжек.

Бородаев Юрий Сергеевич (р. 1923), доцент геологического факультета МГУ, кандидат геолого-минералогических наук. Библиофил, один из старейших и самых авторитетных экслибрисистов в стране. Опубликовал около 300 работ по основной специальности (месторождения рудных ископаемых) и свыше 20, посвящённых исследованию книжных знаков. Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденом Отечественной войны I степени и другими наградами.

Брагчикова Елена Кимовна, кандидат искусствоведения, специалист по истории русской рукописной книги, лаковой миниатюры и иконописи. Окончила Санкт-Петербургский академический институт живописи, ваяния и зодчества имени И.Е.Репина Российской Академии художеств, аспирантуру Ленинградского государственного университета. Автор многочисленных публикаций о русских средневековых рукописных книгах.

Егоров Борис Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Наше наследие». Окончил Институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Мастер художественного перевода, составитель антологий.

Босенко Григорий Николаевич (р. 1947). Окончил Кишинёвский политехнический институт, архитектурное отделение. С 1975 г. – член Союза архитекторов СССР, с 1980 г. – член Союза художников СССР, с 1987 – член Союза дизайнеров СССР. С 1977 по 1989 гг. возглавлял секцию малой графики и экслибриса Общества книголюбов Молдавии. В 1988 г. на основе личной коллекции Босенко Г.Н. был создан музей экслибриса в Кишинёве. Президент «Гильдии производителей рекламы Республики Молдова», член-корреспондент Международной Академии Наук о Природе и Обществе, Почётный президент «Союза дизайнеров Республики Молдова», член редколлегии «Российского экслибрисного журнала».

Брискман Татьяна Яковлевна (р. 1950), гл. библиограф НИО библиографии РГБ. Окончила филологический факультет МГУ. Имеет более 30 печатных и электронных публикаций. Среди работ такие фундаментальные издания, как «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях современников:

библиогр. указ.» (т.5, т.2 М., 1989 – сост. одного из разделов и библиогр. ред.); «Москва: указ. кн. и ст.» (М.: Муравей-Гайд, 1998.– сост. и ред.); «Старообрядчество в XX в.» (М.: Пашков дом, 2011. –сост. и ред.); библиографический указатель «Российская государственная библиотека. Работы сотрудников. Издания РГБ. Литература о Библиотеке» и др. В 2012 г. к юбилею Н.А. Рубакина подготовила библиографический указатель «Николай Александрович Рубакин (1862–1946)», вышедший в серии «Деятели отечественного библиотековедения и библиографии» в издательстве «Пашков дом».

Вишнякова Юлия Игоревна (р. 1979), старший научный сотрудник НИО редких книг (Музея книги) РГБ. Закончила Московский государственный университет печати. Кандидат исторических наук. Специалист-книговед. Основные научные интересы – история бумаги, книжная графика, экспонирование книжных памятников. Автор статей, опубликованных в журналах «Библиотековедение», «Антиквариант», «Про книгу», научных сборниках «Румянцевские чтения» и др.

Ваткин Михаил Георгиевич (р. 1937), полковник запаса, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, переплётчик-дизайнер. Член МКАМК. Опубликовал более ста научных публикаций, имеет 30 авторских свидетельств.

Громов Александр Николаевич (р. 1941), по специальности инженер-радиотехник. В 1971-1978 гг. работал в Международном союзе электросвязи (Женева, Швейцария), затем в различных учреждениях системы Министерства связи. В настоящее время занимается бизнесом в области электросвязи. В личной библиотеке более 6000 книг, из них более 2000 – пушкиниана. Большое собрание миниатюрных изданий. Член МКАМК и НСБ, вице-президент Международного общества пушкинистов (Нью-Йорк, США).

Дегтярев Александр Якимович (1946 г. р.) – известный российский историк, общественный деятель, книгоиздатель. Окончил Ленинградский государственный университет, доктор исторических наук, автор 30 книг и почти 300 статей по проблемам истории России X-XX вв., актуальным вопросам современности. Действительный член Российской академии социально-политических наук, вице-президент Академии российской словесности, представитель зарубежного Палестинского православного общества в России. Лауреат премии Правительства РФ, литературных премий имени М. Горького, А. Фадеева, К. Симонова. Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Знак почета, орденом св. князя Даниила Московского РПЦ, золотым знаком Палестинского православного общества и многими медалями. С 1989 г. – член Совета МСК, а с 2007 года – заместитель председателя Совета Международного союза кпигологов.

Колупаев Владимир Евгеньевич (р.1964), выпускник МПГУ по специальности «Библиотековедение и библиография», доктор исторических наук, сотрудник центра «Христианская Россия» в Сервиге (Италия), печатался в профессиональных

изданиях “Библиотековедение”, “Библиография”, “Мир библиографии”, “Библиотечное дело”, автор монографий: “Русские в Магрибе” (Пашков дом, 2009), “Православная книга Русского Зарубежья первой половины XX века” (Пашков дом, 2010) и “Брюссельское издательство «Жизнь с Богом»” (LAP, 2012). Научные интересы – изучение истории книги и культуры Русского Зарубежья XX века.

Кузнецов Александр Васильевич (р. 1962), учитель, литератор, художник, краевед. Работает учителем географии в Усть-Печенгской основной школе Тотемского района Вологодской области. Автор 22 краеведческих книг и монографий, многие из них проиллюстрировал сам. Автор более 80 экслибрисов, выполненных в технике бумага, перо, тушь. Выпустил серию из четырёх буклетов “Экслибрисы Александра Кузнецова”.

Мармыш Елена Анатольевна (р. 1960). Окончила Смоленское областное культурно-просветительное училище. Непрерывный стаж работы – с 1978 года в должностях: библиотекаря, ведущего библиотекаря, заведующей библиотекой. В настоящее время - заведующая отделом обслуживания Центральной районной библиотеки города Вязьма Смоленской области.

Марков Владимир Дмитриевич (р. 1942). Окончил Казанский авиационный институт. С 1965 г. работал в МКБ «Радуга» в г. Дубна. В 1974 г. – член МКЛМК, с 1993 – член МБС. В 1993 г. организовал в Дубне издательский центр Феникс, где издал 140 миниатюрных книг, общим тиражом около 7000 экз.

Марьин Владимир Алексеевич (р.1941), художник-график, журналист, литератор. Более тридцати лет был заведующим отделом иллюстрации областной газеты “Красное знамя” в Томске. Библиофил, коллекционер экслибрисов, автор около 400 книжных знаков, вошедших в золотой фонд отечественного искусства экслибриса. Участник множества Всесоюзных и Международных конгрессов и выставок экслибриса. С 1994 года В.А. Марьин живёт в Германии. Многие годы был главным редактором газеты “Контакт” и литературно-художественного журнала русских писателей Германии “Родная речь”. Член Союзов журналистов России и Германии.

Покатов Валерий Владимирович (р. 1946). Окончил факультет художественно-технического оформления печатной продукции Московского полиграфического института. С 1978 по 2000 год работал в штате издательства «Современник». С 2000 года – главный художник издательства «Пашков дом» ФГУ РГБ. Оформил и проиллюстрировал более 350 книг. Президент Российской ассоциации экслибриса МСК, член редколлегии «РЭЖ», составитель каталогов и автор ряда статей по российской экслибрисистике. Создал 109 книжных знаков в технике гравюры на дереве и около ста гравированных портретов выдающихся деятелей российской истории и классиков мировой поэзии. Член Московского союза художников и Московского союза журналистов. Награждён Почётными грамотами и дипломами.

Половникова Инна Алексеевна (р. 1934). Окончила физический фак-т ЛГУ, кандидат геолого-минералогических наук, имеет более 100 научных публикаций

по геохимии нефти, горючих сланцев и углей. Работала во Всесоюзном нефтяном научно-исследовательском геолого-разведочном институте (ВНИГРИ). С 2002 года – сотрудник библиотеки РАН в Санкт-Петербурге (БАН СССР), в настоящее время – на пенсии. Биограф сибирского библиофила Г.В.Юдина. Автор книги «Геннадий Васильевич Юдин. Жизнь. Библиотека» (М., 2010. 456 с.) и других изданий, посвящённых Г.В. Юдину.

Смирнов Геннадий Васильевич (р. 1937), библиофил и коллекционер. Член МКЛМК. Имеет прекрасную коллекцию старопечатных книг. Лауреат литературной премии им. Д. Кедрина «Зодчие». Публиковался в газетах, журналах с сообщениями о миниатюрных книгах и книжных находках. Автор книг: «Мытищи. Былое», «Память и Памятники», «Были небыли», «Осколочки».

Тетерин Александр Александрович (р. 1954). Окончил Ленинградский институт культуры им. Н.К. Крупской. По образованию – библиограф. Муниципальный служащий. Краевед, библиофил, коллекционер. Один из авторов альбома «Земля Тосненская. История и современность». Публикуется в периодической печати Ленинградской области и центральных СМИ России.

Шавырина Анна Юрьевна (р. 1972), заведующая Кабинетом редкой книги Центральной универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова. Родилась в Москве. Закончила РГГУ, историко-архивный факультет. Публикации: «Вестник библиотеки г. Москвы» 2009 № 4 - статья об эксlibрисе Антиоха Кантемира «Эксlibрис потомка Тамерлана»; составитель альбома-каталога ЦУНБ им. Н.А. Некрасова «Книжные знаки библиотек участников Отечественной войны 1812 года» (М., 2012 г.)

Шустрова Людмила Владимировна (р. 1955). Окончила Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской, МГУ им. М.В. Ломоносова, очную аспирантуру при Институте молодёжи. Кандидат педагогических наук, председатель Совета МСК, член Союза журналистов СССР, главный редактор «Российского эксlibрисного журнала», «Альманаха библиофила». Автор многочисленных публикаций в альманахах, сборниках и периодической печати, а также учебного пособия «Практическая стилистика русского языка». Награждена медалью ордена «За Заслуги перед Отечеством II степени», Почётными грамотами Министерства культуры России, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, а также отмечена многими другими наградами.

Яценко Николай Ильич (р. 1934), штурман гражданской авиации, Президент Международного клуба друзей Сент-Экзюпери, Заслуженный работник культуры России. Член Союза журналистов России, член Правления ассоциации друзей Франции, член НСБ.

Именной указатель

- Uritis P. 62
Абрамов Ф. А. 138
Авенариус В.П. 43
Агде Г. 96
Айвазовский И.К. 48
Аксаков С.А. 131
Аксаков С.Т. 34
Акутин Ю.М. 172, 174, 179, 180
Александри В. 118
Алексеев С. 76
Алигьери Данте 99
Алимов Б. 140
Алимов С. 140
Алябьев А.А. 86
Андреев А.И. 199
Андреев В.М. 172-181
Андрюшайтите Ю.В. 193, 196, 198
Анушкин А. 182
Аримафейский И. 23
Асадов Э. 139
Асеев Н.Н. 175
Астафьев В.П. 74, 139
Ахматова А.А. 100, 153
Бакуменко В.М. 105
Бакунин М.А. 176
Балашов Д.М. 139
Балазин В.Н. 201
Баранов С. 76
Барклай де Толли М.Б. 146
Барсамов Н. 48
Барсов Е.В. 10, 11
Батлер У.Э. 66
Батюшков К. 76, 202
Бедный Д. 175
Безъязычный В.И. 174, 178
Белов В.И. 75, 77, 139
Бельман К.М. 101
Бернард Ф. 134
Бернова Н.Ю. 202, 203
Бетти Д. 74
Бирюков П.И. 34
Бисмарк О. 143
Бисти Д.С. 140
Битт В.Н. 105, 106, 107
Бове П. 167
Богдеско И.Т. 115-122
Богомолов С.И. 150, 151
Болотов А.Т. 177
Бонапарт Н. 36
Бондарев Ю.В. 139
Борисенко М. 38
Борисов А.В. 201
Бородаев Ю.С. 61, 63- 66
Босенко Г.Н. 115-122
Братчикова Е.К. 8, 9
Браун Б. 95
Браун Х.Н. 134
Брискман Т.Я. 164
Брюллово К. 78
Будённая Н.С. 154
Будённый С.М. 154
Бунин И.А. 44
Бурцев А.Е. 9, 11, 12
Бьюик Т. 129
Вагин В.В. 138
Ваншенкин К.Я. 141, 142
Ваншенкина Г.К. 142
Васильев В.Е. 98
Васильев С. 202
Васильева Л.Н. 139
Васнецов В.М. 54,
Велле Г.А. 209
Веневитинов Д. 177
Верещагин В.А. 105
Верт Л. 205
Вершинина Г.Г. 153, 155-162

- Викулов С. 76
Вилинбахов Б.А. 150
Виннер Б. 73
Винокуров Е. 179
Виштер М. 132
Вишнякова Т.Д. 65
Вишнякова Ю.И. 128
Вопоз Н. 205
Вознесенский А.В. 24
Волконский П.М. 146
Волошин М.А. 91, 202
Волчанinov М.Г. 39
Воробьев К. 139
Вуль С.А. 8, 62
Высоцкий В.С. 86
Вяземский П.А. 85, 202
Вягкин М.Г. 188, 202
Гавриков Е.А. 203
Гаврикова Ю.П. 78
Гагарин Ю.А. 83, 85
Гайдукова Э.С. 81
Гаспер В. 42
Гедике А.Ф. 106
Гедике О.Ф. 106
Генцева Е.Ю. 95
Гессен И.В. 52
Гечко Ф. 132
Гиляровский В.А. 76
Глязунов И.С. 140
Глинка Ф.Н. 85, 132, 202
Гоголь Н.В. 52
Голицын А. 140
Гольдаев В. 139
Голяковский Е.Н. 8
Гончаров А.И. 174
Гончарук В.К. 87
Горбунов-Посадов И. 44
Городовников О. 154
Горхлер А. 42
Горький М. 44, 102
Грядский А. 76
Грибоедов А.С. 33, 86, 202
Гро А.Ж. 36
Громов А.Н. 211
Гроссман А.П. 45
Гущина М.Г. 87
Давыдов Д.В. 86, 202
Данцлов К. 44
Детгрез А.Я. 193
Державин Г.Р. 202
Джигис Дж.Г. 45
Дзама В. 188
Диадоров Б. 140
Дивов Н.А. 151
Диккенс Ч. 89, 131, 134
Дойл Р. 134
Долабаanova Н.А. 193, 196
Домашенко Н.И. 99
Донахью Н. 188
Доризо Н.К. 140, 141
Достоевская А.Г. 45
Достоевский Ф.М. 50
Дружинин В.Г. 9, 13, 199
Дудин М.А. 139
Дымковская О.Ю. 87
Дымковский А.П. 87
Евдокимов И. 77
Егоров Б.В. 193
Егорова-Нерли И.Г. 130
Енишерлов В.П. 179, 197
Епифанов Г.Д. 115
Ершов П.П. 45, 175, 177
Есслев Н.Х. 174
Есснин С.А. 177
Жильченков В.И. 176
Жуковский В.А. 102, 202
Жуковский Н.Е. 80
Загоскин М.Н. 149, 150
Зайцев В.Н. 91, 95
Замбелли П.Ц. 31
Замбелли-Кирпичева И. 26, 50
Заславский Д. 45
Засодинский П. 76
Зверев В. 66

- Зернов Н.Г. 179
Змеев А.Ф. 178
Ибрагимов Ф. 133
Иваненко А.Ф. 105, 111
Ивапов А. 52, 139
Иванов А.С. 141
Ивановский И.М. 97-104
Иваск У.Г. 105
Илатовская Т. 92
Иловайский Д.И. 36
Ирошников Ю.П. 184
Ирошникова И.Г. 184
Исаев Е. 139
Исаковский М.В. 177
Каляшников А.И. 8, 126
Калына Н.И. 212
Кампион В. 105-114
Кампион Ж. 105
Канкрин А.В. 154-162
Карамзин Н.М. 43, 72, 202
Кармишин А.И. 84, 87, 203, 211, 212
Карсавин А.П. 55
Карцев А.А. 34
Касмынин Г. 137
Кашганов С.М. 198
Керашева Т. 132
Кессельбрэннер Г.А. 201
Кирпичёв В.А. 28, 29
Кирпичёв К.А. 28
Кирпичёв Л.А. 28, 41
Кирпичёв М.А. 28
Кирпичёв Н.А. 28, 29, 30, 31, 41, 42
Кирпичёва-Замбелли Л.Н. 28, 31, 35
Киселёв П.Д. 151
Клапаред Э. 167
Клодт Г. 140
Кожин В.В. 76
Колычук М.В. 203
Колесников П.А. 75
Колупаев В. 26
Коницев К. 77
Коновницын П.П. 148
Константинов Ф.Д. 140, 141
Конев Н. 76
Корбяков В.Н. 75
Корзухин А.И. 40
Корнфельд Г. 89
Королёва Н.С. 84
Королёв С.П. 84
Коротаев В.В. 76
Костеневич А. 92
Костишко Б.М. 204
Костомаров Н.И. 37,
Котляровский Н.А. 55
Котомкин И.А. 174
Кравцов Г.А. 64-66, 107, 109, 110, 131-133
Кречетов Ф.Е. 50
Круглов В.Н. 87
Крукшанк Дж. 134
Крылов И.А. 48, 86, 202
Крянг И. 118
Кудрявцев Ф.Ф. 152-162
Кузнецов А.В. 67-79
Кузнецов Л. 73
Кузнецов П.В. 47
Кузнецова Е.И. 66
Кукуруза С.В. 66
Кульман Б. 123-127
Куньяев С. 139
Кутузов М.И. 148, 201
Кушелевский Ю.Г. 180
Кушнерёв И.Н. 32, 33, 36
Кэрролл Л. 89
Лавров Б. 141
Лавров В.В. 177
Лазарев В.Я. 177
Лазаро С. 50
Лазуткин А.И. 85
Ламперти А.И. 51
Ламперти Р.И. 50, 51
Ласунский О.Г. 174, 175
Лебедев М.И. 41

- Ленин В.И. 176, 184, 188
Леонтьева Г. 78
Лермонтов М.Ю. 44, 49, 86, 131
Лесков Н.С. 131
Лисогорский М. 140
Лихачев Д.С. 193, 194, 195, 196, 200
Лич Дж. 134
Лобачев О.В. 80-89
Лобурев В.В. 8, 66
Лозинский М.А. 99, 100, 102
Лонгфелло Г. 44
Лотман Ю.М. 145
Луковников П.В. 33, 43
Луначарский А.В. 167
Луцкель И.А. 49
Лурье А. 140
Любавский М.К. 199
Любарский Я.Ю. 178
Любищев А.А. 209
Людс К. 95
Лядкаго Е.А. 49
Македонская Е.И. 65
Маковский К.Е. 40
Малькова Н.К. 98
Маркелов Д. 167
Марков В.Д. 184-192
Марков Г.М. 139
Мармыш Е.А. 79, 87
Мартынов Н.Г. 33
Марцевич А.С. 60
Марцевич Ю.П. 8, 60-66
Маршак С.Я. 45
Марьян В.А. 123-127
Матвеева И. 91
Маяковский В.В. 175, 180, 184, 188
Медведев Ф.Н. 177, 179, 181
Мельников А.В. 193, 196, 198
Меньшиков В.А. 162
Метнер А.К. 106
Метнер Н.К. 106
Метнер Э.К. 106
Мещеряков Б. 96
Мильчин А.Э. 174
Минаев Е.Н. 75
Миронов С.М. 200
Митурчи М. 140
Михайлов А.А. 32, 45
Михайлов А.Д. 180
Могилянский А.П. 48
Можаяев Б. 139
Молоненков К.И. 81
Морозова Н.Г. 145
Муравьев П. 147
Мхитар П. 51
Нагибин Ю.М. 139
Напельбаум Д.М. 180
Невзоров В.Т. 75
Некрасов Н.А. 65
Непомнящий Б. 76
Нестерова М.П. 211
Никитин И.С. 86
Никольский Н. 33
Новиков А. 132,
Носков В. 140
Овсянников А.И. 174, 175, 176
Ореништейн Я. 53
Орлов С. 179
Осетров Е.И. 172, 173, 175, 179, 182
Осокин В.Н. 180
Островский Н.А. 176
Отле П. 167
Павленков Ф.Ф. 33
Павлов А.Н. 129, 130
Павлов-Сильванский В.Б. 196
Панафидин А.С. 38
Панафидин А.Я. 37, 38
Пантелеев А.В. 74
Панченко А.М. 104
Пастернак Б.Л. 161
Пацок А. 188
Пелясье Ж. 205
Перкин В.Д. 66
Пикуль В.С. 86, 202
Платов А. 41

- Платонов С.Ф. 54, 55, 198
Плаеханов Г.В. 176
По Э. 188
Покатов В.В. 136
Половкина И.А. 152
Попов Вл. 8, 103
Попов Г.И. 67-79
Почтовик П. 182
Прислаков С.В. 115
Провенги А. 26
Проскурин П. 139
Пугачёв Е.И. 112
Пуцко Г. 24
Пушкарев В.А. 48
Пушкин А.С. 33, 47, 65, 86, 88, 89,
103, 105, 131, 141, 143, 202, 212
Рагацци М. 26
Разумов В.А. 84, 85
Расин Ж. 112
Распутин В.Г. 138
Ратнер Г. А. 66
Рейф Ф. 42
Ренар О. 33
Репин И.Е. 115
Рерберг Ф.И. 107
Ридер Г.Р. 90, 91, 93
Рогов А.И. 195
Родионов М.А. 102
Розенкамф К.А. 38
Рокоссовский К.К. 178
Ромадин М. 140
Романов А. 76
Роттердамский Э. 116
Рубякин Н.А. 164-171
Рубакина А.Т. 164
Рубцов Н.М. 75
Рудаков К.И. 115
Руссо Ж.Ж. 167
Рыбников А. 202
Рылеев К.Ф. 202
Саакянц А. 182
Садовник В. 39
Салтыков М.Е. 45
Свифт Д. 116
Сёдерланд А. 102
Сеймур Р. 134
Сент-Экзюпери А. 205-210
Сергиев Р. 11
Серный А. 49
Случева Т.Д. 28
Смирнов В. 132
Смирнов Г.В. 201
Смирновский П.В. 37, 38, 39, 53
Соколов В. 139
Соловьёв В.С. 206
Соловьёв С.М. 71
Солоухин В.А. 139
Сомов И.И. 35
Сомов П.И. 35, 36
Сонневи Й. 104
Сорокин В. 138
Сотников Н.В. 32
Спешнева В.Я. 55,
Старичкова Н. 75
Старшинов Н.К. 139
Стасова Е.Д. 165
Стасюлевич М. 37
Стендаль Ф. 86
Стоун Ф. 134
Стоюнин В.Я. 33
Страхова М.И. 165
Суворин А.С. 42
Суворов А.В. 201
Суров М.В. 76, 77
Суровежин Н.И. 174, 175, 177
Сухтелен П.К. 148, 149
Сущинский Ф. 33
Сытин И.Д. 34, 166, 203
Тамм И.Е. 196
Тарасов А. 77
Твардовский А.Т. 86
Тверская Д.И. 199
Тенин Б.М. 65
Теннисел Дж. 134

Содержание

Канун юбилея – новые горизонты “Альманаха библиофла”.....7

ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.К. Братчикова. О двух лицевых списках “Сказания о иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской”9

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

В.Е. Колупаев. Изгнание из России в Италию: книжная коллекция Кирпичёвых-Замбелли26

В дар Музею эксплибриса.....60

P. Uritis. Приезжайте посмотреть редкости!.....62

Ю.С. Бородаев. В память о друге.....63

КНИГА И ЖИЗНЬ

А.В. Кузнецов. “Книги я покупаю с радостью”67

Е.А. Мармыш. “Жизнь познаётся из книг”80

ПОИСКИ И НАХОДКИ

А.А. Тетерин. Эхо войны90

А.А. Тетерин. От “Робин Гуда” до “Духовных путей”97

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

В.М. Бакуменко. Русский ксилограф из Франции.....105

Г.Н. Босенко. Об известном иллюстраторе книг

Илье Богдеско.....115

В.А. Марьин. Заочный друг из Дельменхорста.....123

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Ю.И. Вишнякова. Ксилографические печатные формы в фонде Музея книги РГБ	129
В.В. Покатов. Встречи в “Современнике”	175
А.Ю. Шавырина. Из фондов Некрасовки.....	143

ПЕРСОНАЛИИ

И.А. Половникова. “Потомкам, которых у меня нет...”	152
Т.Я. Брискман. Великий деятель книги: учёный, литератор, просветитель, патриот.....	164

ИЗ АРХИВА “АБ”

В.М. Андреев. Об устных выпусках “АБ”	173
“АБ” – гость “Литературной России”	182

ЮБИЛЕИ

В.Д. Марков. Мой опыт.....	184
М.Г. Вяткин. Слово о мастере.....	188

ХРОНИКА

А.Я. Дегтярев, Б.В. Егоров. Сигура Шмидт и его соратники – заслуженная победа.....	193
Г.В. Смирнов. Заметки с выставки.....	201
Н.И. Яценко. Международный лингвокультурный центр Сент-Экзюпери.....	205
А.Н. Громов. Новое издание “Пушкинианы в миниатюрных изданиях”	211
<i>Коротко об авторах</i>	213
<i>Именной указатель</i>	213

Альманах библиофила

Выпуск тридцать пятый

Корректор *Н.Н. Ларченко*
Вёрстка *Воронцова Т.А.*

Сдано в набор 01.09.2012. Подписано в печать 30.11.2012.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 14,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1691.

Международный союз книголюбов
107031, Москва, ул. Пушкинская 7/5 стр. 2
<http://www.knigoluby.ru>
e-mail:knigolub@co.ru
Тел.: (495) 621-82-21, факс: (495) 621-46-26

Отпечатано ООО ПФ «Полиграфист»,
Вологда, Челюскинцев, 3,
тел. (8172) 72-61-75,
E-mail: pr-otdel@pfpoligrafist.com